
О. В. ПАНЧЕНКО

Житие Диодора Юрьегорского в рукописной традиции Русского Севера

В своей первой научной статье, опубликованной в «Трудах Отдела древнерусской литературы», Наталья Владимировна Поньрко рассказала об археографической экспедиции в Поморье, в которой ей довелось побывать в 1971 г.¹ Тогда она прошла в одиночку, без обычных в этих случаях спутников-археографов, целый ряд беломорских селений, бывших в прошлом вотчинами Соловецкого монастыря. Кандалакша, Кереть, Гридино, Кемь, Шижня, Нюхча, Сумский посад — из поколения в поколение старожилы этих мест не только сохраняли память о знаменитом «сидении» соловецких монахов за старую веру, но и сами оставались верными старообрядческой традиции. Среди рукописей, которые свято сохранялись и переписывались в этой среде, встречаются и совсем редкие жизнеописания местных поморских святых. Об одном из них — почитавшемся и в Поморье, и на Соловках — мне хотелось бы рассказать в настоящей статье.

* * *

Житие Диодора Юрьегорского является совершенно особенным, не похожим на другие памятником древнерусской агиографии. Оно сочетает в себе жизнеописание поморского подвижника первой трети XVII в., создателя пустыни на Юрьевой горе, с рассказом об отшельниках Соловецкого острова, которых Диодор встретил во время своего пребывания на Соловках. Не случайно создатели разных редакций этого жития по-разному определяли его жанр: одни — как сказание о пустынножителе; другие — как «житие и хождение»; третьи — как житие основателя монастыря. Кроме того, и именуется святой в них по-разному: в более ранних редакциях он назван своим монашеским именем «Дамиан», а в более поздних — именем «Диодор», принятым в схиме.²

Рассказывается в Житии Диодора о том, как пришел он в Соловецкий монастырь с Онеги 15-летним отроком и через 3 года принял постриг, а вскоре удалился в пустыню, желая подражать подвигам древних преподобных отцов. Повествуется в Житии и о том, как он сорок дней постился в лесу и едва не умер с голоду, и как встретил на острове других отшельни-

¹ Поньрко Н. В. Поездка за рукописями в Беломорье летом 1971 г. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 410—411.

² В Основной редакции Жития (переходной от ранних к поздним) читаются оба имени — «Дамиан» и «Диодор»: первое — в житийной части, второе — в заглавии и чудесах.

ков и заботился о них, принося им самое необходимое из монастыря. Как претерпевал за это жесточайшие нападки от бесов и гонение от братии, оставшейся в монастыре, которая сожгла его келью, а самого заточила в монастырскую тюрьму, где он провел полгода.

Освободившись из тюрьмы, Дамиан бежал с Соловков в Поморье, на Кенозеро, но и оттуда был изгнан местными крестьянами, которые сожгли его хижину и карбас, а самого едва не убили. Наконец, он нашел уединенное место в совершенной глуши, за Водлозером, на Юрьевой горе, где и подвизался пустынным подвигом семь лет, после чего к нему пришел другой отшельник по имени Прохор, ставший его учеником.

В молитве Дамиану явился «муж светлый», который повелел ему построить в его лесной глуши церковь с тремя престолами для будущей обители и направил к келарю Троице-Сергиева монастыря Александру Булатникову, пообещав, что тот поможет ему в устройении монастыря. Совершив путешествие в Москву, Дамиан нашел троицкого келаря Булатникова, который стал его верным покровителем. Он представил заонежского пустытника царице-инокине Марфе Ивановне, которая пожертвовала ему деньги и церковную утварь на строительство храмов. По возвращении на Юрьеву гору Дамиан выполнил все, что было велено ему святым посланцем: построил церкви и устроил обитель, куда вскоре собралась братия.

Подвергаясь постоянным нападкам со стороны бесов и злых людей (вначале — соловецких монахов, потом — кенозерских крестьян и, наконец, — братии собственного монастыря), Дамиан сносил все с необычайной кротостью, неизменно прощая своих обидчиков и проявляя к ним сострадание и любовь. Поразительны его слова, обращенные к одному из монахов, который задумал убить святого и, исполнив свой злой замысел, бросил его умирать под деревом: «Бог да просит тебя, чадо, ибо не твое это дело, а бесовское». Евангельская любовь к людям, «не ведающим, что творят», самоотречение и духовное горение возвышают образ пустынножителя Диодора до высочайших духовных вершин. В лице Диодора, по словам историка Русской Церкви И. М. Концевича, в последний период истории Древней Руси, перед секуляризацией, Господь «еще раз воздвигает преподобных, чертами своими напоминающих древних пустынников».³

Но почему образ этого святого остался столь малозаметным в сонме святых Русской Церкви XVIII—XIX вв.? Ответ на этот вопрос дает изучение рукописной традиции его Жития.

К настоящему времени усилиями нескольких поколений ученых (среди которых следует назвать В. О. Ключевского, иеромонаха Никодима Кононова, Н. С. Демкову, Т. Ф. Волкову, Н. А. Голоскову, А. В. Пигина, В. М. Быкову) была проделана большая источниковедческая работа по изучению рукописной традиции Жития Диодора.⁴ Ими было выявлено 22 списка этого памятника, созданных на протяжении XVII—начала XX в., и, кроме того,

³ Концевич И. М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М., 1993. С. 199.

⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 326—327; Никодим (Кононов), иером. «Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких...»: Агиологические очерки. СПб., 1900. С. 81—85; Демкова Н. С., Дмитриева Р. П., Салмина М. А. Основные пробелы в текстологическом изучении древнерусских оригинальных повестей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 169; Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского // Сло-

еще 12 списков цикла повестей о соловецких пустынножителях Андрее и Дамиане, с которыми Житие Диодора текстуально совпадает в описании соловецкого периода жизни святого.⁵

Основная текстологическая проблема, которую на протяжении полутора столетий исследователи решали по-разному, была связана с ответом на вопрос о взаимоотношении этих текстов (Жития Диодора и соловецких повестей): о том, какой из них является первичным. Основу для научного изучения Жития Диодора заложил В. О. Ключевский. В своем известном исследовании, посвященном житиям древнерусских святых, он указал на первичность Жития Диодора, не приведя, однако, никаких аргументов.⁶ При этом Ключевский располагал всего одним списком Жития, который входил в состав принадлежавшего ему выговского житийного сборника 30-х гг. XVIII в.⁷ В изданном через несколько лет справочнике «Источники русской агиографии» Н. А. Барсуков указал уже 5 списков этого жития.⁸

Большой вклад в изучение Жития Диодора внес каргопольский ученый-краевед К. А. Докучаев-Басков (1849–1916). Он опубликовал текст Жития (по списку 1763 г.) и выполнил его историческое исследование (1885 г.), в котором поместил ценные актовые материалы, относящиеся к началу Юрьегорской пустыни.⁹

В начале XX в. изучением взаимоотношения Жития Диодора и повестей о соловецких пустынножителях занимался известный ученый-богослов иеромонах Никодим Кононов. В своей магистерской диссертации, посвященной почитанию соловецких святых, он не согласился с выводом В. О. Ключевского о первичности текста Жития Диодора и высказал мнение, что источником его послужила Повесть о пустынножителе Дамиане.¹⁰ Однако каких-либо доказательств в пользу своей точки зрения он не привел.

варь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 342–345; *Голоскова Н. А.* 1) Повести о пустынножителях Соловецкого острова // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 173–183; 2) Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина // Источники по истории народной культуры Севера. Сыктывкар, 1991. С. 18–25; *Быкова В. М.* Основные проблемы изучения Жития преп. Диодора Юрьегорского // Ильинский Водлозерский погост: Материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6–10 августа 2007 г.). Петрозаводск, 2009. С. 263–268; *Пигин А. В.* К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья: (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский) // Старообрядчество в России: (XVII–XX вв.). М., 2013. Вып. 5. С. 251–269.

⁵ *Панченко О. В.* Повести о соловецких пустынножителях (К истории создания цикла) // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 554–613.

⁶ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых... С. 326–327.

⁷ До недавнего времени этот сборник считался утраченным, пока не был обнаружен Ю. А. Грибовым в составе Музейского собрания ГИМ под № 1510.

⁸ *Барсуков Н. А.* Источники русской агиографии. М., 1882. Стб. 144–145.

⁹ *Докучаев-Басков К. А.* Подвижники и монастыри Крайнего Севера // Христианское чтение. 1885. № 5–6. С. 771–812. Описание списка Жития, по которому был опубликован текст, приведено на с. 794–795.

¹⁰ По мнению иеромонаха Никодима Кононова, «по содержанию Житие большей частью представляет почти буквальное заимствование из Сказания (т. е. Повести о Дамиане в составе цикла повестей о соловецких пустынножителях. — О. П.) — при описании периода Соловецкой жизни преп. Дамиана» (*Никодим, иером.* «Верное и краткое исчисление...» С. 85).

В 80-х гг. XX в. изучением рукописной традиции Жития Диодора занимались Т. Ф. Волкова и ее ученица Н. А. Голоскова. Т. Ф. Волкова провела археографические разыскания списков Жития в рукописных собраниях Москвы и Петербурга, в результате чего общий перечень их увеличился на 8 единиц.¹¹ Н. А. Голоскова впервые предприняла собственно текстологическое исследование Жития Диодора (по 13 спискам) и на основании его предложила стройную классификацию редакций Жития и реконструкцию истории его текста на протяжении двух столетий (XVII—XIX вв.).¹² Особое внимание она уделила изучению взаимоотношений Жития Диодора с циклом повестей о соловецких пустынножителях. В результате она пришла к тому же выводу, что и Никодим Кононов: о производности Жития от текста соловецких повестей.¹³ Но текстологических аргументов в своем исследовании она не привела. Вместо них она предложила ряд рассуждений об особенностях жанровой и композиционной структуры Жития Диодора (в которую, по ее мнению, «вторгается патериковый рассказ»). Жанровая неоднородность этого текста и является для Н. А. Голосковой главным доказательством вторичности Жития Диодора по отношению к повестям о соловецких пустынножителях (две из которых, согласно ее гипотезе, вошли в состав Жития).¹⁴ Следует отметить, что в решении текстологических вопросов Н. А. Голоскова практически не использовала главный инструмент текстологии — анализ разночтений, который только и обладает доказательной силой. Поэтому выводы ее работы нуждаются в текстологической проверке.

Выводы исследования Н. А. Голосковой были изложены Т. Ф. Волковой в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»¹⁵ и во многом определили современные представления как об истории текста Жития Диодора, так и о взаимоотношении его с циклом повестей о соловецких пустынножителях.¹⁶

Занимаясь изучением этого цикла, мне пришлось заново обратиться к решению этой текстологической проблемы.¹⁷ Проведенное мной исследование подтвердило справедливость точки зрения Ключевского, что именно Житие Диодора послужило источником для соловецких повестей, а не наоборот. При этом мне удалось установить, что упомянутые повести об Андрее и о Дамиане были выделены из Жития Диодора лишь в конце XVIII в., оказавшись производными от 3-й редакции Жития.¹⁸ Этот вывод и является текстологическим аргументом, опровергающим гипотезу Н. А. Голос-

¹¹ Волкова Т. Ф. Сказания об основании севернорусских монастырей... С. 46—47.

¹² Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина. С. 18—25.

¹³ Голоскова Н. А. Повести о пустынножителях Соловецкого острова. С. 173—178.

¹⁴ Там же. С. 173—174.

¹⁵ Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского. С. 342—345.

¹⁶ См., в частности: Чумигева О. В. 1) Дамиан // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 704—706; 2) Ефрем, Никифор, Иосиф, Тихон и др. // Там же. М., 2009. Т. 19. С. 78—79.

¹⁷ Пангенко О. В. Повести о соловецких пустынножителях в рукописной традиции XVII—XX вв.: (Житие Диодора Юрьегорского) // Книга в России до сер. XIX в.: 3-я Всеобщая науч. конф.: Тез. докл. М., 1985. С. 554—613.

¹⁸ Там же, с. 580—582.

ковой о том, что названные соловецкие повести послужили источником Жития.

Таким образом, если считать эту проблему решенной, то другой, еще не решенной задачей в изучении Жития Диодора остается текстологическое исследование всей его рукописной традиции. Основой для этого, как уже было сказано, послужила работа Н. А. Голосковой, которая выделила 4 редакции Жития, представляющие различные этапы истории его текста (Первоначальную, Распространенную, Сокращенную и Краткую), и высказала соображения о времени и месте появления каждой из них.¹⁹ Первоначальная редакция, как считает Н. А. Голоскова, была создана в Соловецком монастыре в период между 1641 и 1648 гг. По ее мнению, к созданию ее был причастен соловецкий старец Александр Булатников, в прошлом — келарь Троице-Сергиева монастыря, покровительствовавший преп. Диодору и ставший одним из героев его Жития. Но собственно автором Жития Диодора, по предположению Н. А. Голосковой, был преп. Елеазар Анзерский. В подтверждение своей гипотезы она ссылается, во-первых, на «литературное дарование Елеазара» и, во-вторых, на «обстоятельства его жизни» (очевидно, подразумевая под этим опыт его пустынножительства и строительства Анзерской пустыни).²⁰ Время создания Первоначальной редакции Н. А. Голоскова связывает как раз с тем, что в 1641 г. Александр Булатников «возвратился из Лавры на Соловки», а в 1648 г. Елеазар Анзерский, в свою очередь, ездил в Москву и «мог привезти список Жития в Троице-Сергиеву лавру», где оно вскоре «попало в Четьи Минеи Иоанна Милютина».

В целом изложенная здесь гипотеза Н. А. Голосковой о времени и месте создания Жития Диодора не выдерживает критики, поскольку построена на текстологически неверном основании. Она опирается на ошибочную идею о том, что первоначально на Соловках были написаны повести о пустынножителях Андрее и Дамиане, а затем из них была составлена «соловецкая часть» Жития Диодора. (Но при этом неясно, где же была составлена «юрьегорская часть».)

Однако, как показал текстологический анализ рукописной традиции Жития и обеих повестей, все было совсем иначе. Сначала, в середине XVII в., было создано Житие Диодора, а значительно позже, в конце XVIII в., из него были вычленены две небольшие повести о пустынножителях Андрее и Дамиане. Произошло это лишь после того, как Житие Диодора попало наконец в руки одного из соловецких книжников — иеромонаха Аввакума (который и выделил их из текста Жития). Но случилось это на полтора столетия позже, чем предполагала Н. А. Голоскова.²¹

Итак, Первоначальная редакция Жития Диодора действительно была создана в середине XVII в., но, по-видимому, вовсе не на Соловках. Наиболее вероятным местом ее создания была Юрьегорская пустынь.

Вторую редакцию Жития Н. А. Голоскова назвала Распространенной,²² связав ее «с попыткой местной канонизации Диодора» в Каргополе

¹⁹ Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина. С. 20—23.

²⁰ Там же. С. 21.

²¹ Панченко О. В. Повести о соловецких пустынножителях. С. 580—582.

²² На нашей стемме, приведенной ниже, она обозначена как Выговская редакция.

в 60–70-е гг. XVII в.²³ При этом она указала на стилистический характер новой редакции, а также на то, что в ней были добавлены предсказание Диодором скорой своей кончины и чудо об исцелении им церковного причетника Андрея в 1656 г. Однако в определении места и времени появления этой редакции исследовательница допустила ошибку (хронологически связав дату ее создания с датой чуда 1656 г.). Как выяснилось впоследствии, чудо 1656 г. было присоединено к Житию не в Распространенной, а в более ранней — Основной — редакции Жития (которую, вероятно, и следует датировать 60-ми гг. XVII в.). Время же создания Распространенной редакции следует относить к более позднему периоду, исходя из того, что старшие ее списки датируются 20–30-ми гг. XVIII в.²⁴

Помимо двух рассмотренных редакций, Н. А. Голоскова выделила еще две — Сокращенную и Краткую, — представленные единичными списками 60–70-х гг. XVIII в. К Сокращенной она отнесла список 1763 г., опубликованный Докучаевым-Басковым, а к Краткой — список 1770-х гг. из старообрядческого сборника, принадлежавшего П. А. Овчинникову (РГБ, ф. 209, № 721).

Важный вклад в изучение Жития Диодора внесли А. В. Пигин и его ученица В. М. Быкова,²⁵ которая ввела в научный оборот еще 9 списков Жития, в том числе и очень важный Волковский список (конца XVII в.), сохранивший текст древнейшей редакции этого памятника.²⁶ Исследование его позволило В. М. Быковой высказать важное текстологическое наблюдение, что Волковский список сохранил текст Первоначальной редакции Жития «в раннем его варианте». Однако дальше этого наблюдения исследовательница не пошла. Она так и не решилась выделить текст Волковского списка в самостоятельную редакцию, объединив его по традиции с другими списками так называемой «Первоначальной» редакции (по классификации Н. А. Голосковой).²⁷

В решении основных текстологических вопросов В. М. Быкова осталась в рамках уже сформировавшейся научной традиции. Следуя в целом концепции Н. А. Голосковой, она выделила 4 редакции Жития (Первоначальную, Распространенную и две Краткие). Как и Голоскова, она отнесла к Первоначальной редакции целый ряд списков, отражающих различные этапы начальной истории текста.

Но, используя классификацию, предложенную Н. А. Голосковой, В. М. Быкова внесла в нее важное уточнение. Она определила, в частности,

²³ Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина. С. 21.

²⁴ ИРЛИ, Верхнепечорское собр., № 2; ГИМ, Музейское собр., № 1510 (см. о них ниже).

²⁵ Быкова В. М. Основные проблемы изучения Жития преп. Диодора Юрьегорского. С. 263–268.

²⁶ РНБ, собр. Волковского старообрядческого молельного дома, № 74.

²⁷ Отметим, что и сама В. М. Быкова осознавала узость границ, заданных ей научной традицией. Она отмечала это, сравнивая два введенных ею в научный оборот списка Жития Диодора (Волковский и НСРК, Q. 148): «Оба найденных списка можно отнести к Первоначальной редакции (по классификации Н. А. Голосковой), хотя уже сейчас очевидно, что они представляют разные этапы в истории текста Жития» (Быкова В. М. Рукописные источники Жития преподобного Диодора Юрьегорского // Гуманитарные науки в регионах России: Состояние, проблемы, перспективы. Петрозаводск, 2009. С. 136).

что текст, опубликованный К. А. Докучаевым-Басковым, вовсе не является сокращением Жития, как полагала Н. А. Голоскова, а представляет собой особый вид Первоначальной редакции. Тем самым она упразднила Сокращенную редакцию Жития, выделенную ее предшественницей.

Одновременно В. М. Быкова обнаружила в сборнике документов, посвященном описанию Каргополя и окрестных монастырей, действительно сокращенный текст Жития (середины XIX в.), который предложила считать 2-й Краткой редакцией.²⁸ Однако, как мне представляется, именно эту редакцию было бы уместнее назвать Сокращенной, поскольку сокращение и являлось главной целью ее составителя.²⁹

К сожалению, В. М. Быковой (как и ранее Н. А. Голосковой) не удалось закончить начатое ею текстологическое исследование Жития Диодора. Завершающим этапом ее работы стал перевод церковнославянского текста Жития на современный русский язык, подготовленный ею для издания «Нового Олонецкого патерика».³⁰

Наконец, недавно А. В. Пигин обнаружил в собрании Мурманского краеведческого музея еще одну краткую редакцию Жития, включенную в состав старообрядческого Цветника, написанного на рубеже XIX и XX вв.³¹ Составитель этого сборника оставил о себе запись, из которой следует, что он жил в «Кушерецкой пустыни» на берегу Онежской губы Белого моря.³² Звали его, вероятно, «Федор Варзугин» (эта запись читается на л. 125). Судя по почерку и рисункам, сохранившимся в его книге, он был искусным писцом и рисовальщиком. Переписанная им редакция Жития Диодора является чрезвычайно краткой. Типологически одна сходна с редакциями житий в составе Пролога. В дальнейшем мы будем ее называть редакцией в составе Цветника.³³

Таким образом, усилиями нескольких поколений ученых была проделана большая источниковедческая работа, но текстологическое исследование Жития Диодора так и осталось невыполненным. Это побудило автора настоящей статьи предпринять новое комплексное исследование истории текста Жития на материале всей его рукописной традиции. Выводы исследования представлены на следующей стемме (и в прилагаемых к ней текстологических комментариях).

²⁸ ГИМ, ОПИ, ф. 450, собр. Е. В. Барсова, № 704.

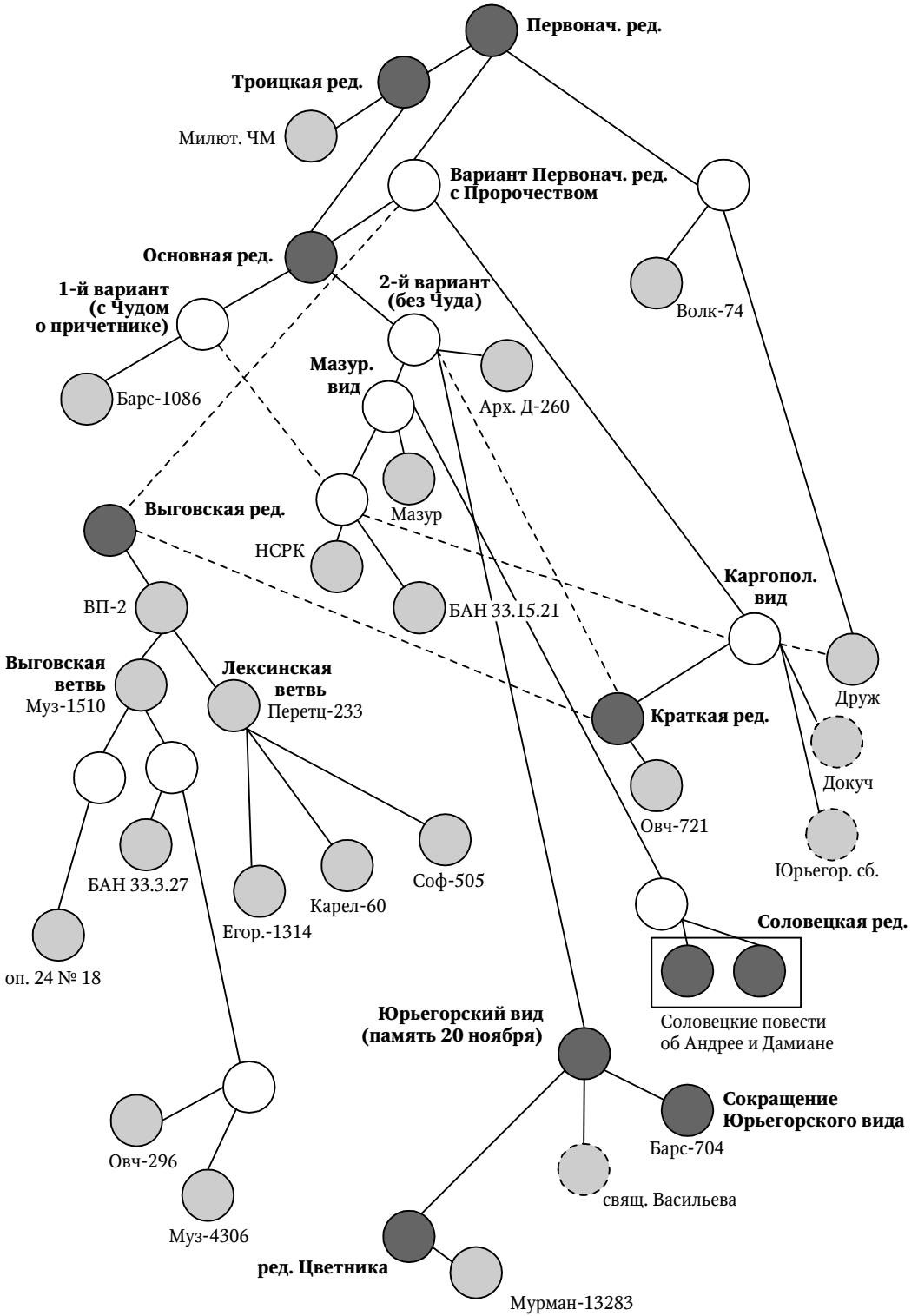
²⁹ Так мы и будем ее в дальнейшем называть. На стемме, приведенной ниже, эта редакция обозначена как «Сокращение Юрьегорского вида».

³⁰ Житие Диодора Юрьегорского / Предисл., пер. В. М. Быковой; Коммент. В. М. Быковой, А. В. Пигина // Новый Олонецкий патерик / Сост., отв. ред. А. В. Пигин. СПб., 2013. С. 277–297, 548–551.

³¹ Шифр рукописи: ОФ-13283. См.: Пигин А. В. К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья... С. 257–258. В статье дана краткая характеристика вновь найденного списка и опубликован его текст.

³² Приведем эту запись полностью: «Божиею помощью написал сия книжицу, Цветник глаголемую, ину въ Поморие Кушерецкой пустыни, [ни]кому по смерти моеи мя грешного ничемъ давай чести къ болящимъ, блудолюбивых се есть» (Мурманский обл. краеведч. музей, ОФ-13283, л. 64–86).

³³ О типе старообрядческого сборника, именовом Цветник, и о его разновидностях см. в кн.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII–начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С. 143–148.

Стемма взаимоотношения редакций Жития Диодора Юрьегорского

Главные из предложенных мной изменений связаны с уточнением объема «Первоначальной» редакции Жития и с установлением текстологических связей между отдельными редакциями и их видами. В составе «Первоначальной» редакции (по классификации Н. А. Голосковой) я выделяю три самостоятельные редакции, отражающие различные этапы истории текста Жития, связанные с распространением культа преп. Диодора на Русском Севере и в Троице-Сергиевом монастыре. За первой из них я сохраняю название Первоначальной; вторую называю Троицкой по месту ее создания (предположительно, в Троице-Сергиевом монастыре); а третью именуую Основной (поскольку от нее происходят тексты всех последующих редакций). В помещаемой ниже табл. 1 приведены отличительные признаки каждой из трех ранних редакций.

Таблица 1

Отличительные признаки трех ранних редакций Жития Диодора

Редакция	Заглавие	Жанр	Рассказы о чудесах
1. Первоначальная	«Слово о пустынном старце именем Домиянѣ Юрьевы горы»	«отшельническое» житие ³⁴	Дополнительных рассказов о чудесах еще нет. (Позднее было добавлено Чудо о пророчестве Ранней редакции.)
2. Троицкая	«Житие и хождение инока Домияна, пустынника Юрьевы горы»	«отшельническое» житие в сочетании с мотивами «хождения» (наподобие Жития Онуфрия Великого) ³⁵	Дополнена известием об обретении нетленных мощей святого.
3. Основная	«Житие и подвизи преп. отца нашего Диодора, новоявленскаго чудотворца, составлшего пречестный монастырь живоначалныя	житие «основателя монастыря» и чудотворца	Добавлены 3 рассказа о чудесах святого: 1. Чудо 1656 г.: о церковном причетнике Андрее (только в 1-м варианте Осн. редакции).

³⁴ О жанре «отшельнического жития» см.: *Минева С. В.* Проблемы комплексного анализа древнерусского агиографического текста: (На примере Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких). Курган, 1999. С. 109–111, 121–124, 149–155, 178–179; *Руди Т. Р.* 1) Об одном мотиве житий преподобных («вселение в пустыню») // От Средневековья к Новому времени: Сб. в честь О. А. Белобровой / Под ред. М. А. Федотовой. М., 2006. С. 15–36; 2) Пустынножители Древней Руси: (Из истории агиографической топики) // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. Т. 2. С. 517–530; *Полетаева Е. А.* 1) «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции: (На материале севернорусской агиографии и старообрядческих сочинений) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 198–215; 2) Житие Никодима Кожеозерского: (Или отечественный опыт составления отшельнического жития) // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. СПб., 2011. Т. 2. С. 140–160.

³⁵ На связь Жития Диодора с Житием Онуфрия Великого обратила внимание Е. А. Полетаева (см.: *Полетаева Е. А.* Житие Никодима Кожеозерского. С. 143, примеч. 19).

Продолжение табл. 1

Редакция	Заглавие	Жанр	Рассказы о чудесах
	Троицы, нарицаемая Юрьевы горы»		2. о пророчестве Диодора жителю Андомы (Поздней редакции). 3. Чудо 1660 г., рассказанное помором из Кожезерского монастыря (только в 1-м варианте Осн. редакции). ³⁶

Как следует из табл. 1, каждая из трех выделенных мной редакций отличается от других не только заглавием, но и содержательно. Первоначальная отражает наиболее ранний период почитания «пустынного старца Дамиана», когда в «Слове» о его житии еще не было сведений о нетленности его мощей или о его посмертных чудесах. (Позднее было добавлено Чудо о пророчестве Диодора Ранней редакции.) Известие об обретении нетленных мощей святого — вот то новое, что было добавлено создателем 2-й, Троицкой, редакции. Он же переименовал жанр «слова о пустынном старце Дамиане», назвав его «житием» (и определил его жанровую разновидность, связанную с «хождением»). Наконец, в списках 3-й, или Основной, редакции к Житию были присоединены три рассказа о чудесах преп. Диодора (включая Чудо о пророчестве Поздней редакции). При этом составитель Основной редакции иначе осмыслил и жанровую разновидность этого жития, представив подвижника уже не как «пустынного старца», а как создателя «пречестного монастыря» и новоявленного чудотворца. Отметим, что в новом заглавии жития и текстах его чудес он назвал и другое имя преподобного — схимническое «Диодор» (вместо монашеского «Домиан»).

Рассмотрим отличительные признаки каждой из названных редакций.

Первоначальная редакция Жития

Первоначальная редакция дошла до нас в трех списках: Волковском (конца XVII в.),³⁷ Дружининском³⁸ (конца 70-х гг. XVIII в.), и Докучаев-

³⁶ Текст чуда 1660 г. до нас не дошел. В списке начала XVIII в. из собрания Е. В. Барсова, № 1086, хранящегося в ОР ГИМ, сохранилось только его начало: «В лѣто 7169-го [1660] году ноября в 21 день, праздник Пресвятая Богородица честнаго Ея Ведения въ церковь, прииде некто поморець и(с) Шуйскаго Кожезерскаго монастыря...» (л. 72 об.—73). Этот фрагмент читается на одном из двух последних листов Барсовского списка, переписанных в конце XVIII в. взамен обветшавших.

³⁷ РНБ, собр. Волковского старообрядческого молитвенного дома, № 74. Четыйминейный сборник на вторую половину года. Происходит из Спасо-Преображенской церкви Ухоцкой волости Белозерского уезда (описание сборника см. в Приложении).

³⁸ БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 837. Список дефектный: сохранилась только первая половина рукописи. Написан поморским полууставом двух почерков. Водяные знаки: буквы РФ/ФК (лигатуры) — Клепиков, II, № 703 (1777 г.).

ском (1763).³⁹ Все три списка бытовали, вероятно, в старообрядческой среде.⁴⁰

Текст Первоначальной редакции был создан, по-видимому, вскоре после кончины преподобного — в 40-е гг. XVII в. Будучи в жанром отношением житием, это произведение названо более скромно «Словом» (т. е. рассказом) «о пустынномъ старце имянемъ Домиянѣ Юрьевы горы». Святой назван в этой редакции своим обычным монашеским именем — Дамиан (которое в более поздних редакциях будет заменено его схимническим именем Диодор). При этом агиограф называет его просто «старцем» (т. е. монахом), или «блаженным», но ни разу — «преподобным».

Главным отличием Первоначальной редакции, как уже было сказано, служит отсутствие в ней известия о нетленности мощей святого. Приведем примеры разночтений, отличающих текст Первоначальной редакции от Троицкой.

Первоначальная редакция

И домъ Духу Святому, благодатию же Божию питаवѣся, истинны дом Духу Святому, рече ему...

И пришедъ ученикъ его Прохоръ в Каргополь, и взя тѣло его, и привезе его на Юрьеву гору в созданной от него монастырь, **его ради молитвъ, Домияна старца**, и погребе его близъ церкви живоначалныя Троицы...

Троицкая редакция

Благодатию же Божию питавѣся, истинны дом Духу Святому, рече ѣму...

И пришедъ ученикъ его Прохор в Каргополь, и взя тѣло его, **и узрѣвъ, и удивися, яко толико время в земли сокровенно тѣло его, тлѣнию никакоже причастно, но цѣло. Не токмо тѣло, и ризы, в нихже положен, цѣлы и невреженны, ниже мертвости слышати.** И привезе его къ Юрьеве горе в созданныи от него монастырь, и погребѣ его близъ церкви живоначалныя Троицы...

В первом из примеров отличительных чтений Первоначальной редакции имеет место тавтологический повтор одной и той же метафоры: «*И домъ Духу Святому, благодатию же Божию питавѣся, истинны дом Духу Святому, рече ему...*». Это и подобные чтения свидетельствуют о еще малой литературной обработанности текста Первоначальной редакции, о его близости, так сказать, к черновому варианту. Но уже при создании Троицкой редакции этот стилистический недочет был устранен.

Во втором примере заслуживает внимания не только рассказ об обретении нетленных мощей святого (добавленный в Троицкой редакции), но и сохранившийся в Первоначальной редакции мотив молитвенной помощи святого его ученику Прохору при перевозении тела его старца в Юрьегор-

³⁹ В исследовании К. А. Докучаева-Баскова сказано, что опубликованная им рукопись происходит из Каргополя (он получил ее от «каргопольского мещанина Ш.»), и приведена запись создателя рукописи: «Лѣта 7271 (1763) году, апрѣля въ 17 день, на память преподобнаго отца нашего Зосимы Соловецкаго чудотворца, писалъ Василей Феодоровъ сынъ» (Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. С. 794—795).

⁴⁰ О старообрядческом происхождении Докучаевского списка мы можем говорить только гипотетически, так как при подготовке его текста к публикации в журнале «Христианское чтение» (1885 г., № 5—6), безусловно, он был отредактирован в соответствии с нормами, принятыми в синодальных изданиях XIX в. («Иисусъ», «во вѣки вѣковъ»).

скую пустынь («и привезе его на Юрьеву гору в созданной от него монастырь, его ради молитвъ, Домияна старца»). Указанное чтение, пусть и неявно, но «выдает» в авторе Первоначальной редакции ученика святого, который, несомненно, помнил все тяготы пути через таежную глушь с телом покойного старца и сопутствовавшую ему при этом молитвенную помощь святого.

Отметим, что текст Первоначальной редакции дошел до нас всего в нескольких поздних списках. Старший из них, Волковский, был создан лишь в конце XVII в. (т. е. через полвека после написания Жития). Существование полувековой традиции бытования текста, предшествовавшей появлению этого списка, объясняет наличие в нем большого числа индивидуальных чтений (*lectiones singulares*). Самым заметным из них является ошибочное написание имени одного из действующих лиц — больничного келаря Кирика, которого писец по недосмотру переименовал в «Кирила».⁴¹

К индивидуальным чтениям Волковского списка относится и пропуск фразы в рассказе Василия Кенозерца о том, как, забравшись в пещеру, он обнаружил в полной темноте пустынножителя Андрея: «Пещера же та пространна и высока, в ней же темно бѣ. Азъ же от ужаса моего оградивъ себѣ крестнымъ знамениемъ, и распротрох руцѣ мои. [*И нага по пещерѣ той ходити, аможе то оцутят руце мои.*] И обьяхъ рукама моима мужа стояща, и устрашихся....» (фраза, пропущенная в тексте, взята в квадратные скобки и выделена курсивом). Причина этого пропуска связана с гаплогогией (выпадением фразы, имеющей сходное окончание: «и распротрох руцѣ мои»). Но в двух других списках Первоначальной редакции этот фрагмент сохранился.

Вариант Первоначальной редакции с Пророчеством

Через некоторое время текст Первоначальной редакции был дополнен чудом «О пророчествѣ преподобного отца нашего Диодора Юрьегорскаго» (на стемме оно обозначено сокращенно: Пророчество). В нем рассказывается, что некий житель Андомы по имени Иоанн собирался выдать замуж свою дочь и испросил благословение у святого, но тот велел ему немного подождать, чтобы исполнилась Божия воля, вскоре после чего девица умерла. Текст Пророчества дошел до нас в двух редакциях, которые мы условно назовем Ранней и Поздней. В обеих редакциях по разному определены сроки исполнения пророчества (соответственно 20 и 40 дней). Существенно отличается в них и финальная часть. В Ранней рассказано о дальнейшей судьбе несчастного отца Иоанна (принявшего постриг на Юрьевой горе), а в Поздней — о юрьегорской братии, причастной к записи этого чуда. Ранняя редакция Пророчества была присоединена к тексту Первоначальной редакции Жития: текст ее входил в состав Докучаевского и Юрьегорского

⁴¹ «По сем же случися изыти из монастыря на островъ Соловецкий в пустыню к тому же отшелнику Домияну болнишнему келарю *Кирилу*. Братия же болнишная оскорбѣ отшества ради *Кирилова*...» и т. д.

списков (по которым и был опубликован исследователями XIX в.).⁴² Поздняя же редакция Пророчества вошла в состав Основной и Выговской редакций Жития. Учитывая названные отличия, сопоставим тексты обеих редакций Пророчества (выделяя их разночтения курсивом).

**Ранняя редакция Пророчества
(по списку Докучаева-Баскова)**

О пророчествѣ преподобного отца нашего Диодора Юрьегорскаго.

Еще преподобному Дюдору живу сущу.

Ѣдущу ему изъ Великаго Новаграда, и лугися ему *ногевати* въ веси Андомской, иже близъ великаго озера Онега, у нѣкоого боголюбца-мужа именемъ Иоанна, у него же бѣ дщи единородна.

И сѣдящимъ имъ при вечерѣ, рече ему сей странноприимецъ: «Отче святыи Диодоре, хошу *догерь* мою браку вдати. *Какъ ты благословиши?*»

Преподобный же, помолчавъ мало, и рече: «Рабе Божии, потерпи мало дней, якоже Господеву годѣ, тако и сотвориши».

И не минуло *двадесяти* дней, умре дѣвица. Мужъ же той воспомянулъ: «Воистину рабъ Божий! Яко же рече, тако и *сталося*».

Мужъ же той, оставль домъ свой и свое раздавъ нищимъ имѣние, прииде ко преподобному на Юрьеву гору и пострижесе въ добромъ исповѣданни, и преставися въ вѣгный покой въ неизреченныя радости, ея же буди и намъ получитьи со всѣми святыми, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Как видим из сопоставления двух редакций чуда о Пророчестве, текст Поздней редакции отличают более разработанный литературный сюжет (в ней добавлена экспозиция, сюжетные связки), усложненность синтаксических конструкций, замена разговорной лексики церковнославянской («дщерь» — вместо «дочь», и т. п.), наличие устойчивых литературных образов и оборотов («собираше, яко пчела трудолюбная»).

**Поздняя редакция Пророчества
(по списку Арх. Д.260)**

О пророчествѣ преподобнаго Диодора, иже прорече нѣкоему чловѣку о дщери его.

Еще *сему* преподобному Диодору живу сущу. *Бывишу* ему в Великом Новѣградѣ *потребѣ* ради церковныхъ, *пегаше* бо ся о церковномъ исполнении и о брацкихъ потребахъ и собираше, яко пчела трудолюбная во свою безмолвную и любимую пустыню, *яже* о Бозѣ ему изволенную и Богомъ строеную.

Идушу же ему из Великаго Новгорода, *прилугися быти* ему в веси Андомской, иже близъ великаго озера Онѣга. *Обита* у нѣкоого боголюбца именемъ Иоанна. Бѣ же у него дщи единородна, и *хотѣша вдати ея браку*.

И *бысть* при вечерѣ // (л. 34 об.) *бесѣдуюци* имъ, глагола и сей странноприимецъ он: «Отче святыи, хошу *убо дщерь* мою *нынѣ* браку вдати».

Преподобныи же, мало помолчавъ, *поразумѣвъ себѣ*, глагола к мужу тому: «Рабе Божии, потерпи мало днии, и якоже годѣ будет Богу, сотвориши о ней».

Сам же наутрия поиде в желаемую свою пустыню к богособраннѣи братии своеи.

И не мину *гетырѣдесяти* дней, и умре дѣвица. Мужъ же той воспомяну *регение* *святаго* и удивися, и *восплакася, реге*: «Воистину рабъ Божий сей! Якоже рече, тако и *збысться*».

Сие же регение от мужа слышав, от неложныхъ его устѣ повѣдающа со слезами, священноинокъ Антоний и старецъ Корьнилие тоя же обители по преставлении нѣколикихъ лѣтъ, и повѣдаша настоящему. Настоятель же повелѣ писанию предати в славу Богу и в память преподобнаго Диодора.

⁴² Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. С. 794; *Никодим, иером.* «Верное и краткое исчисление...» С. 84.

Каргопольский вид Первоначальной редакции

Текст поздних списков Первоначальной редакции — Докучаевского и, вероятно, сходного с ним Юрьегорского⁴³ (до нас не дошедшего) — испытал влияние текста Основной редакции. Об этом свидетельствует целый ряд чтений Докучаевского списка, совпадающих с чтениями Основной редакции (табл. 2). Докучаевский список был отнесен нами на стемме к Каргопольскому виду. Основанием для этого послужили следующие соображения. Во-первых, Докучаевский список происходит из Каргополя.⁴⁴ Во-вторых, в тексте его указано имя каргопольского священника, который исповедовал преп. Диодора перед его кончиной («Старець же призвавъ священника *именемъ Феодора*, и исповѣдався ему, и причастився Божиихъ Таинъ...»)⁴⁵. Ни в одном другом тексте Жития имя этого священника не названо. Это позволяет предположить, что в тексте данного вида нашло отражение устное предание, бытовавшее в Каргополе, которое свидетельствует о почитании там святого. Поэтому мы и назвали этот вид Каргопольским.

На текст Каргопольского вида оказал влияние текст Основной редакции Жития (2-го варианта), который был использован составителем Каргопольского вида в качестве дополнительного протографа (см. примеры в табл. 2). При этом в ряде случаев чтения основного и дополнительного протографов оказались контаминированы. Составитель Каргопольского вида, таким образом, выступил в роли «собирателя разночтений» (см. последние два примера в табл. 2).

Таблица 2

Влияние Основной редакции Жития на текст Каргопольского вида. Контаминированные чтения Каргопольского вида

Первоначальная редакция (Волковский список)	Основная редакция (2-й вариант)	Каргопольский вид (Докучаевский список)
Въ церкви же Божии со умилением и со страхом стоя...	Въ церкви же Божии со смирением и со страхом стоя...	Въ церкви же Божии со смирениемъ и со страхомъ стоя...
В пещерѣ же той постав- лены четыре сошки, и на них положены двѣ дощечки и два корытца...	В пѣщере же той постав- лены [<i>доб. в группе НСРК:</i>] в земли четыре сошки, и на них положены две дощечки и два корытца...	Въ пещерѣ же той по- ставлены [<i>доб.</i>] въ земли 4 сошки, и на них поло- жены двѣ дощечки и два корытца...
И таковым трудолюб- ным и постным житиемъ тѣло свое умертви, и едва дышуща остави себѣ.	И таковым трудолюбием и зѣлным постом тѣло свое умертви, и едва дышуща остави себѣ.	И таковым трудолюби- емъ и зѣльнымъ постомъ тѣло свое умертви, и едва дышуща себе остави.

⁴³ По словам священника Виктора Варфоломеева, текст Юрьегорского списка был «почти дословно согласен» с текстом, опубликованным К. А. Докучаевым-Басковым (см. сн. 133).

⁴⁴ На это указал сам К. А. Докучаев: «Как “житие”, так и статью “о пророчествѣ преп. Диодора Юрьегорскаго” мы взяли изъ рукописнаго сборника XVIII в. (каргопольск. мѣщанина Ш.)...» и т. д. (*Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. С. 794–795, примеч. 1*).

⁴⁵ Там же. С. 793.

Продолжение табл. 2

Первоначальная редакция (Волковский список)	Основная редакция (2-й вариант)	Каргопольский вид (Докучаевский список)
Надѣя же, покаяся его, старцеву, молению, и нача говорити кеноозерскому старосте , что онѣ вражим подстрѣканиемъ то учинили...	Надѣя же, покаяся его, старцеву, молению, и нача говорити кеноозерскому судейки , что они вражим подстрѣканиемъ то учинили...	Надѣя же, покаяся его, старцеву, молению, нача говорити кеноозерскому судейкѣ , что они вражимъ подстреканиемъ то учинили...
Но сие убо разумѣй, яко Божии судьбы испытанны, но вся возможна суть Богу.	Но сие разумѣи: Божии судьбы не испытанны, вся возможна Богу.	Но сие разумѣй: Божия судьбы не испытаны, вся возможна Богу.
И келарь старецъ Александръ извѣсти про него боголюбивой государынѣ и великой старице иноке Марфѣ Ивановне.	И кѣларь старецъ Александръ Булатниковъ про него извѣстилъ боголюбивой государыни великой старицѣ инокѣ Марфе Иоанновнѣ.	И келарь старецъ Александръ Булатниковъ про него извѣстилъ боголюбивой государыни великой старицѣ инокинѣ Марфѣ Иоанновнѣ.
У столпа же того висятъ крючья , а по нем идут братия многая. И ины по сему столпу восходят по крючью до небесъ, и небеса имъ отверзаются...	У столпа же того висят ключья , а по нем идут многая братия: иннии по сему столпу восходят по ключью до небесъ, и небеса имъ отверзаются...	У столпа же того висятъ ключия , а по немъ идуць много братии. И ины по сему столпу восходятъ по ключию до небесъ, и небеса имъ отверзаются...
И в третью ночь явися той же. Старець же Домиянь мя привидѣнню сему быти.	И в третью ночь явися той же старець . Домиянь же мя привидѣнню сему быти.	И въ третью ночь явися той же старець . Старець же Дамиянь мя привидѣнню сему быти.
И погребено бысть тѣло его под церковь отцемъ его духовным, и пребывъ два мѣсяца и поль .	И погребено бысть тело его отцемъ его духовным под церковь в земли, и тамо пребывъ два мѣсяца исполнь .	И погребено бысть тѣло его подъ церковь отцемъ его духовным; и пребывъ 2 мѣсяца исполнь, и пол .

Следует отметить, что, в свою очередь, текст Каргопольского вида оказал влияние на поздние списки Первоначальной редакции, в частности, на текст Дружининского списка (70-х гг. XVIII в.), который входит в общую группу с Волковским. Несмотря на то что Дружининский список не относится к Каргопольскому виду, в нем также обнаруживаются некоторые чтения, свидетельствующие о том, что текст последнего привлекался для сверки (табл. 3).

Таблица 3

Влияние Каргопольского вида на текст Дружининского списка

Каргопольский вид Докучаевский список	Группа Волк–Друж	
	Волк-74	Друж-837
Въ пещерѣ же той поставлены [доб. из <i>Основной ред.</i>] въ земли 4 сошки...	В пещерѣ же той поставлены четыре сошки...	В пещерѣ же той поставлены [доб.:] в земли четыре сошки...

Продолжение табл. 3

Каргопольский вид Докучаевский список	Группа Волк–Друж	
	Волк-74	Друж-837
...и преподобныхъ отецъ Зосиму и Савватия призыва- етъ въ помощь, дабы сподо- билъ его Богъ желаемое получити.	...и преподобныхъ отецъ Зо- симу и Саватия приываетъ в помощь, дабы сподобил его Богъ желаемое видѣти.	...и преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия призыва- етъ в помощь, дабы сподо- билъ его Богъ желаемое получити.
...и срѣте его отшельникъ нѣккии, именемъ Никифоръ мирянинъ.	...и срѣте его отшелникъ нѣккии, зовомыи Никифоръ мирянинъ.	...и срѣте его отшелникъ нѣккии, именем Никифоръ мирянинъ.
Егда же бысть <...> Мос- ковское государство въ ра- зорении , <...> и азъ видѣхъ таковое нестроение и мя- тежь, оставль своихъ роди- телей и все свое, и пришедь ко острову...	И егда же бысть <...> Московское государство въ разстроении , <...> и азъ видѣхъ таковое неустроение и мятежь, и оставль своихъ родителей и все свое, и пришед ко острову...	И егда же бысть <...> Московское государство въ разорении , <...> и азъ ви- дѣхъ таковое нестроение и мятежь, оставль своихъ родителей и все свое, и пришед ко острову...

Троицкая редакция Жития

Троицкая редакция представлена единственным списком, дошедшим до нас в составе Милютинских четыхъ миней, созданных в 1646—1654 гг. священником Христорождественской церкви Троице-Сергиева монастыря Иоанном Милютиным.⁴⁶ Как указывает Н. В. Поньрко в статье, посвященной Иоанну Милютину в «Словаре книжников», вместе с ним «трудились над перепиской трое его сыновей “отроческого возраста”, одного из которых звали Дмитрием» (о чем свидетельствует запись в декабрьской книге, л. 1107: “многогрешный и непотребный Митка, Иванов сын, попов”)».⁴⁷

Примечательно, что Житие Диодора было включено Иоанном Милютиным не в ноябрьский том миней, как следовало бы ожидать (день памяти святого празднуется 27 ноября), а в февральский — под условной датой — 29 февраля. При этом в заглавии день памяти указан верно: «Мѣсяца нояб-ря въ 27 день», но над строкой сделана приписка почерком Иоанна Милютина: «и февраля 29 день» (рис. 1).

⁴⁶ Об обстоятельствах создания всего этого комплекта четыхъ миней сообщил сам Иоанн Милютин в Послесловии к каждому из его томов: «...Аз же, грѣшный и недостойный священническаго чина Иоанн, пореклом Милютин, егда новобывшу ми в дому Живоначальна Троица и великих чудотворцев Сергия и Никона, изволившу Богу, и служашу ми в церкви Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Служни слободы, Богом начинающу, а человекомъ совершающу, повелѣвшу ми писати дванадесять книгъ миней четыхъ тремя чадомъ моимъ отроческого возраста. С ними же иногда и самому моему худолудству, Богомъ помогающу, отчасти потружатися поспѣшени ради скорымъ писаниемъ и первоучнымъ ихъ. Писахъ же съ монастырскихъ миней четыхъ. Почахъ же писати в лѣта 7154 [1646] года генваря в 18 день и кончахъ 162 [1654]» (Полный текст Послесловия опубликован в статье: Поньрко Н. В. Иоанн Иванов Милютин // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 67—69).

⁴⁷ Там же. С. 66.

агиологии архиепископ Сергей (Спасский), «вообще, (в четых минеях. — О. П.) в конце февраля любили помещать разные статьи и жития, в служебных минеях разные службы, в месяцесловах разные памяти святых».⁴⁹ Вот и священник Иоанн Милютин поступил таким же образом.

Любопытно, что вместе с Житием Дамиана (27 ноября) он поместил в конце февральского тома еще четыре «избыточные» статьи из ноябрьского тома: жития Александра Невского (23 ноября), Ионы Новгородского (5 ноября), Варлаама Хутынского (6 ноября) и Романа Кесарийского (18 ноября), а также две дублетные статьи из томов за октябрь и декабрь.⁵⁰ Основной причиной перемещения этих статей в февральский том послужил, конечно, чрезмерный объем тома за ноябрь (первоначально доходивший до 1930 листов).⁵¹ Но, кроме того, все указанные жития (за исключением Жития Дамиана Юрьегорского) были представлены текстами сразу нескольких редакций. Например, Житие Александра Невского было подготовлено в трех разных редакциях (ВМЧ, Ионы Думина и Проложной). Поэтому составитель четых миней имел возможность сократить ноябрьский том, перенеся из него некоторые избыточные статьи в февральский. Именно так он и поступил с Житием Александра Невского, переместив из него тексты двух вторичных редакций (Ионы Думина и Проложной) и оставив только текст редакции ВМЧ.⁵² Помещая все перечисленные жития в конце февральского тома, Иоанн Милютин добавил в заглавия некоторых из них условную дату — 29 февраля, но сохранил при этом и их основные месяцесловные даты. Так же он и поступил с Житием Дамиана Юрьегорского.

Как уже было отмечено, тексты большинства житий святых, помещенных в конце февральского тома Милютинских четых миней, представляют собой «избыточные» редакции житий этих святых. Но Житие Дамиана Юрьегорского является среди них исключением, поскольку дошло до нас в составе этих миней только в одной редакции и оказалось в заключительной части февральского тома совсем по другой причине. Основная причина была связана с невозможностью включить житие еще не прославленного подвижника в календарную часть Милютинских четых миней, в связи с чем их составитель и вынужден был поместить «Житие и хождение инока

⁴⁹ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 1: Восточная агиология. Владимир, 1901. С. 266.

⁵⁰ Из декабрьского тома составитель включил в февральский дублетный список Жития Григория Омиритского (19 декабря), а из октябрьского — Сказания о печерских черноризцах Дамиане и Еремии (5 октября). При этом оба указанных текста читаются также в их календарных томах.

⁵¹ Укажем для сравнения объем остальных томов Милютинских четых миней, используя оглавление к ним, составленное иеромонахом Иосифом Левицким (см.: *Иосиф, иером.* Оглавление Четых Миней священника Иоанна Милютина. М., 1867): сентябрь — 1583 л., октябрь — 1454 л., ноябрь — 1762 л., декабрь — 1439 л., январь — 1651 л., февраль — 1229 л. (из них 420 л. прибавлений «избыточных» статей за другие месяцы), март — 1474 л., апрель — 1520 л., май — 1484 л., июнь — 1380 л., июль — 1641 л., август — 1546 л.

⁵² Аналогичным образом составитель миней поступил и с житиями Ионы Новгородского (5 ноября) и Варлаама Хутынского (6 ноября). Он перенес в февральский том тексты их Проложных редакций, сохранив в ноябрьском их полные тексты минейных редакций.

Домияна» в некалендарной части февральского тома (прикрыв его условной датой «29 февраля»).

Рассмотрим Милютинский список Троицкой редакции жития более внимательно. Текст его написан крупной скорописью с округлыми начертаниями, которая может быть отождествлена с почерком «первого писца» Милютинских миней, выделенным в палеографическом исследовании Э. В. Шульгиной.⁵³ По мнению исследовательницы, этот почерк принадлежал одному из трех сыновей Иоанна Милютина; по ее подсчетам, им было переписано более половины от общего объема 12-ти миней (9628 листов).⁵⁴ Следует отметить, что при создании списка Жития Диодора для Милютинских четых миней писец далеко не всегда понимал смысл текста, вследствие чего допустил множество мелких ошибок (которые так и остались невыправленными, так как сверка этого текста не производилась).

Литературная правка текста в Троицкой редакции очень незначительна. Примеры ее приведены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Примеры стилистической правки в Троицкой редакции

Первоначальная редакция (Волковский список)	Троицкая редакция (Милютинский список)
Братия же принудиша его причаститися брашна — хлѣба и соли, и квасу. И по приятии брашна зѣло болѣзную.	Братия же принудиша его причаститися брашна — хлѣба и квасу. И по приятии брашна зѣло болѣзную [так в ркн.].
По семь же приходит к рабу Божию пустынножителю, иже вышеестественным своимъ житиемъ яко высокопарныи орель летая...	По сем же приходит к рабу Божию пустынножителю, иже вышеестественным своимъ житиемъ яко высокопаривыи орел летая...
...а Домияна, аки злодѣемъ связана старѣишаго приведоша.	...а Домияна, аки старѣишину злодѣям, связанна приведоша.
Богъ изволи на сем мѣсте быти храму живоначалнаго Троицы, и другии — Пречистыя Богородицы, честнаго Ея Введения, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия Соловецких...»	«Богъ изволи на семь мѣсте быти храму живоначалное Троицы, и другое — Пречистые Богородицы, честнаго Ея Введения, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецких чюдотворцовъ ...»
И келарь старецъ Александръ посла такова старца изыскывати.	И келарь старецъ Александръ посла такова старца изыскати по братии и к себѣ привести .
Ученику же Домиянову Прохору стоящу на молитвѣ предъ образомъ Пречистыя Богородицы, и бысть ему глас, глаголющъ: «Не скорбите, имѣйте любовь между собою и тружайтесь...».	Ученику же Домиянову Прохору стоящу на молитве предъ образомъ Пречистые Богородицы и молящуся, и се слыша глас от образа Пречистые Богородицы , глаголющъ: «Не скорби, имѣйте любовь межю собою и тружайтесь...».

⁵³ Шульгина Э. В. Скорописное письмо XVII в. по Милютинским Минеям-Четым // Вопросы славяно-русской палеографии, кодикологии, эпиграфики. М., 1987. С. 21–30.

⁵⁴ Там же. С. 21.

Продолжение табл. 4

Первоначальная редакция (Волковский список)	Троицкая редакция (Милютинский список)
И возлюби его паче перваго и ничтоже хулно рече ему.	И возлюби его паче прежнего и ничтоже хулно рече ему.

Встречаются в Троицкой редакции и единичные случаи распространения текста за счет введения второстепенных сюжетных мотивов, как например, в следующем рассказе Василия Кенозерца о встрече его с пустынножителем Андреем.

Первоначальная редакция

И законѣвшу же ми во островѣ том, понеже бо не позна пути к монастырю. И блудящу ми по пустыни три дни, ни яды, ни пия. Обрѣтшу же ми ту малу стезицу, и по сем паки прииде чаща непроходна, и тое чащи подчищено снизу, яко подполсти чловѣку мощно.

Троицкая редакция

И законѣвшу же ми во острове том, понеже бо не позна пути к монастырю. И блудящу ми по пустыни три дни, ни пия, ни яды. **И показа ми ся издалеца аки звѣрь или тень чловѣча. Аз же устремился к нему. Он же ускочи в дебрь.** Обрѣтшу же ми малу стезицу, и по сем паки прииде чаща не проходна, и тое чащи подчищено снизу, аки подполсти чловѣку мощно.

Как видим, в этом эпизоде троицкий редактор дополнил уже существовавший рассказ мотивом случайной встречи с неизвестным («И показа ми ся издалеца аки звѣрь или тень чловѣча»), который послужил ему невольным проводником в пещеру отшельника.

В целом же текст Троицкой редакции очень близок к Первоначальной: в нем также еще нет рассказов о чудесах святого; подвижник еще не именуется ни «преподобным», ни «чудотворцем», но назван своим обычным монашеским именем — «инок Домиян», «пустынный Юрьевой горы». Составитель Троицкой редакции, судя по данному им заглавию («Житие и хождение инока Домияна»), видел основную жанровую особенность этого текста в специфической организации его сюжетного повествования, сочетающего агиобиографию с рассказом о странствиях святого. При этом он ориентировался, по-видимому, на ряд аналогичных жизнеописаний святых, относящихся к той же жанровой разновидности («жития и хождения»). Некоторые из них входят в состав Милютинских четьих миней: «Житие и хождение святой Зинаиды» (11 октября), «Житие и хождение преподобнаго Нифонта мниха, еже в Константинѣ градѣ» (23 декабря), «Житие и хождение преподобных матери нашея Евсевии, нарекшейся именемъ Ксения» (24 января), «Житие и хождение преподобнаго Александра» (19 февраля).⁵⁵ Но все-таки главным новшеством Троицкой редакции стало дополнение текста жития известием об обретении нетленных мощей святого. Безусловно, это известие сыграло решающую роль в обосновании церковного почитания

⁵⁵ См.: *Иосиф, иером.* Оглавление Четьих Миней священника Иоанна Милютина. С. 24, 55, 62, 71. Аналогичное жанровое определение («Житие и хождение») встречается в одной из редакций жития апостола Иоанна Богослова (26 сентября) и в жизнеописании святых бессребреников Козьмы и Дамиана (1 ноября).

Диодора, на что указывает в своем агиологическом исследовании иеромонах Никодим Кононов.⁵⁶ Следует отметить, что, описывая эпизод обретения мощей, редактор подчеркнул, что не только тело святого, но и ризы его оказались «цѣлы и неврежены». Эта же деталь (нетленные ризы) присутствует и в Житии соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия — в эпизоде обретения мощей преп. Савватия,⁵⁷ — что, в свою очередь, наталкивает на мысль о том, что Троицкий редактор хорошо знал их житие.

Поскольку Милютинский список Жития Диодора (как и большинство других текстов, включенных в mineи четьи Иоанна Милютина) был скопирован с протографа, находившегося в Троице-Сергиевом монастыре, мы можем предположить, что владельцем этого протографа был троицкий келарь Александр Булатников, проживавший там на покое в 1649—1657 гг.⁵⁸ Как известно, Булатников был постриженником Соловецкого монастыря и покровителем пустынножителей — как Диодора Юрьегорского, так и Елеазара Анзерского, а в бытность свою на Соловках сам намеревался уйти на безмолвие на Анзерский остров.⁵⁹ Имя Александра Булатникова неоднократно упоминается в Житии Диодора в качестве главного благодетеля юрьегорского старца. Вероятно, он имел у себя список Первоначальной редакции Жития и вполне мог взять на себя смелость дополнить его эпизодом об обретении нетленных мощей и риз святого. Таким образом, можно предположить, Александр Булатников мог быть создателем Троицкой редакции Жития Диодора.

Создание Троицкой редакции и включение ее текста в четьи-mineйный свод Иоанна Милютина ознаменовало новый этап в распространении культа юрьегорского подвижника, который вышел за пределы Поморья и охватил круг книжников Троице-Сергиева монастыря. Основным проводником почитания преподобного Диодора в Сергиевой обители, как уже было сказано, стал троицкий келарь Александр Булатников.

После кончины Булатникова (в 1657 г.) почитание святого в Троице-Сергиевом монастыре стало угасать, о чем свидетельствует отсутствие созданных там новых списков его Жития. Вскоре после этого и комплект Милютинских четьих mineй был передан из Троицкого монастыря на московский Печатный двор в Правильную палату. Там, по предположению

⁵⁶ *Никодим (Кононов), иером.* «Верное и краткое исчисление...» С. 83. Приводя аргументы в пользу церковного почитания преп. Диодора, иеромонах Никодим указывает на следующие факты: «За истинность этого чествования говорит: 1) самый факт чествования с XVII в., 2) нетление мощей преп. Диодора. Хотя свидетельствования мощей не было, однако оно удостоверено было при перенесении мощей из г. Каргополя в Юрьегорский монастырь».

⁵⁷ «Открыша раку — и обрѣтоша тѣло блаженнаго Саватия, цѣло и ничимъже вредимо, — Богу съблюдаюшу своего угодника. Но и ризы его яко вчера обльчени! О, дивно чудо, братие: колико лѣт бысть в земли, что ни поне ризам тлѣние прикоснуся!» (Жития Зосимы и Савватия Соловецких // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 84).

⁵⁸ О старце Александре Булатникове и о причинах, заставивших его в конце жизни возвратиться в Троице-Сергиев монастырь, см. в нашей статье: *Панченко О. В.* Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: Троицкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 488—507.

⁵⁹ Там же. С. 501.

В. А. Кучкина, Милютинские минеи послужили одним из источников издания Пролога 1661—1662 гг., дополненного житиями русских святых.⁶⁰ Но Житие Диодора не вошло в это издание, так же как и в позднейшие издания Пролога (что объясняется прежде всего тем, что память святого так и не была внесена в церковный Месяцеслов).⁶¹

Одновременно с угасанием памяти о Диодоре Юрьегорском в среде троицких и московских книжников получило распространение почитание другого поморского пустынножителя — Никодима Кожеозерского (современника Диодора Юрьегорского). Этому способствовал еще один представитель знатного московского рода — старец Боголеп Львов, который был строителем Кожеозерской пустыни и автором жития святого.⁶² По-видимому, именно благодаря влиянию Боголепа Львова Житие Никодима Кожеозерского было включено справщиками Печатного двора в издание Пролога 1661—1662 гг. (хотя память его так же отсутствовала в печатном Месяцеслове, как и память преподобного Диодора).⁶³

Завершая характеристику Троицкой редакции, повторим, что создание ее, очевидно, было связано с деятельностью влиятельнейшего старца Александра Булатникова, занимавшего в прошлом пост келаря Троице-Сергиева монастыря. Несмотря на то, что после кончины Булатникова «троицкая ветвь» рукописной традиции Жития совершенно заглохла, Троицкая редакция явилась важнейшим этапом в истории этого текста, определившим дальнейший путь его развития (см. стемму на рис. 1).

Основная редакция Жития

После того как во второй половине XVII в. память о преподобном Диодоре в Троице-Сергиевом монастыре постепенно угасла, главным центром его почитания оставалась Юрьегорская пустынь. С ней и было связано дальнейшее редактирование текста Жития святого и дополнение его новыми чудесами, а также распространение в Поморье новых списков его Жития.⁶⁴

⁶⁰ Кучкин В. А. Первые издания русских Прологов и рукописные источники издания 1661—1662 гг. // Рукописная и печатная книга М., 1975. С. 144—145. Впрочем, нам достоверно известно лишь то, что комплект Милютинских миней находился на Печатном дворе в 1680 г., когда он был выдан на время посланцу Киево-Печерской лавры Варлааму Ясинскому для подготовки задуманного в лавре печатного издания четьих миней (см.: Архив Юго-Западной России. Ч. 1. Киев, 1872. Т. 5. С. 278).

⁶¹ Карбасова Т. Б. Святцы 1646 г.: Памяти русских святых. С. 264—301. В указанной статье приведены сведения из печатных Святцев 1646 и 1648 гг. и Месяцесловов 1659 и 1662 гг.

⁶² Поньрко Н. В. Боголеп // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 1. С. 140—141; Соколова Л. В. Житие Никодима Кожеозерского // Там же. С. 374—377; Полетаева Е. А. К вопросу о Пространных редакциях Жития Никодима Кожеозерского // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 99—101.

⁶³ Карбасова Т. Б. Святцы 1646 г.: Памяти русских святых. С. 264—301.

⁶⁴ В конце обоих рассказов о чудесах преп. Диодора сообщается, что они были записаны в Юрьегорской пустыни по благословению настоятеля и называются имена причастной к этому братии. В «Чуде о церковном причетнике Андрее» — это сам Андрей и настоятель Пахомий, а в «Чуде о пророчестве Диодора жителю Андомы» — священноинок Антоний и старец Корнилий (Арх. Д. 260, л. 34 об.—35).

Здесь, в обители преподобного, и была создана новая редакция Жития Диодора, названная нами Основной. Возникла она в последней трети XVII в. в результате стилистической правки Жития (сделанной, впрочем, очень избирательно), отразившейся в целом ряде новых чтений. Наиболее заметные из них появились уже в заглавии Жития, в котором святой основатель Юрьегорской пустыни был впервые назван его схимническим именем «Диодор», не встречавшемся в более ранних редакциях (табл. 1). Впрочем, замена имени святого коснулась только заглавия Жития (и двух присоединенных в Основной редакции чудес), притом, что в остальном повествовании было сохранено его прежнее монашеское имя «Дамиан». В целом новое заглавие Жития, появившееся в Основной редакции, написано как бы от лица юрьегорской братии, именующей святого «преподобным *отцом нашим*», «новоявленным чудотворцем», основателем «пречестного монастыря живоначальных Троицы, нарицаемых Юрьевы горы».

Другим новшеством Основной редакции стало прибавление в ней двух рассказов о чудесах преподобного Диодора, что, очевидно, было связано со стремлением юрьегорского редактора более строго следовать агиографическому канону, предполагающему наличие в житии чудотворца рассказов о его чудесах.⁶⁵

Основная редакция Жития дошла до нас в 5 списках: Архангельском (конца XVII в.),⁶⁶ Барсовском (начала XVIII в.),⁶⁷ РНБ, НСРК, Q.148 (20-х гг. XVIII в.),⁶⁸ Мазуринском (20–30-х гг. XVIII в.)⁶⁹ и БАН, 33.15.21 (сер. XVIII в.).⁷⁰ Местом бытования этих рукописей, как видно из записей в них

⁶⁵ Отметим, что одно из этих чудес — О пророчестве преп. Диодора жителю Андомы — строго говоря, не вполне соответствует канону преподобнического жития, являясь рассказом о *прижизненном* чуде святого. Канон же преподобнического жития предполагает прибавление к биографической части рассказов о *посмертных* чудесах. Исследованию этих двух жанровых разновидностей агиографического повествования посвящена диссертация И. В. Стародумова (см.: *Стародумов И. В. Жанровая специфика повествований о посмертных чудесах святых подвижников в составе древнерусской агиографии*: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2009. С. 7–8).

⁶⁶ БАН, Архангельское собр., Д. 260. Водяные знаки: герб г. Амстердама с контрамаркой VM (первая буква перевернута) — Дианова. Герб, № 99 (1693 г.).

⁶⁷ ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1086. Водяные знаки: герб Амстердама с контрамаркой MD (в линейной рамке) — Дианова. Герб, № 186 (1704, 1705 гг.)

⁶⁸ РНБ, НСРК, Q.148, сборник-конволют, составлен в Поморье в 40-е гг. XVIII в. (две из четырех частей сборника написаны поморским полууставом). В его состав вошли жития поморских пустынножителей Диодора Юрьегорского и Никодима Кожеозерского, списки которых были созданы несколько ранее, в начале 20-х гг. XVIII в. (см. описание сборника в Приложении).

⁶⁹ РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1069. Список дошел в составе старообрядческого сборника (написанного поморским полууставом), который, помимо Жития Диодора, включает ряд посланий протопопа Аввакума (см. описание в Приложении).

⁷⁰ Список БАН, 33.15.21 — единственный представитель всей рукописной традиции Жития Диодора, который имеет признаки новообрядческой орфографии — написание: «Иисуса» (л. 28 об.), «молитву Иисусову» (л. 24 об.). Этот список входит в состав старообрядческого сборника, который во второй половине XVIII в. бытовал в Архангельске, где его владельцами были солдат Архангелогородского гарнизона, а затем офицер в чине капитана. В 1789 г. сборник оказался в Сумском остроге, где его читал

и почерков, относимых к «поморскому полууставу», было Поморье, связанное своим религиозным укладом с Соловецким монастырем.

Старший из них (Арх. Д. 260), судя по владельческой записи XIX в., был в «Польской волости» Турчасовского стана Каргопольского уезда,⁷¹ т. е. в тех же местах, откуда был родом и сам Диодор. Там же находилось и Польское усолье Соловецкого монастыря,⁷² с которым, по-видимому, и было связано происхождение этой рукописи (судя по пометам на старом переплетном листе книги).⁷³ Однако текст списка Арх. Д. 260 донес до нас уже несколько поновленный вариант Основной редакции, в котором содержится целый ряд вторичных чтений. (Поэтому мы и обозначили его на стемме как 2-й вариант Основной редакции.) В частности, в нем был исключен рассказ о «Чуде преп. Диодора о церковном причетнике Андрее» (который был присоединен к Житию в 1-м варианте Основной редакции).

1-й вариант Основной редакции дошел до нас во втором по древности списке — из собрания Е. В. Барсова ГИМ (№ 1086), который был создан, судя по филиграням, около 1705 г. В Барсовской рукописи сохранились три записи, сделанные ее владельцем (и, возможно, писцом) — «старцем Киприяном» (рис. 2, 3). Правда, все они остались незаконченными: «Старца Киприяна по его велению вытегорецъ крестьян...» (л. 32 об.); «стар... старецъ Киприянъ пи...» (*писал?* — О. П.) (69 об.). Наконец, на поле л. 46 тем же почерком написано: «Олонецко... уезд...». Упоминание Олонецкого уезда и «крестьянина-вытегорца», вероятно, указывают на ту местность, откуда происходит этот список, принадлежавший или, скорее всего, переписанный «старцем Киприяном».⁷⁴

В конце XVIII в. Барсовская рукопись, вероятно, оказалась в Сумском остроге, где была реставрирована и переплетена.⁷⁵ При реставрации в ней

крестьянин Федор Махилев, оставивший в конце его запись (см. описание его в Приложении).

⁷¹ «В сей книгѣ 5 листов: вѣрно, крестьянинъ Польской волости Осипъ Ушаковъ, сынъ Ивана Авфонаѣва Ушакова. Подписуюсь своеручно» (Арх. Д. 260, л. 35).

⁷² Время существования Польского усолья Соловецкого монастыря относится к середине XVI—началу XVIII в. (см.: *Побежимов А. И.* Заселение и хозяйственное освоение Северного Поонежья в середине XVI—начале XVIII веков: Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2014. С. 141, 144, 172).

⁷³ К обороту последнего листа рукописи (Арх. Д. 260, л. 35 об.) подклеен обрывок старого переплетного листа, в качестве которого была использована грамотка XVII в. — точнее, ее черновик с многослойной правкой текста. В нем неоднократно встречаются упоминания Соловецкого монастыря и его вотчин: «Соловецкого монастыря монах Сергей», «ложечной Соловецкого монастыря Менька Сергиев», «Соловецкого Погоста... (далее неразборливо)».

⁷⁴ Возможно, что старец Киприан был каким-то образом связан и с Сумским острогом, где эта рукопись была реставрирована и переплетена в конце XVIII в. Напомним, что в Сумском остроге находилось подворье Соловецкого монастыря. Но мы не можем точно установить, когда старец Киприан сделал свои записи в Барсовской рукописи. Судя по почерку, это произошло еще в первой половине XVIII в. А переплетена она была в Сумском остроге только в конце XVIII в.

⁷⁵ Судить о времени и месте переплетения Барсовской рукописи позволяет то, что в качестве материала для ее переплета было использовано письмо некоего Якова Федулова к его родителям Федулу Семеновичу и Катерине Ивановне Кужаровым в Сумский острог от 15 апреля 1768 г. Значит, переплет был изготовлен спустя некоторое время, когда это письмо уже потеряло для его бывших владельцев свою значимость.

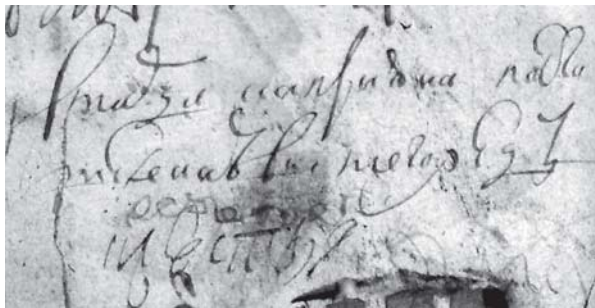

Рис. 2. «Старца Киприяна по его велению вытегорець крестьян...»
(ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1086, л. 32 об.)

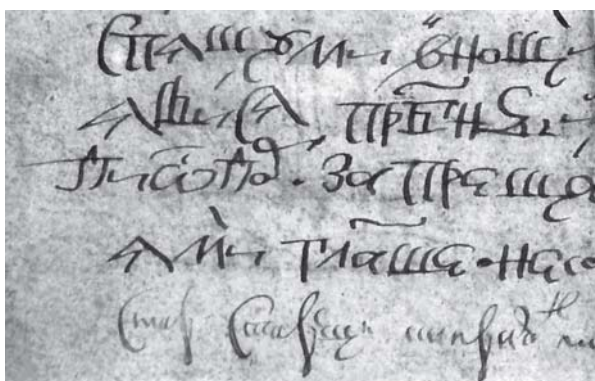

Рис. 3. «Стар... старецъ Киприянь пи...» — помета на нижнем поле списка
(ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1086, л. 69 об.)

были заново переписаны 2 листа, написанные почерком конца XVIII в. (л. 72–73). Текст их, по-видимому, был скопирован с обветшавших листов этого же списка. Об этом свидетельствует то, что на первом из них читается окончание «Чуда о пророчестве преподобного Диодора», начальная часть которого сохранилась на предыдущих листах рукописи, написанных почерком ее основного писца (рис. 4). На том же листе помещено начало еще одного чуда (датированного 1660 г.), неизвестного по другим спискам. Написано оно тем же почерком конца XVIII в., что и окончание предыдущего чуда о пророчестве преп. Диодора (рис. 5).

Приведем его сохранившийся текст: «В лѣто 7169-го [1660] году ноября в 21 день, праздник Пресвятая Богородица честнаго Ея Ведения въ церковь, прииде некто поморець ис Шуискаго Кожеозерскаго монастыря...» (л. 72 об.–73). Несмотря на свою краткость, этот фрагмент чуда 1660 г. свидетельствует, что во второй половине XVII в. в Юрьегорской пустыни велась запись чудес преп. Диодора и что, по-видимому, их было несколько больше, чем было отобрано составителями Основной редакции для включения в текст Жития.

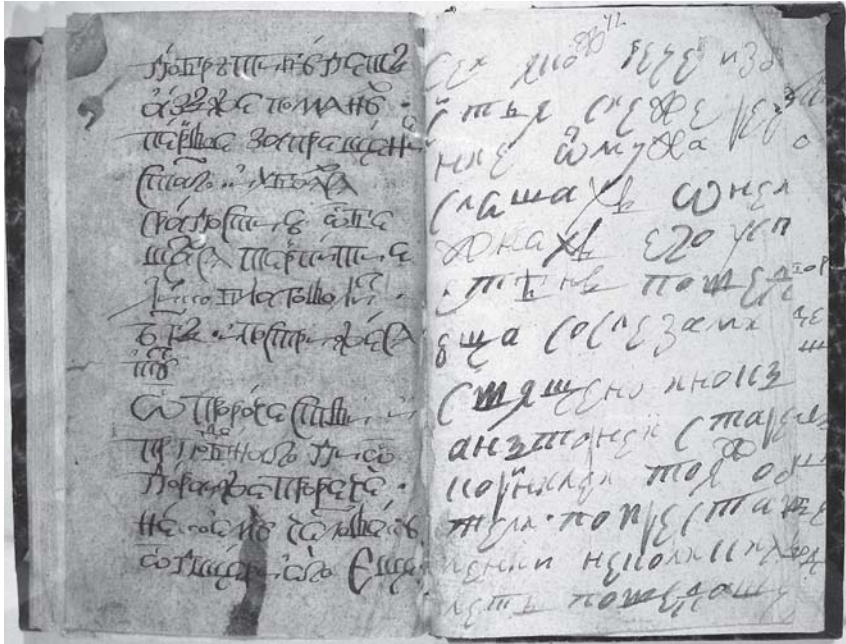

Рис. 4. «Чудо о пророчестве преп. Диодора». Начало выполнено почерком основного писца (нач. XVIII в.), окончание переписано заново в конце XVIII в.

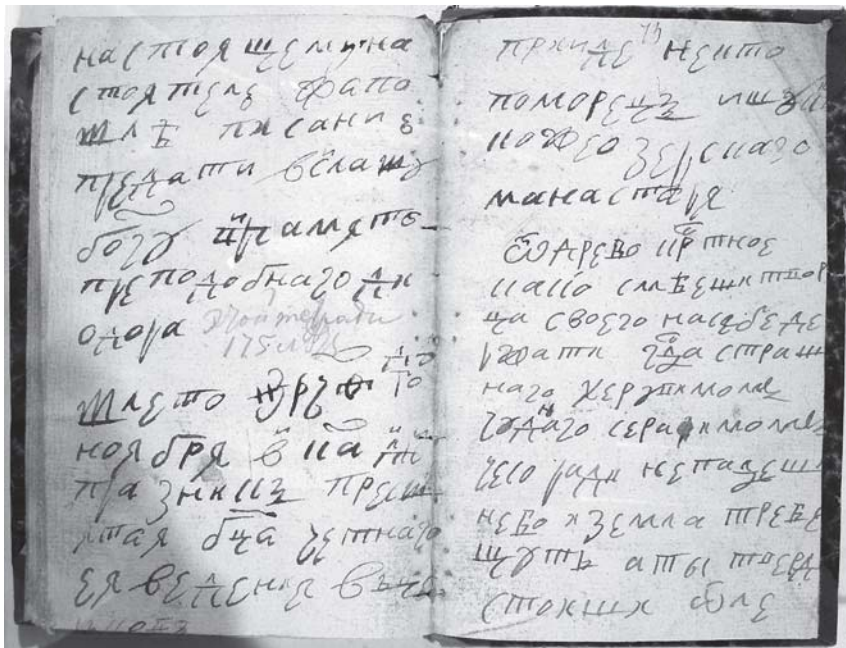

Рис. 5. Начальные строки чуда 1660 г. на переписанных заново в конце XVIII в. листах (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1086, л. 72 об.—73)

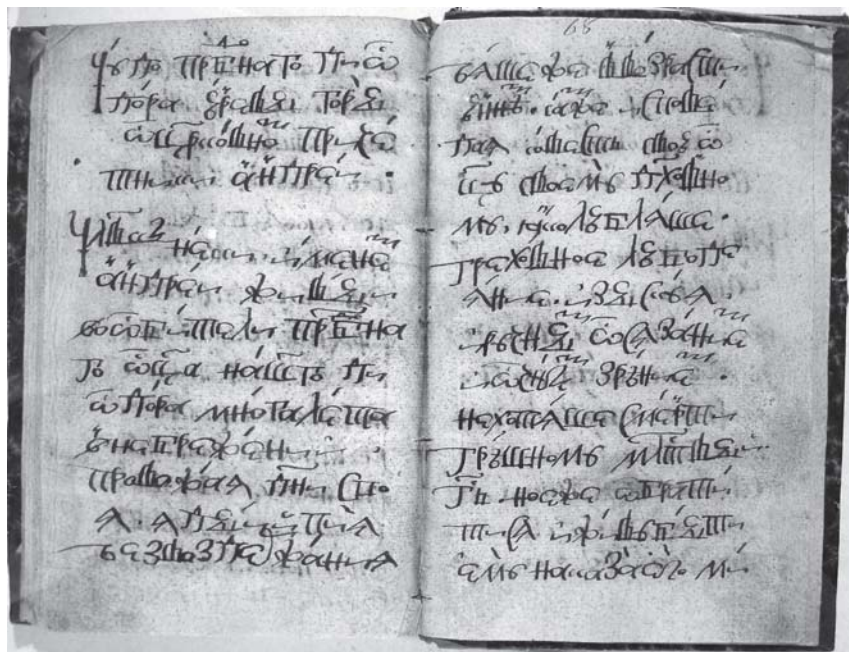

Рис. 6. «Чудо преп. Диодора Юрьевы горы о церковном причетнике Андрее» в Барсовском списке Основной редакции (нач. XVIII в.)

Еще одним важнейшим признаком Барсовского списка является включение в него «Чуда преп. Диодора о церковном причетнике Андрее», представляющего собой цикл из трех рассказов о чудесной помощи святого юрьегорскому дьячку Андрею, записанных с его слов в 1656–1657 гг.⁷⁶ (рис. 6). В Барсовском списке представлен древнейший список «Чуда о причетнике Андрее», сохранивший и некоторые языковые черты первоначального текста (которые затем были отредактированы в Выговской редакции).⁷⁷

В четырех других дошедших до нас списках Основной редакции «Чуда о причетнике Андрее» нет. В связи с этим можно было бы предположить, что в них отразился более ранний этап бытования Основной редакции, чем в Барсовском. Но, как показывает сопоставление текстов, именно в Барсовском списке представлен наиболее ранний вариант текста Основной редакции (на стемме он обозначен как ее 1-й вариант). Целый ряд чтений Барсовского списка оказывается более архаичным по сравнению с чтения-

⁷⁶ Первый из трех случаев, рассказывающий о чудесном исцелении дьячка Андрея, датирован 1656 г. Во втором, бывшем «по мале времени» после первого чуда, настоятелем Юрьегорской пустыни назван священноинок Пахомий (он же упомянут в актах Диодоровой пустыни в должности строителя в 1657 г.); см.: *Докугаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера. С. 798.*

⁷⁷ Имеем в виду незначительную стилистическую правку текста, выразившуюся в использовании более сложных грамматических форм глагола и в замене разговорной лексики церковнославянскими эквивалентами («в забытии» — «в забвении», «поведах» — «исповѣдахъ» и т. п.).

ми остальных списков этой редакции. Будучи противопоставлены чтениям группы Арх.Д.260, Мазур., НСРК, БАН 33.15.21, они совпадают с чтениями двух ранних редакций — Первоначальной и Троицкой (примеры приведены в табл. 5). Иначе говоря, в Барсовском списке отразился наиболее ранний этап истории текста Основной редакции Жития. А в группе, которую составляют 4 остальных списка, представлен ее 2-й вариант, сохранивший следы дополнительной стилистической правки.

Таблица 5

Отличия 1-го и 2-го вариантов Основной редакции

1-й вариант (по списку Барсова): чтения совпадают с чтениями Первоначальной и Троицкой редакций	2-й вариант (по списку Арх. Д.260)
По погрѣбѣнни же отца своего на бол- ший подвиг укрепися.	По преставлении же отца своего на болший подвиг укрѣпися.
Первыи в нихъ старецъ Ефрем Черной, мирянин Никифор Новгородецъ...	Первьый в нихъ старецъ Ефремъ Чер- ной мирянинъ, и Никифоръ Новгородецъ...
...и, обретше его, и многи пакости творяху, бивше его...	...и обрѣтше его, и многи пакости дѣюще, бивше его...
«...но поиди вскорѣ к царствующему граду Москвѣ, и сповѣждь вся сия келарю старцу Александру...»	«...но поиди вскорѣ к царствующему граду Москвѣ и сповѣждь вся сия келарю старцу Александру Булатникову...».
А келарю старцу Александру в то время случися быти на Москве.	«А кѣларю старцу Александру Булат- никову в то время случися быти на Моск- вѣ».
И келарь старецъ Александръ про него извести боголюбивои государыни великои старцы иноке Марфе Ивановне.	«И кѣларь старецъ Александръ Булат- никовъ про него извѣстилъ боголюбивои государыни великои старицѣ инокѣ Марфе Иоанновнѣ».
И келарь старецъ Александръ подасть ему книги, и ризы, и колокола, и на потрѣ- бу братии.	И кѣларь старецъ Александръ Булатни- ков подаде ему книги и ризы и колокола, и на потребу братии.
И, милостию Божию, мастера совер- шиша храмъ живоначальные Троицы тихо и мирно (Первонач. ред: смирно).	И, милостию Божию, мастера совер- шиша храмъ живоначальные Троицы тихо и немятежно.
...и виде столпь от земли и до небеси, якоже мѣтъ белая, у столпа же того висят крючья, а по нем идуть многая братия: иннии по сему столпу восходят по крючью до небесь...	...и видѣ столпь от земли и до небесе, яко- же медь бѣлая, у столпа же того висят ключья, а по нем идут многая братия: ин- нии по сему столпу восходят по ключью до небесь...
...и оскудѣнню бысть хлѣбу велико в мо- настыре...	...и оскудѣнню бывшу велику в монастырѣ хлѣба ради...
Первее было единъ поставити храмъ и потом другии, а не во едино время.	Первѣе было единъ храмъ воздвигнути, и потом — другии, а не во едино врѣмя.
«Помяни, колико Богъ препитал в пус- тыни израильтянь, вас не можетъ, малыхъ сихъ, препитати, на местѣ сем работающих ему день и ночь?»	«Помяни, колико Богъ препиталъ в пус- тыни израильтянь, вас не можетъ, малыхъ сихъ, препитати, на мѣстѣ сем работающих ему днем и ночью?»

Продолжение табл. 5

1-й вариант (по списку Барсова): чтения совпадают с чтениями Первоначальной и Троицкой редакций	2-й вариант (по списку Арх. Д.260)
И привезе его к Юрьевѣ горы в созданный от него монастырь, и погрѣбѣ его близ церкви живоначалныя Троицы...	И привезе его к Юрьевѣ горѣ в созданный от него монастырь. И погребоша его близ церкви живоначалныя Троицы...

Отметим, что некоторые из инноваций 2-го варианта связаны с ошибками в синтаксическом членении предложения. Например: «Первьый в нихъ старецъ Ефремъ Черной мирянинъ, и Никифоръ Новгородец...», где в первой синтагме были соединены два противоположных понятия — «старец» и «мирянин».

Следует отметить одну любопытную деталь. Составитель 2-го варианта Основной редакции узнал — по-видимому, из монастырской вкладной книги — фамилию покровителя преп. Диодора, келаря Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова, которая отсутствовала в ранних редакциях Жития. Совершив это маленькое открытие, он включил фамилию «Булатников» в текст Жития. (Во 2-м варианте Основной редакции она встречается 5 раз!)

Большая часть редакторских исправлений в тексте Основной редакции приходится на долю стилистической правки. Укажем некоторые наиболее характерные из разночтений Основной редакции, сопоставив их с текстами двух предшествующих редакций.

Таблица 6

Разночтения Основной редакции Жития

Первоначальная и Троицкая редакции (по Милютинскому списку)	Основная редакция (по списку Барсова-1086)
И потом посылается в квасоварню.	И потомъ посылается в квасопарню.
И таковым трудолюбием и постным житием гѣло свое умертви...	И таковым трудолюбием и зѣльным постом гѣло свое умертви...
Богъ же не презри моления его и показа ему раб своих, тружających Ему...	Богъ же не презре прошения его и пока- за ему рабъ своих, тружających Ему...
«Исповѣда ему, глагола: «Имя мое есть Тимофеи, рождение же мое во градѣ Алексинѣ...»	И поведи ему, глагола: «Имя мое есть Тимофеи, рождение мое во градѣ Алескинѣ...»
Егда же начах жити здѣ, много от бѣсовскаго искушения претерпѣх золь и напасти...	Егда же начах жити здѣ, много от бесовскаго прещения претерпѣх золь и напасти...
... а Домьяна аки старѣишину злодѣям свя- занна приведоша.	... а Домьяна аки стареишаго злодеем обвя- зана приведоша.
Прочим же пустынником повелѣша жи- ти въ монастыре по кѣлиям.	Прочииим же пустынником повелеваша жити в монастыре, по нихъ ем.

Продолжение табл. 6

Первоначальная и Троицкая редакции (по Милютинскому списку)	Основная редакция (по списку Барсова-1086)
Старца же Домьяна, твердо оковавше, и нужею ринуша его въ темницу ...	Старца же Домьяна твердо оковаша его и нужею ринуша его въ болницу ...
И обрѣте мѣсто пусто, не дошед Кено- озера рѣчки и лѣсу...	И обрѣте место пусто, не дошед Кено- озера рѣчки и в лѣс ...
Надѣя же покаяся его, старцову, мо- лению, и нача говорити кенозерскому ста- росте ...	Надея же, покаяся его, старцову, мо- лению, и нача говорити кенозерскому су- дейки ...
Но сие разумѣи: Божии судьбы испытан- ны, вся возможна Богу.	Но сие разумѣи: Божии судьбы не испы- танны, вся возможна Богу.
Зрече государю царю и великому кня- зю Михаилу Федоровичю всея Руси моле- нием упросити, и отпусти его.	Изрече и великому государю Михаилу Федоровичю всея Русии молением упросити и отпустити его.
Жаловалную грамоту ту дасть ему, да не въежают к нему десятильники .	И жалованну грамоту дасть ему, да не въежают к нему дѣти боярския нашия митропольи десятины ради .
«Виждь, отче, яко молитвами твоими Богъ снабдѣвает мѣсто сие, и не остави нас сырых, тающих гладом ».	«Виждь, отче, яко молитвами твоими Богъ снабдевает место сие, и не остави нас сырых, питающих Господом ».
...и рек ему: «Изыдем в пустыню ».	...и рекъ ему: «Изыдемъ ис пустыни в лѣс ».
И по сем прииде в Каргаполь...	И по сем восхотѣ ѣхати в Каргополь...
<i>Нет.</i>	«...Хвалю Бога моего, яко тобою из- бавлень бе от лютых бесовъ и здравие получих ».
И погребено бысть тѣло его отцем его духовным. И положено тѣло его под цер- ковью в землѣ. И пребывъ два мѣсяца и пол.	И погребено бысть тело его отцемъ его духовным под церковь в земли . И тамо пребывъ два мѣсяца исполнь .

Одно из приведенных выше исправлений, выполненных создателем Основной редакции, позволяет думать, что юрьегорский редактор обращался во время работы к грамотам из монастырской казны. Только этим можно объяснить замену слова «десятильники» прямой цитатой из текста митрополичьей жалованной грамоты (до нас не дошедшей), о которой известно по Житию Диодора: «да не въежают к нему *дѣти боярския нашия митропольи десятины ради*».

Еще одной из примет Основной редакции служит синтаксическая правка в изложении обвинений соловецких иноков в адрес Дамиана (по их мнению, «разорявшего монастырь» своей помощью пустынножителем). Синтаксическая правка повлекла за собой и изменения в содержании пунктов этих обличений:

**Первоначальная и Троицкая редакции
(по Милютинскому списку)**

«Сей монастырь разоряетъ
и пустыни строит,
и **монастырьскими** потребами **наполняетъ**,
и **братию** из монастыря уводит в пустая
мѣста...».

**Основная редакция
(по списку Барсова-1086)**

«Сей монастырь разоряет
и пустыни строит **монастырьскими**
потребами,
и наполняетъ братию,
а изъ монастыря уводит в пустая мѣста...».

Завершая характеристику Основной редакции, попытаемся объяснить, почему во 2-м ее варианте был исключен текст «Чуда о причетнике Андрее». Скорее всего, причиной исключения послужила тематика двух рассказов, входящих в состав «чуда», в которых повествуется о плотских искушениях новоначального монаха и о его падениях из-за неспособности противиться «помыслам грехолюбия». По-видимому, юрьегорский редактор Жития счел не полезным распространение подобных рассказов в среде широкого круга его читателей.

Текстологические связи Основной редакции

Как показывает исследование рукописной традиции Жития Диодора, в истории этого текста Основная редакция занимает центральное место. Ведь именно от нее были образованы тексты трех последующих редакций: Выговской, Краткой и редакции Цветника, а также две повести из цикла повестей о соловецких пустынножителях — об Андрее и Дамиане. Иначе говоря, Основная редакция является ключевым узлом генеалогического древа всей рукописной традиции Жития.

Конечно, в каждом конкретном случае важно узнать, от какого варианта или вида Основной редакции были образованы производные от нее тексты.

Учитывая ограниченный объем статьи, кратко отметим, что нами установлена текстологическая связь повестей о соловецких пустынножителях Андрее и Дамиане с текстом Мазуринского вида Основной редакции (см. стеммму в начале статьи). К нему относятся три списка: Мазурина № 1086, НСРК, Q-148 и БАН 33.15.21 Текст их содержит несколько вторичных ошибочных чтений, которые присутствуют также в текстах соловецких повестей об Андрее и Дамиане. Опираясь на критерий «общих ошибок», мы установили генеалогическое родство между текстом Мазуринского вида и соловецкими повестями.

Приведем только два примера, демонстрирующих это родство. В заключительной части списка обличений соловецкой братии против Дамиана («разорявшего», по их мнению, монастырь) в тексте Мазуринского вида вкралась незаметная ошибка: «Сей монастырь разоряет <...> и наполняетъ братию, а изъ монастыря уводит в пустая мѣста; и в пустыняхъ пребываютъ, а не в монастырьѣ трудятся; но и **нынѣ** многихъ лстить». В более ранних редакциях последние слова читаются иначе: «...но и **иныхъ** многихъ лстить». Ошибочная замена двух сходных по начертанию слов («иныхъ» — «нынѣ») не вызывает удивлений. Но примечательно другое: то, что эта же ошибка была перенесена из списка Жития Мазуринского вида в текст Повести о пустынножителе Дамиане («...и въ пустыняхъ пребываютъ, а не въ монастырьѣ трудятся; но и **нынѣ** многихъ лстить»). Общность указанной

ошибки достоверно свидетельствует о генетической связи Повести с текстом Жития Мазуринского вида.

В качестве еще одной общей ошибки, связывающей текст Мазуринского списка с Повестью о пустынножителе Андрее, приведем гаплоглогический пропуск в них фразы: «И нача по пещерѣ той ходити, аможе что ошутят рущѣ мои», сохранившейся во всех других списках Основной редакции Жития, но утраченной лишь в Мазуринском списке.

Выговская редакция Жития

Следующий этап в истории текста Жития Диодора связан с Выговской редакцией, которая была создана в Выговском старообрядческом общежительстве в конце 20-х — начале 30-х гг. XVIII в.

Выговская редакция дошла до нас в 10 списках (см. стемму в начале статьи). Среди них можно выделить список Верхнепечорского собрания ИРЛИ, № 2 (далее — ВП-2), созданный на Выгу в 20-е гг. XVIII в. и являющийся архетипом всей Выговской редакции.⁷⁸ От него происходят две текстологически очень близкие ветви списков — Выговская и Лексинская. Архетипом Выговской ветви является список Музейского собрания ГИМ, № 1510 (далее — Муз-1510), созданный в 20-е гг. XVIII в. для свода житий русских святых (которые не вошли в четьи минеи).⁷⁹ Архетипом же Лексинской ветви является список из собрания Перетца № 223, переписанный с рукописи ВП-2 в 30-е гг. XVIII в. в Лексинском ските.⁸⁰

Оба старших списка Выговской редакции (Муз-1510 и Перетц-223) очень точно воспроизводят текст их протографа — списка ВП-2, включая и орфографическую правку, внесенную в него киноварью. Незначительные орфографические отличия между ними объясняются лишь тем, что писец выговского списка Муз-1510 был более самостоятелен, не всегда принимая чтения своего протографа. В отличие от него, писец лексинского списка Перетц-223 копировал текст своего протографа буквально, не отступая от него ни на йоту.

Помимо списка Муз-1510, к Выговской ветви относятся еще 3 поздних списка той же редакции: Ошевенский (нач. XIX в.),⁸¹ Овчинниковский (1837 г.)⁸² и Музейный (сер. XIX в.).⁸³ Первый из них, по-видимому, был

⁷⁸ ИРЛИ, Верхнепечорское собр., № 2. Список 20—30-х гг. XVIII в. Список Жития Диодора написан на бумаге с водяными знаками «герб Амстердама» с контрамаркой ИМ — Дианова. Герб, № 324 (1719—1734 гг.). (см. о нем дальше).

⁷⁹ ГИМ, Музейское собр., № 1510. Сборник житий русских святых. XVIII в. (20-е — сер. 30-х гг.). Впоследствии принадлежал В. О. Ключевскому.

⁸⁰ ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 223. Сборник житий и служб (конволют). См.: Юхименко Е. М. Описание рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежительства // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 401—402.

⁸¹ ИРЛИ, оп. 24, № 18. Сборник включает службу, житие и похвальные слова Александру Ошевенскому, а также жития Диодора Юрьегорского и Марка Фраческого (см. описание в Приложении).

⁸² РГБ, ф. 209 (собр. П. А. Овчинникова), № 296. Поморский сборник с житием боярыни Морозовой, «Стрелецкой историей» и «Книгой на крестообразную ересь» протопопа Аввакума; содержит также Житие Дионисия Зобниновского.

⁸³ РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4306. Сборник житий севернорусских святых: Симона Воломского, Кирилла Важского, Петра Черевковского, Мартирия Зеленецко-

связан с каргопольскими старообрядцами, два других — с Выгорецкой пустынью (выговская тематика отражена в содержании сборников, в которые они входят).⁸⁴

Лексинская ветвь Выговской редакции также представлена еще тремя списками: Софийским (кон. XVIII в.),⁸⁵ Егоровским (кон. XVIII в.)⁸⁶ и Карельским (нач. XIX в.).⁸⁷ Все они восходят к общему протографу — списку Перетца, № 223, который, очевидно, использовался на Лексе в качестве эталонной рукописи при создании новых списков Жития.⁸⁸ Об этом же свидетельствуют их общие ошибочные чтения со списком Перетца.⁸⁹

Наибольший интерес представляет собой древнейший список этой редакции ВП-2, который был привезен в Древлехранилище Пушкинского Дома с Печоры в 1960 г.⁹⁰ Он входит в состав сборника-конволюта конца XVII—XVIII в., составленного на Выгу в 1-й четверти. XVIII в. Подтверждением того, что Верхнепечорский сборник был связан с Выгом, служит, например, сохранившийся в нем автограф выговского уставщика Петра Прокопьева. Перед текстом Жития Иосифа Волоцкого, которое предшествует в этом сборнике Житию Диодора, он сделал приписку о дне празднования святому: «Мѣсяца Сентября въ 9 день» (рис. 7).⁹¹ И в самом списке

го, Антония Дымского; включает также Сказание о чудесах образа Христова в храме Выговской пустыни, «нарицаемом на бору у Спаса».

⁸⁴ К Выговской ветви можно условно отнести и дефектный список БАН, 33.3.27 (Сев. 699) середины XVIII в., переписчик которого успел скопировать только первый лист Жития Диодора. Судя по конвою (в который входят жития Зосимы Соловецкого, Никодима Кожеозерского, сочинения дьякона Федора и инока Авраамия), этот список был также создан где-то в Поморье.

⁸⁵ Нац. Библиотека Украины, Софийское собр., № 505. (Из собр. Киев. Софийского собора). Сборник житий поморских святых. Содержит Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и Житие Диодора Юрьегорского. Написан поморским полууставом.

⁸⁶ РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 1314. Сборник житий русских святых. Написан поморским полууставом (см. описание его в Приложении).

⁸⁷ ИРЛИ, Карельское собр., № 60. Сборник житий (в основном преподобных). XIX в. (нач.).

⁸⁸ О деятельности Лексинской книгописной мастерской см.: Юхименко Е. М. К вопросу об организации работы Лексинского старообрядческого скриптория // История и письменная культура Древней и Новой России: Сб. ст. в честь Ю. Д. Рыкова. М., 2013. С. 459—464; Азеева Е. А., Юхименко Е. М. Лексинский скрипторий в 20—30-е гг. XIX в. // Старообрядчество в России: (XVII—XX вв.): Сб. науч. тр. / Отв. ред., сост. Е. М. Юхименко. М., 2013. Вып. 5. С. 270—311.

⁸⁹ Например, в списке Соф-505 скопирована ошибочная дата памяти святого (27 декабря), свойственная списку Перетца.

⁹⁰ Об истории приобретения этого сборника рассказано в отчете об археографической экспедиции Пушкинского Дома на Печору в 1960 г. (см.: Балашов Д. М., Бегунов Ю. К. Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 422—423). По словам археографов, сборник был передан им жительницей села Медвежское М. Г. Гордейчик, которой он достался от матери. Ей же, в свою очередь, его подарил в 1913 г. известный на Печоре книжник Ефим Тимофеевич Поздеев (который обычно возил с собой две-три лодки, груженные книгами, с помощью которых вел «ученые беседы» с печорскими староверами).

⁹¹ Как отмечает Е. М. Юхименко, аналогичные приписки Петра Прокопьева нередко встречаются в заглавиях и колонтитулах и Четых миней братьев Денисовых, к созданию которых он был непосредственно причастен. См.: Юхименко Е. М. Четии Минеи

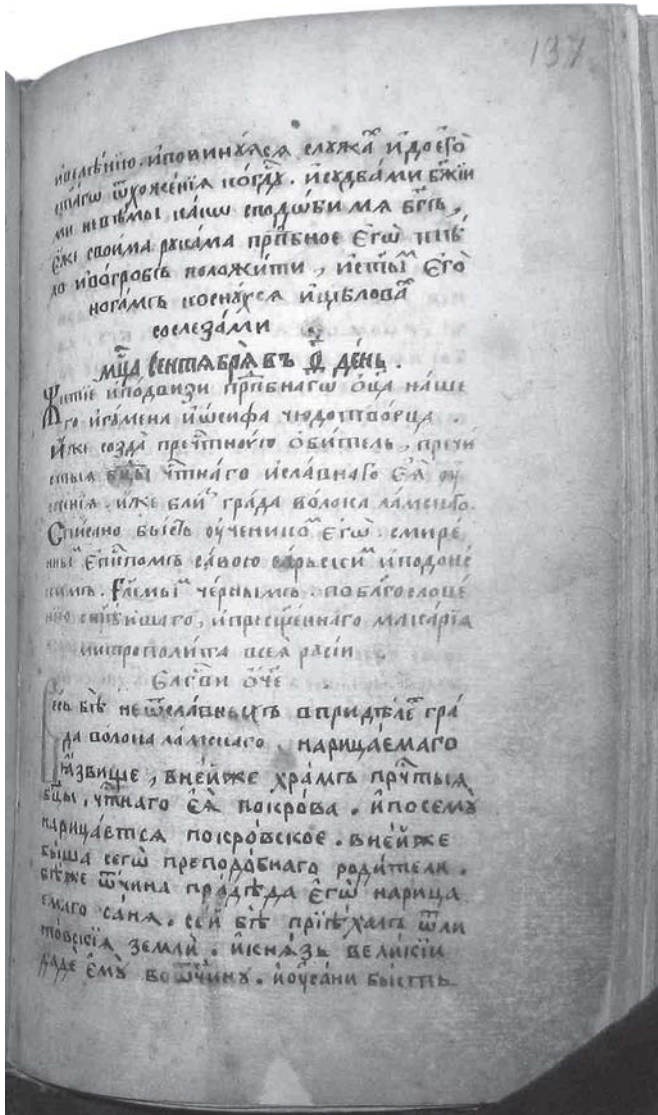

Рис. 7. Приписка выговского уставщика Петра Прокопьева перед заглавием Жития Иосифа Волоцкого: «Мѣсяца Сентября въ 9 день» (ИРЛИ, Верхнепечорское собр., № 2)

Жития Диодора, как мы увидим в дальнейшем, сохранилась приметы, свидетельствующие о его выговском происхождении (киноварная правка текста и пометы на полях).

В XIX в. этот сборник со списком ВП-2 оказался на Печоре, где часть листов из него была утрачена, в том числе и начальные листы Жития Дио-

братьев Денисовых: Новые находки // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 2. С. 305–306. Здесь же приведены автографы Петра Прокопьева в колонтитулах и оглавлении выговских Четых миней.

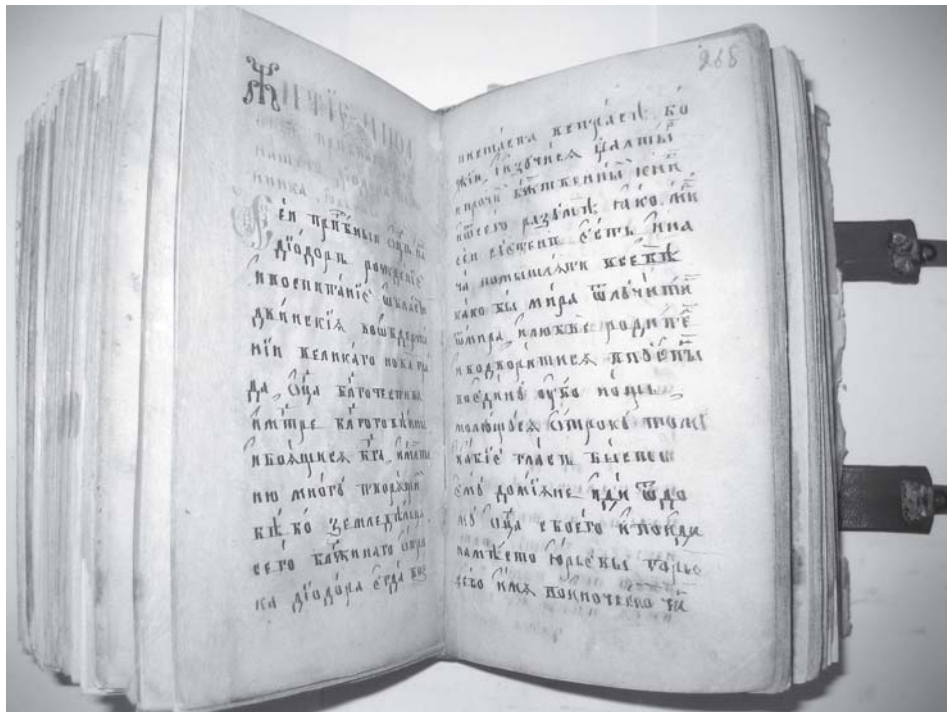

Рис. 8. Верхнепечорский список с реставрацией И. М. Мяндина (из собрания Древлехранилища Пушкинского Дома)

дора. К счастью, затем он попал в руки замечательного печорского книжника Ивана Степановича Мяндина, отреставрировавшего его и восполнившего утраченное начало Жития, которое ему пришлось придумать самому (рис. 8). Прекрасно владея житийной топижкой, он рассказал вкратце о благочестии родителей Диодора, о научении отрока чтению «божественных книг» и, наконец, о «гласе Божиим», повелевшем ему оставить дом и идти в пустынь на Юрьеву гору. По дороге туда, по версии Мяндина, к нему пристал и будущий его сподвижник Прохор.⁹²

⁹² Приведем здесь полностью текст, сочиненный И. С. Мяндиным: «**Житие и подвижи преподобнаго отца нашего Диодора, пустытника Юрьевы горы.** Сей преподобный отецъ наш Диодоръ рождение и воспитание области Двинския во обдержании Великаго Новаграда, отца благочестива и матери благоговѣйны; и боящися Бога и милостыню многу творящим, бѣ бо земледѣльца. Сего блаженнаго отрока Диодора, егда воз // (л. 268) питаста в страсть Божию, и изучися Псалтыри и прочих божественных книг, и от сего разумѣ, яко мир сеи суетенъ есть, и нача помышляти в себѣ, како бы мира отлучитися от мира и любви родителей и водворитися в пустыни.

Во едину убо ночь молящуся отроку тому, и абие гласъ бысть ему: «Домияне, иди от дому отца своего и поиди на мѣсто Юрьевы горы», се бо имя во иноческом чинѣ // (л. 268 об.) преподобному Диодору. И абие воставъ таи ношю и поиде по гласу оному. И наутрие узрѣ брата нѣкоего идуща, именем Прохора. И цѣловастася, и сказа ему преподобный Диодоръ глас бывший. И тако оба поидоста к вышереченнѣи горѣ Юрьеве. И скоро доидоста, и поставиша кѣлию, и начаша ту жити постническим жити-

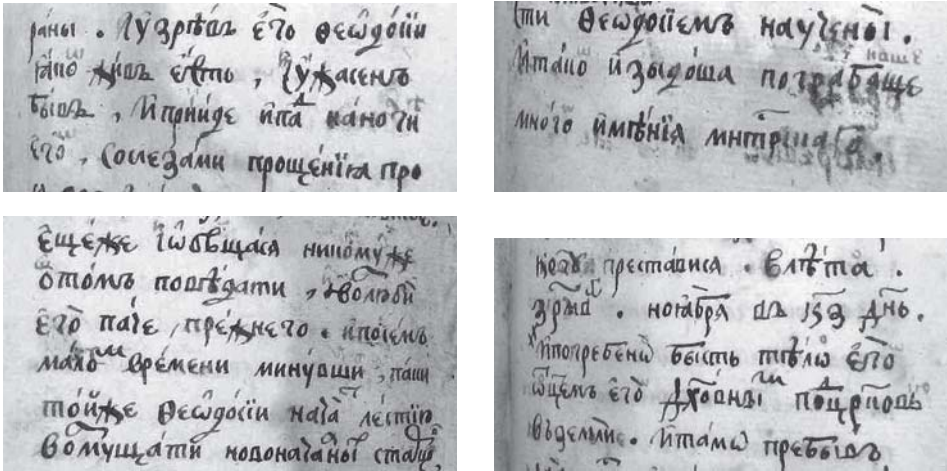

Рис. 9. Правка орфографии в Верхнепечорском списке (л. 281 об. – 284), отразившаяся во всей последующей выговской традиции

Редакторской работе И. С. Мяндина над Житием Диодора в списке ВП-2, как уже отмечено, была посвящена специальная статья Н. А. Голосковой.⁹³ Однако исследовательница не обратила внимания на главную палеографическую особенность списка ВП-2, а именно на то, что в нем сохранилась правка орфографии текста Жития, сделанная киноварью, и добавлены глоссы на полях (рис. 9, 10).

Сравнение орфографической правки текста, сделанной в списке ВП-2, с другими списками Выговской редакции показало, что все исправления были аккуратно перенесены из него в тексты обоих старших списков (Муз-1510, Перетц-223) и отразилась затем во всех остальных списках выговской традиции. Таким образом, список ВП-2 можно считать в целом архетипом Выговской редакции Жития, поскольку время его написания (20-е гг. XVIII в.) совпадает со временем создания новой редакции.

Как показывает анализ списка ВП-2, к моменту его создания вся основная литературная правка Выговской редакции была уже выполнена (о ней речь пойдет дальше). Для завершения редактирования текста Жития в целом оставалось лишь выполнить его орфографическую правку. В этот момент и был создан список ВП-2, который, по-видимому, был предназначен для вычитки опытным справщиком текста новой редакции Жития.

Какова же была основная цель создания Выговской редакции Жития Диодора? По-видимому, она была связана с подготовкой этого текста к включению в свод житий малоизвестных русских святых (Муз-1510), над которым как раз в это время трудились выговские книжники.⁹⁴ По их за-

ем. И в первую убо ночь се явися нѣкий муж преподобному Диодору, таже паки // ...» (далее следует сохранившийся текст рукописи, начиная с л. 273, потом л. 269).

⁹³ Голоскова Н. А. Житие Диодора Юрьегорского в обработке И. С. Мяндина. С. 18–25.

⁹⁴ Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского... С. 96–111.

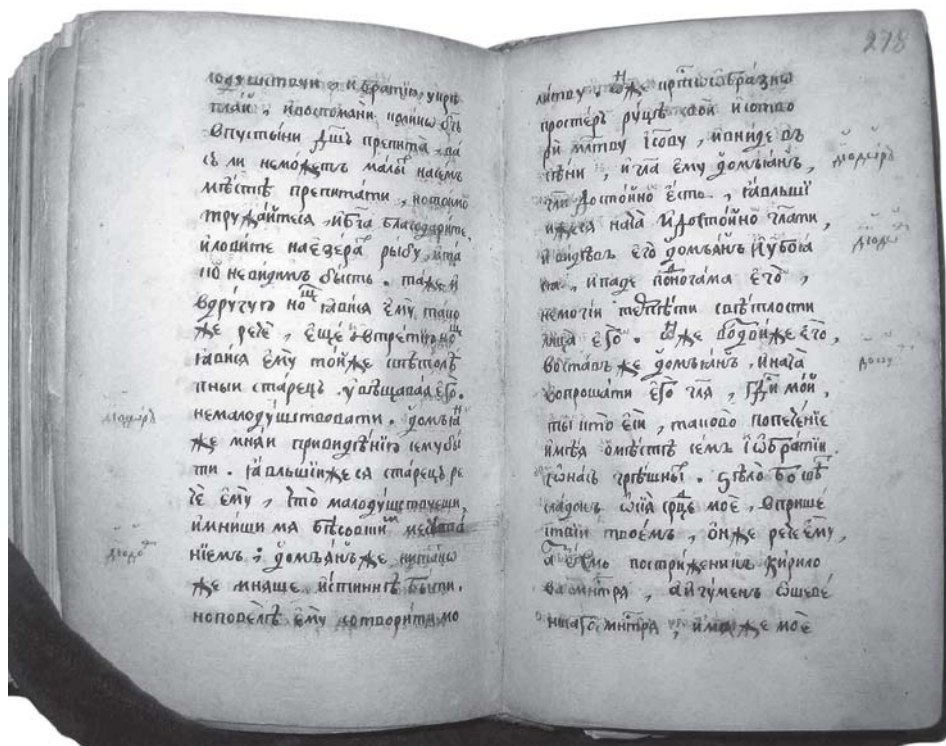

Рис. 10. Глоссы «Диодоръ» на полях Верхнепечорского списка (проставлены напротив имени «Домьянь» в тексте Жития)

мыслу, в этот свод должны были войти редкие жития малоизвестных русских святых, которые не были включены в Выговские четьи минеи.

Список ВП-2, по-видимому, в это время и был специально изготовлен в качестве рабочего списка для проведения в нем окончательной орфографической правки текста перед включением Жития в агиографический свод. Поэтому киноарная правка орфографии текста появилась в нем далеко не случайно. Кто-то из выговских справщиков внес ее в текст Жития в строгом соответствии с правилами московского издания «Грамматики» 1648 г.⁹⁵ (изложенными в ней на л. 51–75).⁹⁶ По-видимому, столь же не случайными оказались и проставленные на полях этого списка редиторские пометы — глоссы с именем «Диодоръ» (рис. 10). В нем эти глоссы повторяются много-

⁹⁵ См.: Грамматика 1648 г. / Предисл., науч. коммент., подгот. текста, сост. указателей Е. А. Кузьминовой. М., 2007; Кузьминова Е. А. Развитие грамматической мысли России XVI—XVIII вв. М., 2012. С. 112–270.

⁹⁶ Как установил В. В. Калугин, аналогичные рабочие списки были подготовлены на Выгу еще для нескольких житийных текстов, которые затем были включены в агиографический свод (см.: Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского... С. 96–111). В частности, он обнаружил в сборнике ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 773—10 рабочие списки Жития Трифона Печенгского и «Сказания о Спасо-Каменном монастыре» Паисия Ярославова, которые также были использованы для подготовки агиографического свода.

кратно, сопутствуя каждому упоминанию имени «Домьянъ» в тексте Жития. Вероятно, с помощью этих помет выговский редактор дал рекомендацию на последнем этапе редактирования Жития произвести в нем эту замену.

С чем это было связано? Скорее всего — со стремлением выговского редактора унифицировать имя преподобного Дамиана (Диодора) в тексте его Жития, чтобы избавить его от «двуименности». Напомним, что в предыдущей (Основной) редакции Жития использовались оба имени: в биографической части — «Дамиан», в заглавии и чудесах (написанных позднее) — «Диодор».

Рекомендация неизвестного редактора была неукоснительно выполнена выговскими книгописцами — сначала при создании белового списка Муз-1510, а затем и лексинского списка Перетц-223, и нашла отражение во всей последующей выговской традиции. Можно сказать, что после принятия выговским редактором решения об унификации имени святого его прежнее имя «Дамиан» на Выгу было забыто.⁹⁷

В заключение этого сюжета выскажем некоторые соображения о возможном редакторе Жития, оставившем глоссы с именем «Диодоръ» на полях Верхнепечорского списка. Скорее всего, им мог быть кто-то из наиболее авторитетных духовных наставников Выголексинского общежития. Мы попытались установить его по почерку, отразившемуся в написании этих глосс, сравнив его с почерками выговских книжников первой половины XVIII в., представленными в факсимильном издании «Выгорецкого чиновника».⁹⁸ Сопоставление это показало определенное сходство его почерка с почерком выговского киновиарха Андрея Денисова.⁹⁹

Конечно, палеографического материала оказалось совсем недостаточно, чтобы делать сколь-нибудь надежные выводы, но некоторыми наблюдениями все же хочется поделиться. Почерк неизвестного редактора Жития, которым сделаны глоссы на полях Верхнепечорского списка, напоминает начертанием отдельных букв беловое письмо Андрея Денисова на листах 4—9, 10 об.—17 «Выгорецкого чиновника». Особенно похожими оказались, например, начертания буквы «еръ» в обоих почерках — с высоко поднятым левым концом крышки, резко спускающимся вниз и переходящим в мачту, и с петлей внизу, заканчивающейся горизонтальной линией, выполняемой в два дукта (рис. 11 и 12). Подобного начертания буквы «еръ» нам не встретилось больше ни в одном из других почерков «Выгорецкого чиновника».

Отдавая себе отчет в недостаточности материала для высказанной гипотезы, рискну все же предположить, что одним из редакторов Жития Диодо-

⁹⁷ Имя «Дамиан» не встречается ни в выговских списках Жития Диодора, ни в оригинальных сочинениях выговцев, посвященных русским, или каргопольским, или соловецким чудотворцам, ни в выговской иконографии (См.: Юхименко Е. М. Выговская икона «Образ всех российских чудотворцев» // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 167—174).

⁹⁸ Выгорецкий чиновник: В 2 т. / Изд. подгот. Г. В. Маркелов. СПб., 2008. Т. 1. Л. 4—9, 10 об.—17.

⁹⁹ Большую помощь в этом мне оказало известное исследование выговских почерков: Поньрко Н. В., Бударагин В. П. Автографы выговских писателей // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 174—200.

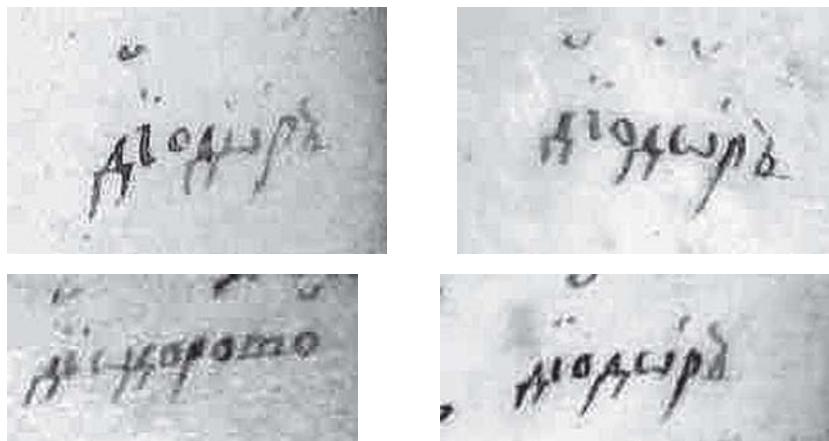

Рис. 11. Почерк глосс Верхнепечорского списка (буква «ерь» с высоко поднятым левым концом крышки, резко спускающимся вниз)

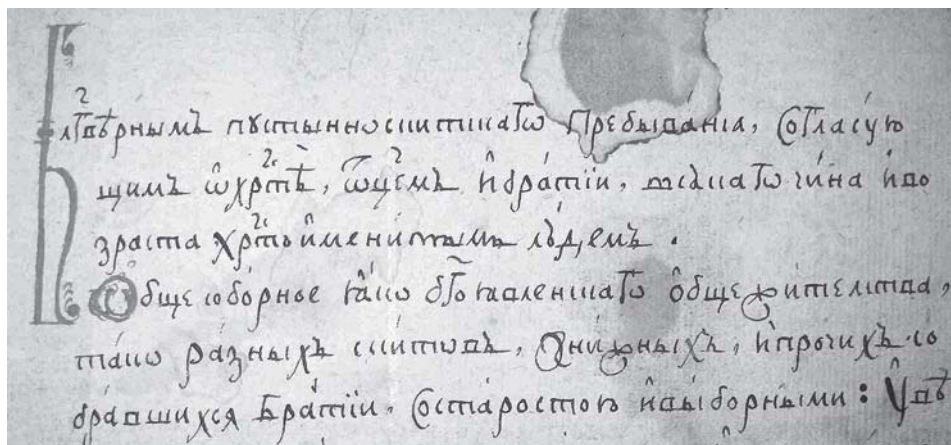

Рис. 12. Почерк Андрея Денисова в «Выгорецком чиновнике» (ИРЛИ, собр. И. Н. Заволоко, № 3, л. 4)

ра в Выговской пустыни мог быть ее настоятель Андрей Денисов (который, вероятно, и принял решение на заключительном этапе редактирования Жития провести в нем унификацию имени святого, отказавшись от прежней его «двуименности»).

Вскоре после этого с правленного списка ВП-2 был скопирован беловик, вошедший в состав подготовленного на Выгу свода житий русских святых (Муз-1510). Впоследствии, во второй половине 30-х гг. XVII в., правленный экземпляр ВП-2 передали в книгописную мастерскую Лексинской обители. Там с нее сделали еще один беловой список Жития (Перетц-223), который затем использовался в качестве образца при создании новых списков Жития.

Таким образом, текст Выговской редакции дошел до нас в двух вариантах. Первый, более древний, сохранился лишь в рабочем списке этой редакции (ВП-2), донесшем до нас переходный, еще не до конца отредакти-

рованный ее текст. Святой здесь именуется его изначальным монашеским именем «Домьян» (так же, как и в трех предыдущих редакциях). Второй вариант Выговской редакции представлен во всех остальных ее списках (начиная с ее белового оригинала Муз-1510), в которых монашеское имя «Дамиан» заменено схимническим именем «Диодор»).

Как уже было отмечено, вся литературная правка текста Жития Диодора Выговской редакции, была закончена еще к моменту создания Верхнепечорского списка, в котором представлен ее завершающий этап, связанный с правкой орфографии текста.

Как установил В. В. Калугин, занимаясь исследованием рукописной традиции «Жития Трифона Печенгского», в выговском скриптории редакторская работа была распределена между несколькими книжниками. Она выполнялась «в несколько приемов разными писцами и справщиками», причем «в вопросах правописания редакторы полагались на знания и опыт писца Муз-1510», чей голос имел решающее значение.¹⁰⁰

По-видимому, первоначально одним из редакторов выполнялась общая стилистическая и языковая правка, а затем беловую рукопись отдавали справщику, который следил за соответствием текста орфографическим нормам.

В целом Выговскую редакцию Жития Диодора можно определить как стилистическую, хотя в ней были сделаны и некоторые содержательные изменения. В частности, выговский редактор дополнил текст Жития эпизодом прощания Диодора с его учеником Прохором и священноиноком Иоасафом, в котором Диодор предсказал Прохору свою скорую кончину («Уже намъ с тобою не видетися, но аще Богъ изволитъ, видимся в будущемъ»). Тем самым выговский редактор усилил тему духовной прозорливости святого.

Источники Выговской редакции

Как показывает исследование текста Выговской редакции, основным ее источником послужил текст 1-го варианта Основной редакции Жития. Из него в Выговскую редакцию перешло «Чудо о причетнике Андрее» (которое почему-то было исключено юрьегорскими редакторами из текста 2-го варианта). О связи Выговской редакции с 1-м вариантом Основной свидетельствует и целый ряд их общих чтений, отличающихся от чтений 2-го варианта Основной редакции. Примеры приведены в табл. 7.

Т а б л и ц а 7

Общие чтения Выговской редакции и 1-го варианта Основной

Общие чтения Выговской редакции и 1-го варианта Основной	Чтения 2-й варианта Основной редакции
По погребении же отца своего на болший подвиг укрепился.	По преставлении же отца своего на болший подвиг укрѣпился.

¹⁰⁰ Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского... С. 112, 133.

Продолжение табл. 7

Общие чтения Выговской редакции и 1-го варианта Основной	Чтения 2-й варианта Основной редакции
...узрѣша его под древомъ лежаща и мняше яко мертва.	узрѣша его подъ древомъ лежаща и мнѣвша яко мертва.
Первый в нихъ старецъ Ефремъ Черный, мирянинъ Никифоръ Новгородецъ...	Первый в нихъ старецъ Ефремъ Черной мирянинъ , и Никифор Новгородецъ...
А кѣларю старцу Александру в то время случися быти на Москвѣ.	А кѣларю старцу Александру Булатникову в то время случися быти на Москвѣ.
Мастеры же учили паки бояться. Он же укрѣпляше ихъ, глаголя: «Не бойтєся».	И мастера учили бояться. Он же укрѣпляше ихъ, глаголя: «Не бойтєся».
И по семь, милостию Божиею, мастера совершиша храм живоначалныя Троицы тихо и мирно .	И, милостию Божиею, мастера совершиша храмъ живоначалныя Троицы тихо и немятежно .
...у столпа же того висяща крючья , а по немъ идуть многая братия. Овии по сему столпу и по крючью восходить до небесь...	...у столпа же того висят ключья , а по немъ идут многая братия: иннии по сему столпу восходят по ключью до небесь...
Первѣе бы единъ храм поставити , и потомъ — другии, а не во едино врѣмя.	Первѣе было единъ храм воздвигнути , и потомъ другии, а не во едино врѣмя.
«...вас ли не можетъ малыхъ сихъ препитати, на мѣстѣ семь работающих Ему день и ночь? »	«...вас не можетъ, малыхъ сихъ, препитати, на мѣстѣ сем работающих Ему днем и ночью? »
И привезе его к Юрьевѣ горѣ в созданный от него монастырь, и погребѣ его близъ церкви живоначалныя Троицы от полуденныя страны.	И привезе его к Юрьевѣ горѣ в созданный от него монастырь, и погребоша его близъ церкви живоначалныя Троицы, от полуденныя // (л. 33 об.) страны.
«...и сему со мною судитися будетъ предъ страшнымъ и грознымъ и нелицемѣрнымъ Судиею...»	«...и ему со мною судитися предъ грознымъ и нелицеприемнымъ Судиею...»

Положив в основу готовившейся им новой редакции Жития текст Основной редакции, неизвестный выговский книжник привлек для сверки и текст его Первоначальной редакции. Сопоставляя с ним чтения своего основного протографа, он изредка делал выбор в пользу своего дополнительного источника. А иногда прибегал к компиляции чтений обоих протографов, выступая в роли «собирателя разночтений». Некоторые примеры принятых им решений приведены в табл. 8.

Таблица 8

**Влияние Первоначальной редакции на текст Выговской.
Контаминированные чтения Выговской редакции**

Первоначальная редакция	Основная редакция (1-й вариант)	Выговская редакция
О томъ молить <...>, дабы сподобилъ его Богъ желаемое получитьи . И по пустыни всегда ходя.	И о томъ молитъ <...>, дабы сподобилъ его Богъ желаемое видети . И по пустыни всегда ходя.	И о томъ молить <...>, дабы сподобилъ его Богъ желаемое видѣти . И по пустыни часто всегда ходяше, ища, хотя желаемое получитьи .

Продолжение табл. 8

Первоначальная редакция	Основная редакция (1-й вариант)	Выговская редакция
И вдаде ми траву, и показа ми воду, глаголя: «Богъ повелѣ ти сею травою питанне имѣти».	И вда ми траву, и показа ми воду, глаголя: «Богъ повелѣ сею травою и водою питанне имѣти».	И вда ми траву и показа ми воду, глаголя ми: «Богъ повелѣ сею травою питанне ти имѣти». [нет: и водою]
И многажды слышаху велии звонъ на мѣстѣ том. И не онъ единъ точною, но и мирстии людие многажды слышаху...	И многажды слышаху звонъ великии на мѣсте том. И не онъ точною, но и мирския людие многажды слышаху...	И во время то многажды слышаху звонъ велии на мѣстѣ томъ. И не точною едини они, но и мирстии людие многажды слышаху...
Она же вопроси его о всеѣмъ житии его, и о мѣстѣ, гдѣ пребываетъ, и о видении.	Она же воспроси его о всем: о житии его, и о местѣ, гдѣ пребывает, и о видение.	Она же воспроси его о всем житии его, и о мѣстѣ, гдѣ пребываетъ, и о видѣнии...
И изрече и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всея России...	И великому государю Михаилу Федоровичю всея Руси молением упросити...	И великому государю царю Михаилу Федоровичю всея Руси возвѣсти.
...и новопостриженную братию утѣшая и моля, и поучая..	...и новопостриженую братию чтяше я, и моляся, и поучая...	...новоначальную же братию, яко отецъ, утешаше и чтяше их, и поучая...
«Виждь, отче, яко молитвами твоими Богъ снабдѣваетъ мѣсто сие и не остави насъ сырых, тающихъ гладом».	«Виждь, отче, яко молитвами твоими Богъ снабдеваетъ место сие и не остави насъ сырых, питающихъ Господом».	«Виждь, отче, яко молитвами твоими Богъ снабдѣваетъ мѣсто сие и не остави насъ, сырыхъ, тающихъ гладомъ».
...и сему будетъ со мною судитися предъ грознымъ и нелицемѣрнымъ Судиею.	...и ему со мною судитися предъ грознымъ и нелицемернымъ Судьею.	...и сему со мною судитися будетъ предъ страшнымъ и грознымъ и нелицемѣрнымъ Судиею.

Стилистические особенности Выговской редакции

Охарактеризуем особенности стилистической правки Жития, выполненной выговским редактором в соответствии с принципами Выговской литературной школы.¹⁰¹ В ней же нашли отражение и некоторые тенденции, свойственные литературному стилю второй половины XVII в., на который выговские книжники ориентировались в качестве литературного

¹⁰¹ О литературной школе Выговского общежителства см.: Понырко Н. В. 1) Кирилло-Епифаниевский житийный цикл и житийная традиция в выговской старообрядческой литературе // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 154–169; 2) Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 155–162; 3) Эстетические принципы писателей выговской литературной школы // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 104–112; Юхименко Е. М. 1) Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / Науч. ред. Н. В. Понырко. М., 2002. Т. 1–2; 2) Литературное наследие Выговского старообрядческого общежителства: В 2 т. / Науч. ред. Н. В. Понырко. М., 2008. Т. 1–2; 3) Четии Минеи братьев Денисовых. С. 302–308; 4) Литература Выговского старообрядческого общежителства // БЛДР. СПб., 2015. Т. 19: XVIII век. С. 5–13, 592–847.

образца.¹⁰² Речь идет, прежде всего, о тенденции к «ращению словес» (по удачному определению Л. В. Соколовой), которая была связана «со стремлением авторов к словесной полноте произведения», а также тенденции к драматизации повествования.¹⁰³

Как отмечает Л. В. Соколова, «ращение словес» происходит прежде всего за счет плеоназма — стилистической фигуры, в основе которой лежит речевая избыточность.¹⁰⁴ Выговский редактор весьма охотно прибегает к этому художественному средству, усиливающему эмоциональность повествования. Особенно часто он использует синонимические повторы, перифразы, тавтологические обороты, прием «нанизывания» синонимов. Примеры варьирования им одного и того же смысла с помощью разнообразных речевых средств приведены в табл. 9.

Таблица 9

Использование приема «ращения словес» в Выговской редакции

Основная редакция	Выговская редакция
И показа ми ся издалгъча аки звѣрь или стѣнь челоуѣча. Азь же устремился к нему. Он же ускочи в дебрь .	И показа ми ся издалеча аки звѣрь или стѣнь челоуѣча. Азь же устремихся к нему. Онъ же ускочи в дебрь и невидим бысть .
Аз же падох на ногу его.	Аз же падохъ на ногу его, поклонение творя .
Обретшу же ми тамо малу стезицу...	Поискавшу же ми — и обрѣтшу ту малу стезицу...
...и воскипѣ сердце его, еже водворитися с пустынножителюи воскипѣ сердце его, еже водворитися с пустынножителю въ пустыни .
Старца же Домьяна твердо оковавше его...	Старца же Диодора твердо оковавше желѣзами ...
Нѣкогда же повѣда о немъ брать его родный ...	Нѣкогда же повѣда о немъ брать его по плоти родный ...
Надѣя же, слышав то, разпалився сердцемъ ...	Купецъ же, слышавъ то, сжалився о семь и распалився сердцемъ ...
Надея же покаяряся его, старцову, молению .	Купецъ же, покаяряся его молению и увѣщанию ...
И на пути зѣло дивяся Божией премногой милости.	На пути же размышляя в себѣ и зѣло дивяся Божией премногой милости.
От мирскихъ людей удалело, и непроходимъ путь лѣтнимъ временемъ и злонужень .	Мѣсто бо то от мирскихъ сель в дальномъ разстоянии , и непроходимъ путь лѣтнымъ временемъ, но аще похощеть кто пройти нужди ради, с трудомъ проходить .

¹⁰² *Поньрко Н. В.* Эстетические принципы писателей выговской литературной школы. С. 104.

¹⁰³ *Соколова Л. В.* Две русские редакции XVII в.: Повести об Аполлонии Тирском // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 317–321; *Демкова Н. С.* Принципы сюжетной организации текста в повествовательной литературе XVII века // Вопросы композиции и сюжета. Горький, 1984. С. 37–40.

¹⁰⁴ *Соколова Л. В.* Две русские редакции XVII в. С. 318.

Прием «ращения словес» предоставлял возможность редактору объяснить мотивы поведения героя и обрисовать его духовный портрет.¹⁰⁵ Эту возможность выговский редактор Жития Диодора использовал неоднократно. Многие из сделанных им распространений текста преследовали именно эту цель — дать дополнительную характеристику героя. Об этом свидетельствуют следующие примеры.

Основная редакция

Старец же злобы его не разумѣ.

Он же общася никому же повѣдать, и рече ему...

...и исходит из Соловецкого монастыря на остров **ко отшелнику**.

Выговская редакция

Старец же, **простыи душею**, и злобы его не разумѣ.

Он же, **кроткий душею и поистиннѣ смиренный смыслом, и раб Христовъ, ничтоже сопротивно или хульно рече ему, и нималоже разгнѣвася нань, но сице кротко отвѣща ему...**

...исходит из Соловецкаго монастыря на островъ, **хотя видѣти ошелниковъ, ту живущихъ, и желая собесѣдования с ними, паче же сообщникъ ревнуя бытии ошелническаго и пустыннаго жития ихъ.**

Действуя изобретательно и разнообразно, создатель Выговской редакции использовал также прием драматизации (который, как отмечают исследователи, был весьма распространен в русской беллетристике XVII в.).¹⁰⁶ С его помощью выговский редактор сумел оживить агиографическое повествование диалогом между Диодором и купцом Надеей Светешниковым. Встреча этих героев произошла после того, как кенозерские крестьяне изгнали Диодора из его пустыньки близ Кеноезера, сожгли его келью и карбас, а самого едва не убили. Выговский редактор использовал диалогическую форму для усиления драматизации повествования и для более детального изображения реакции героев на «обиду», достойную отмщения. При этом он сопроводил диалог собственными ремарками, подчеркнув в них смирение преподобного, которое передалось и взыскающему справедливости купцу. Иначе говоря, диалог был использован им как средство для изображения добродетелей святого, молящего за своих обидчиков.

Основная редакция

Надѣя же, слышав то, разпалився сердцемъ, обещася умолити государя и мстити им ту обиду.

Старецъ же моляше гостя того, да не бы того сотворил, еже ему ту обиду возвѣстити государю.

Надея же покаяряся его, старцову, моленю.

Выговская редакция

Купецъ же, слышавъ то, сжалився о семь и распалився сердцемъ, во еже та обида отмстити им, глагола ему: **«Азь, отче, о семь умолю царя, и отмщение сотворить обидѣвшимъ тебе»**. Старецъ же отрицашася сего и **со смирениемъ** моляше купца того: **«Ни, господине, никакоже сотвори сего, ниже возвѣсти государю ту обиду»**. Купецъ же, покаяряся его молению и увѣщанию, и глагола: **«Буди, отче, воля твоя»**.

¹⁰⁵ Там же. С. 319.

¹⁰⁶ Там же. С. 320–321; Демкова Н. С. Принципы сюжетной организации текста... С. 37–40.

Следует отметить, что выговский редактор уделял особое внимание логике агиографического повествования, стараясь восполнить пропущенные в нем звенья. В частности, он нашел недостаточно сюжетно оформленным рассказ о кончине преподобного, который в предшествующих редакциях Жития был выстроен достаточно лапидарно: святой отправился в Каргополь — занемог — призвал священника, исповедался, причастился — и умер. Создатель Выговской редакции восполнил в нем важное недостающее звено — мотив прощания игумена с братией и предсмертного наставления ей.¹⁰⁷ В созданной им редакции Жития перед отъездом в Каргополь святой простился со своим учеником Прохором и священноиноком Иоасафом (а в лице их — и со всей братией), которым заповедал хранить обитель «с великимъ радѣниемъ неослабно». А ученику своему Прохору сообщил о скорой своей кончине (о чем выше было упомянуто): «Уже намъ с тобою не видетися, но аще Богъ изволить, видимся в будущемъ».

Уделяя большое внимание логике сюжетного повествования, создатель Выговской редакции не меньшее внимание оказывал и установлению формальных логико-синтаксических связей между отдельными высказываниями внутри текста. Выполненная им правка Жития изобилует подчинительными союзами (понеже, бо, сего ради), актуализирующими причинно-следственные связи. Приведем несколько примеров.

Основная редакция

«Отче, страх ны обдержит, яко трясется вся гора и шумъ великъ, идѣже храму быти. Не можемъ дѣлати, отпусти нас. Не мощно на семь мѣстѣ созидати храма трясения ради горы и шума».

«Потерпите, братие, Богъ не оставит насъ».

И приволокъ под древо, и оставиша ту и, мнѣвъ, яко умерша.

...с великимъ трудомъ приидохъ в пустыню к кѣлии своей.

Выговская редакция

«Отче, страх ны обдержитъ велии, **понеже** яко трясется вся гора и шумъ вели явися, идѣже храму бытии, **и сего ради** не можемъ дѣлати, **но** сотвори любовь, отпусти насъ. Не мощно **бо** на семь мѣстѣ созидати храма трясения ради горы и шуму оногю».

«Потерпите, братие, Богъ не оставит насъ, силенъ **бо** есть и можетъ препитати».

...и привлече под нѣкое древо, и ту его остави, **понеже** мня его уже умерша.

и с великимъ трудомъ пришедшу к кѣлии своей, **бѣ бо** благодать Божия поможе ему стерпѣти сия раны.

Ценя логику и следуя правилам риторики, создатель Выговской редакции добавил в ряде эпизодов резюмирующие их клаузулы (например, такие: «...И вси, ту живущии, удивишася о семь»; или: «...Братия же мало утѣшишася пресладкими его глаголы и умолкоша прочее»). Несомненно, в умении довести каждый эпизод до логического конца проявилось его литературное мастерство. Но, улучшая текст стилистически, он мог пренебречь соответствием его реальности. Например, с его легкой руки в число действующих лиц Жития был включен царь Михаил Федорович (в то время как в предыдущей редакции он был только упомянут в речах царицы Марфы Иоанновны).

¹⁰⁷ Подробнее о сюжетных мотивах, связанных с кончиной святого, в житиях основателей монастырей см. в статье Т. Р. Руди (*Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 491, 499*).

Основная редакция

И обѣща ему [*царица Марфа Иоанновна*] свое радение, и о строение монастырьском повелѣ приходити ему и воспоминати, и великим радением строити изрече; и великому государю Михаилу Федоровичу всея Руси молением упросити и отпустить его.

Выговская редакция

Еще же и впредь обѣща ему свое радѣние, повелѣ ему к себѣ приходити и воспоминати всякия недостатки о монастырьском строении. Повелѣ же ему и строити монастырь с великим радѣнием. И великому государю царю Михаилу Федоровичу всея Руси о немъ возвѣсти. **Он же, государь, с грамотою его отпусти.**

По-видимому, выговский редактор Жития бывал в Москве и был знаком с ее топографией. Поэтому он мог позволить себе сделать добавление в качестве «знатока московских реалий», что упомянутый в Житии «Троицкий Богоявленский монастырь», где Диодор разыскал троицкого келаря Александра Булатникова, — это Чудов монастырь (что, впрочем, не соответствует действительности).¹⁰⁸

Основная редакция

И от соборныя церкви Пречистыя Богородицы прииде въ Троецкой Богоявленъской манастырь.

Выговская редакция

И от соборныя церкви Пречистыя Богородицы прииде въ Троецкой Богоявленской манастырь, **иже есть Чудовъ.**

Еще одной особенностью стилистической манеры выговского редактора служит подчеркнуто «древлеправославный» этикет поведения героев, отразившийся в его правке Жития. В соответствии с этикетом при встрече со старшим полагается поклон — и выговский редактор вносит соответствующие добавления в тексте: «и узрѣвъ старца, *поклонися*», «обрѣтоша старца того *и припадоша к ногам его*», «прииде к нему града того попь, *кланяся ему*». Разговор с взволнованным собеседником, согласно тому же этикету, должен вестись кротко, «со смирением», что также находит отражение и в правке Выговской редакции Жития в целом ряде добавлений: «старец же *со смирениемъ* моляше купца того», «он же отвѣща ему *со смирениемъ*», «*и нимало же разгнѣвася нань, но сице кротко отвѣща*» и т. п. Наконец, еще одной важной чертой Выговской редакции Жития служит выражение благодарности Богу и его угодникам.

Основная редакция

И в кѣлию вшед...

И тогда ты, отче, избави мя от них...

И поиде священник в домъ свой, радуяся.

Старец же о семь прослави Бога...

Выговская редакция

И в кѣлию вшедъ, **сотвори по обычаю молитву, и Бога благодаряше...**

И благодарю твое преподобие, яко тогда ты, отче **святыи**, избави мя от нихь...

И поиде попь в домъ свой, радуяся, **и славя Бога и преподобнаго Диодора.**

Старец же о семь прослави Бога, **и преподобнаго Александра...**

¹⁰⁸ Подворье Троице-Сергиева монастыря находилось близ «государева двора» в Кремле неподалеку от Троицкой башни, которой и передало свое имя. В начале XIX в. на его месте было построено первое здание Оружейной палаты, а в советское время — Дворец съездов.

Конечно, выражение благодарности Богу было присуще тексту Жития уже изначально (о чем свидетельствует и последний из приведенных примеров), но под пером выговского редактора это качество, несомненно, было усилено. Отметим, что следование литературному этикету не являлось для него чем-то формальным. Напротив, изображая идеал поведения святого, он в большей степени ориентировался на собственный духовный опыт и на тот особый этикет древлеправославного поведения, который существовал в реальной жизни Выга.

Особое внимание выговский редактор уделил собственно стилистической правке Жития, стремясь придать ему образцовый «литературный» вид. Его стилистическая правка затронула в первую очередь разговорный пласт языка, который он постарался приблизить к церковнославянским нормам на всех уровнях языка: лексики, грамматики и синтаксиса. Наиболее значительной оказалась лексическая правка текста. Выговский книжник заменял слова, используемые в обиходном языке, их церковнославянскими эквивалентами, отдавая особое предпочтение лексике с абстрактной семантикой («потребная», «тая же») и литературным оборотам («в предбудущее время», «к смертному преданию», «изволися ему ꙗхати»). В этом можно легко убедиться, сопоставив чтения Выговской и предшествующей ей редакции.

Основная редакция

И **чем тебѣ** монастырь строити, вся тебѣ будет готова...

Домян же и братия начаша <...> землю пахати и тѣмъ **питатися**.

И в **послѣднее** же время снидется множество братии...

Тои же Феодосии начат <...> давити его за гортань **насмерть**.

...Феодосии начат лестию братию **новопостриженных** возмущати...

И посем **восхотѣ** ꙗхати в Каргополь

...прочее не упивайся, да не паки **в тот же недугъ** впадеша...

И бысть ему **с польверсты** того пути...

И **найде** два отшелника...

...еже бы ему конечнѣ **вкоренитися** с пустынножителю...

И тако моляшуся ему, явися мужь **светѣл**...

Выговская редакция

И **потребная, яже суть** монастырь строити, вся ти готова будут...

Диодоръ же и братия начаша <...> и землю пахати и симъ **питание имѣти**.

И сие ти глаголю, яко в **предбудущее** время снидется множество братии...

Тои же Феодосии нача <...> давити его за гортань **к смертному преданию**.

...Феодосии начат лестию возмущати **новоначальных** старцовъ...

Таже **изволися ему** ꙗхати в Каргополь

...и не упивайся, да не впадеша **в тая же**...

И бысть ми того пути **яко поль поприща**...

И **посем обрѣте** два отшелника...

...еже бы ему конечнѣ **водворитися** с пустынножителю...

И тако подвизающуся ему, явися мужь **свѣтолѣнь**...

Подобным же образом он нашел замену для еще целого ряда слов из сферы разговорной речи соответствующими церковнославянизмами (дивный — преславный; священник — иерей; видѣвъ — узрѣвъ, соберется — снидется, приволок — привлече; потом — таже, отуду — оттолѣ, сюду — сѣмо, помалѣ — едва). Но при этом он далеко не всегда был последователен. Например, заменяя глагол «учати» (обладающий оттенком просторечности)

его книжным эквивалентом «начати», он сделал это только в трех случаях, а еще в трех оставил это слово без изменений:

И встрѣѣтѣ его въ Богдавленскомъ монастыре чернецъ высокъ, кривъ, чермень, и **учал** его бити нещадно...

...и **учали** вопити разными гласы: «Блядивый, блядивый, изогнал еси насъ изъ жилища нашего».

И пошель тот шумъ чрезъ озеро в лесъ, и в лесу **учал** лесъ ломить...

...и **начал** гора трястися, а под горою **учаль** шумъ и крикъ быти велий.

И в то время под горою **учаль** быти крикъ и шумъ великъ, и трясение велие, и мастера **учали** паки боятися.

Следуя в целом принципу «ращения словес», выговский редактор нередко добавлял в своей правке устойчивые эпитеты из привычной ему книжной идиоматики («лютые напасти», «мрачнии бѣси» и т. п.).

...много от бѣсовскаго прещения претерпѣхъ золь и напастей.

...и в полъ службы приидоша бѣсове и начаша мучити мя.

Коснулась его правка и синтаксиса Жития. Здесь он также использовал ярко выраженные книжные формы: дательный самостоятельный (вместо форм аориста и краткого причастия глагола «быти»), перфект (вместо аориста), а также формы ждательного наклонения (взамен повелительного). В соответствии с нормами грамматики он добавил к причастиям в предикативной функции глагольные связки.

Основная редакция

И егда **влезохъ**, и стахъ на нозѣ мои.

Он же отвѣща ми: «Добрѣ, чадо, **прииде**».

На семь мѣстѣ **воздвигни** храмъ Пресвятыя Троицы...

...и **не наведи** на себя Божия гнѣва.

...с полуденныя страны учинено окно...

...вся возможна Богу.

...силою креста Его всегда храними.

И мало дни **быв**, и в недугъ телѣсныи впаде.

Выговская редакция

И егда **влезшу ми**, и стахъ на нозѣ мои.

Он же отвѣща ми: «Добрѣ, чадо, **пришель еси**».

На семь мѣстѣ **да воздвигнется** храмъ Пресвятыя Троицы...

... **да не наведеши** на себе гнѣва Божия.

...с полуденныя страны учинено **бѣ** окно...

...вся возможна **суть** Богу.

...силою креста Его всегда храними **есте**.

Пребывшу же ему мало время в Каргополи, и в недугъ телѣсныи впаде.

* * *

Помимо четырех ранних редакций Жития Диодора, охарактеризованных в настоящей статье, сохранились тексты еще трех его поздних редакций: Краткой (70-х гг. XVIII в.), Сокращения Юрьегорского вида (сер. XIX в.)

и редакции старообрядческого Цветника (XIX в.). Все они дошли до нас в единичных списках. Текстологическое исследование этих редакций будет представлено в отдельной статье.¹⁰⁹

* * *

В заключение вернемся к вопросу, который был сформулирован в начале нашей статьи: почему же преподобный Диодор остался почти незамечен в сонме святых Русской Церкви, а его Житие не получило распространения в месте его пострижения — на Соловках — и в других монастырях Русского Севера?

Ответ на этот вопрос дает изучение рукописной традиции Жития, которая свидетельствует, что почитание преп. Диодора было распространено преимущественно в старообрядческой среде. Отсутствие же соловецких списков Жития Диодора связано прежде всего с тем, что в новообрядческой церкви это Житие воспринималось, по-видимому, как «раскольническое». Из 22 известных его списков лишь один список Основной редакции оказался новообрядческим, но и тот, вероятнее всего, бытовал в старообрядческой среде.¹¹⁰

Однако впоследствии, в конце XVIII в., Житие Диодора попало-таки в Соловецкий монастырь. Кто-то из соловецкой братии выписал из него два небольших рассказа — о соловецких пустынножителях Андрее и *Дамиане* (как продолжали именовать его в соловецкой традиции, не перенимая непривычного здесь имени Диодор). Впоследствии они вошли в состав цикла повестей о соловецких пустынножителях, созданного там же на рубеже 10—20-х гг. XIX в.¹¹¹ Как показывает текстологический анализ обеих повестей, источником их послужил текст Основной редакции Жития (ее Мазуринского вида). При этом вся вторая часть Жития Диодора, рассказывающая о подвигах святого в Заонежье, была полностью опущена (вероятно, в связи с тем, что Заонежье считалось раскольническим краем).¹¹²

Таким образом, мы можем относить повести о соловецких пустынножителях Андрее и Дамиане к особой — Соловецкой — редакции в истории текста Жития Диодора. Редакции, которая имела свою собственную традицию — в составе цикла повестей о соловецких пустынножителях (получившего распространение в XIX в.).¹¹³ Примечательно, что даже имя святого в каждой из этих традиций звучало по-разному: на Соловках подвижника

¹⁰⁹ Описание списков всех редакций Жития, включая и поздние, помещаем в Приложении к настоящей статье.

¹¹⁰ Имеется в виду список БАН. 33.15.21 (сер. XVIII в.). Рукопись была привезена Н. Е. Ончуковым из Заонежья в 1904 г. (см. ниже ее описание).

¹¹¹ См.: Панченко О. В. Повести о соловецких пустынножителях. С. 582—584.

¹¹² Как писал Н. Е. Ончуков, «если Поморье наше насквозь, так сказать, пропитано Соловецким монастырем, то Заонежье также пропитано, пронизано сколком с Соловецкого монастыря, Даниловским монастырем, он же Выгорецкий скит...» (Ончуков Н. Е. Старина и старообрядцы: (Поездка в Поморье и Заонежье) // Живая старина. 1905. №3—4. С. 278—289).

¹¹³ Там же. С. 562—574, 585—587.

знали под именем пустынножителя Дамиана, а в Поморье его почитали как преподобного Диодора.

В Приложении помещаем краткое описание сборников, в состав которых входят списки Жития Диодора Юрьегорского, а также публикуем текст Выговской редакции его Жития.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ СПИСКОВ ЖИТИЯ ДИОДОРА ЮРЬЕГОРСКОГО

Первоначальная редакция

РНБ, собр. Волковского старообрядческого молитвенного дома, № 74. Четьи-минейный сборник на вторую половину года (с марта по август). XVII в. (кон.). 4°. Полуустав нескольких почерков. 646 л. Переплет поздний (после 40-х гг. XIX в.): доски в коже с тиснением, застежки утрачены.

Филиграни: 1) «герб г. Амстердама» нескольких разновидностей: а) л. 2–25, 530–552, 563–564: типа Дианова № 154 (1685 г.); б) л. 38–63, 116–134, 145–154, 160, 168–186, 349–356 об., 373–378, 385–396: с лигатурой AJ под щитом – типа: № 246 (1686–1688 гг.), но без контрамарки; в) л. 135–144, 307–330, 340–348, 397–401: с контрамаркой ERO в рамке – типа: № 157 (1687 г.); г) л. 619–646: с контрамаркой NR – типа: Дианова, № 183 (1691 г.); 2) «голова шута» нескольких разновидностей: а) л. 1, 26–37, 255–258, 402–403, 499–529, 565–582, 589: с 7 зубцами и контрамаркой BP – типа: Дианова, Шут, № 376 (1684 г.); б) с 7 зубцами и маленькой пирамидкой – типа: Дианова, Шут, № 426 (1689–1890 гг.); в) л. 64–72, 155–159, 162–167, 225–233, 236–238, 241–245: горбатый шут с 5 зубцами и контрамаркой NRO в рамке – сходен: Дианова, Шут, № 209 (1692 г.); г) л. 259–306, 602–618: горбатый шут с 5 зубцами и неразборчивой контрамаркой в рамке – типа: Дианова, Шут, № 198 (1676 г.); 3) «лилия» двух разновидностей: а) л. 73–79, 234–239: типа: Дианова, Украина, № 439 (1695 г.); 4) «рожок в гербовом щите» двух разновидностей: а) 80–89, 108–115, 246–254, 357–372, 379–384, 404–460, 467–476: в гербовом щите под короной с лигатурой WR под щитом – типа: Дианова, Костюхина, № 1171 (1697 г.); б) л. 187–208: типа: Дианова, Костюхина, № 1161 (1699 г.); 5) герб «Семь провинций» с лигатурой GVH под ним (л. 90–107, 220–221, 465–466, 478–498, 583–588, 590–601) – типа: Дианова, Костюхина, № 875 (1688 г.); 6) л. 209–219, 222–224: «кувшин» одноручный под короной, розеткой и лилией, с литерами F/PR на тулове – Дианова, Кувшин, № 304 (1675 г.); 7) л. 331–339: «столбы» с литерами США – типа: Дианова, Костюхина, № 1201 (1646–1654 гг.).

Записи: скрепа, читающаяся на первых листах 9 начальных глав: «Сия книга Бѣлозерскаго уѣзду Заезерскаго стану Ухоцкой волости церкви».

Содержание: л. 1–2: Оглавление (начало утрачено); л. 3–18 об.: Житие мученицы Евдокии (1 марта); л. 19–24: Память святых сорока мучеников

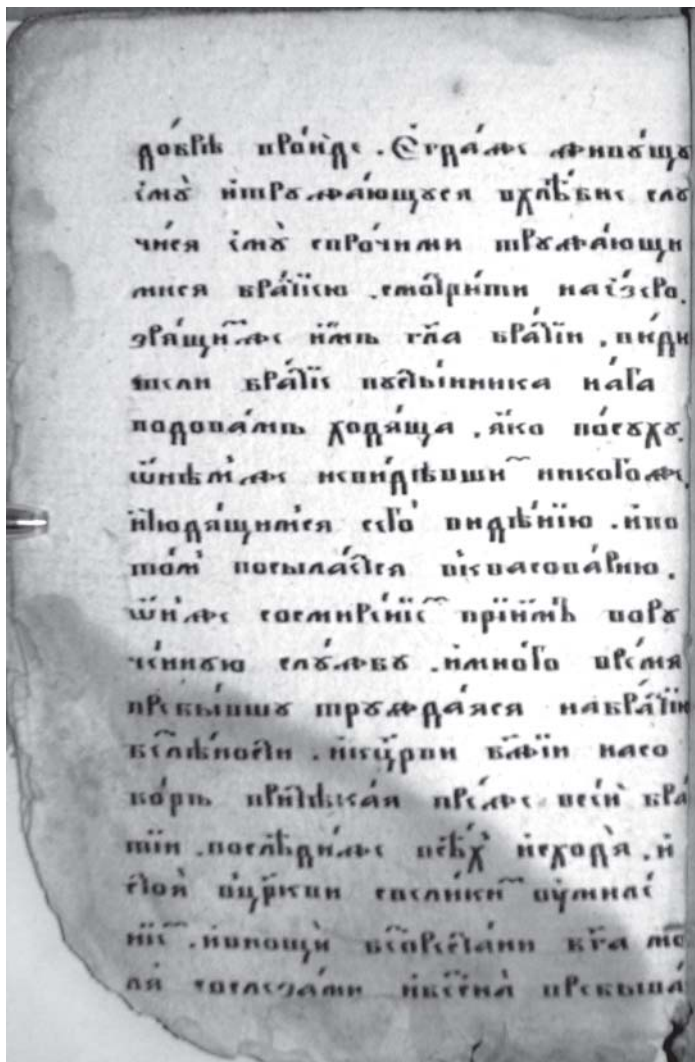

Рис. 13. Список Первоначальной редакции Жития Диодора (кон. 70-х XVIII в.). БАН, собр. В. Г. Дружинина № 837

севастиийских (9 марта); л. 24–38 об.: Сказание о святом Агапии (15 марта); л. 38 об.—57 об.: Житие Алексея человека Божия (17 марта); л. 57 об.—63 об.: Слово Иоанна Златоуста на Благовещение (25 марта); л. 64–89: Слово Иоанна Дамаскина на Благовещение (25 марта); л. 89 об.—107 об.: Житие митрополита Ионы Московского (31 марта); л. 108–134: Житие Марии Египетской (1 апреля); л. 135–166 об.: Слово Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном (в понедельник Страстной недели); л. 167: окончание Жития Марии Египетской (текст его зачеркнут); л. 167 об.—208: Слово в пяток Страстной недели о суде Пилатове и о страсти Господа нашего Иисуса Христа; л. 209–224 об.: Житие преп. Александра Ошевенского (20 апреля); л. 225–234: Мучение св. великомученика Георгия (23 апреля); л. 234–

245: Чудо Георгия о змие; л. 246—258: Житие Марка Фраческого (1 мая); л. 259—306: Житие преп. Кирилла Белозерского (9 июня); л. 307—339 об.: Житие преп. Петра Афонского (12 июня); л. 340—347 об.: Слово архиепископа Афанасия Александрийского «на Рождество Иоанна Предтечи, и о Елисавети, и о Богородицѣ?» (24 июня); л. 348—356: Слово Климента Охридского на Рождество Иоанна Предтечи (24 июня); л. 357—372 об.: Повесть о Петре и Февронии Муромских (25 июня); л. 372 об.—378 об.: Слово Иоанна Златоуста «Похвала святым верховным апостолам Петру и Павлу» (29 июня); л. 379—383: Мучение св. чудотворцев и бессребреников Козьмы и Дамиана (1 июля); л. 383—385: Житие преп. Никодима Кожеозерского (3 июля); л. 385—392: Житие преп. Афанасия Афонского (5 июля); л. 392—396 об.: Сказание о явлении образа Казанской иконы Богородицы (8 июля); л. 397—403 об.: Сказание о принесении Ризы Господней от шаха Аббаса в Москву (10 июля); л. 404—409 об.: «Успение благовернаго великаго князя Владимира, нареченнаго во святѣм крещении Василия» (15 июля); л. 410—415 об.: «Огневое восхождение на небеса святаго пророка Илии» (20 июля); л. 416—442 об.: «Житие святаго и праведнаго богомудраго отрока новоявленнаго чудотворца Артемия Веркольскаго. Списано бысть по благословению Макария митрополита Новгородскаго»; л. 443—460: «Страсть святую славную стратотерпцу Христову Бориса и Глеба» (24 июля); л. 460—498 об.: Житие преп. Макария Желтоводского (25 июля); л. 499—506 об.: «Мучение святаго Елиазара и семи братии Макковейи» (1 августа); л. 507—517: Слово Иоанна Златоуста на Преображение Господне (6 августа); л. 517—533: Слово Иоанна архиепископа Селунского на Успение Богородицы (15 августа); л. 533 об.—539: «Слово на память пренесения от Едессы образа Господня Нерукотвореннаго в Царьскій градъ» (16 августа); л. 539 об.—554: «Житие и мучение» св. мучеников Флора и Лавра (18 августа); л. 554—582 об.: «Житие и терпѣние» преп. Авраамия Смоленского (21 августа); л. 582 об.—589 об.: Слово Иоанна Златоуста на Усекновение честной главы Иоанна Предтечи (29 августа); л. 590—601 об.: Повесть о явлении икон Пречистой Богородицы на Синичьей горе, «иже нынѣ зовома Святая гора»; л. 602—618 об.: «Повѣсть о блаженном старцѣ Германѣ Соловецком»; л. 618 об.: Тропарь блаженному старцу Герману Соловецкому (4-го гласа); л. 619—646 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Первоначальной ред.: «Слово о пустынном старце имянемъ Домияне Юрьевой горы»).

БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 837. Житие Диодора Юрьегорского. XVIII в. (кон. 70-х гг.). 8°. Поморский полуустав двух почерков. 15 л. Без переплета. *Филиграни*: буквы РФ/ФК (лигатуры) — Клепиков, П, № 703 (1777 г.). Список Первоначальной ред., дефектный: текст обрывается на эпизоде изгнания Диодора с Кенозера и заступничества за него купца Надеи Светечникова.

Троицкая редакция

ГИМ, *Синодальное собр.*, № 802. Минея четья Иоанна Милютина на февраль. 1646—1652 гг. 4°. Скоропись 4 почерков. 1229 л. Переплет «в сумку», на завязках. *Филиграни* комплекта Милютинских четьих миней

описаны в статье Э. В. Шульгиной;¹¹⁴ содержание 12 томов — в описании архим. Иосифа.¹¹⁵ В конце февральского тома помещены Житие Дамиана Юрьегорского (л. 1177—1210) и несколько «избыточных» текстов дублетных редакций житий из других томов (за октябрь, ноябрь и декабрь).¹¹⁶ Несколько житий в этом ряду отмечены условной датой 29 февраля (с сохранением их основной месяцесловной даты): Житие Григория Омиритского (19 декабря), Житие Дамиана Юрьегорского (27 ноября), Александра Невского (23 ноября).¹¹⁷ Без привязки к февральским датам помещены еще 4 жития из томов за октябрь и ноябрь: Житие Ионы Новгородского (5 ноября), Житие Варлаама Хутынского (6 ноября), Сказание о черноризцах печерских Дамиане и Еремии (5 октября) и Житие Романа Кесарийского (18 ноября).

Описание: Иосиф, архим. Оглавление Четых Миней священника Иоанна Милютина. М., 1867. С. 64—76; *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания ГИМ, не вошедших в Описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. М., 1971. Ч. 1 (№ 577—819). С. 208—211. № 802.

Основная редакция

БАН, *Архангельское собр., Д. 260.* Житие Диодора Юрьегорского. XVII в. (кон.). 4°. Крупный полуустав. 35 л. Переплет: доски в коже с тиснением; застежки оборваны. Блок разбит, отдельные листы выпадают. Рукопись носит следы старообрядческой реставрации. *Филиграни:* герб г. Амстердама, контрамарка VM (первая буква перевернута: ЛМ) — Дианова. Герб, № 99 (1693 г.). В XIX в. рукопись принадлежала «крестьянину Польской волости»¹¹⁸ Осипу Ивановичу Ушакову (см. записи на л. 35 и на нижней крышке переплета).

Записи: на л. 35: «В сей книгѣ 5 листов: вѣрно, крестьянинъ Польской волости Осипъ Ушаковъ, сынъ Ивана Авфонасѣва Ушакова. Подписуюсь своеручно»; на подклейке нижней крышки переплета: 1) вверху — скорописью XIX в.: «Проба пера. Осипъ Ивановъ Ушаковъ»; 2) ниже: «Сто... священникъ [нрзб.] Иванъ»; 3) ниже — скорописью XVIII в.: «Читал Ермолай(?) Ермолай в 1765-е лѣта генваря 4 дня в славу Пресвятыя Троицы Господа нашего Исуса Христа и в память святага чудотворца Домьяна».

¹¹⁴ См.: Шульгина Э. В. Скорописное письмо XVII в. по Милютинским Минеям-Четым С. 13.

¹¹⁵ *Иосиф, архим.* Оглавление Четых Миней священника Иоанна Милютина.

¹¹⁶ Житие Дамиана Юрьегорского является в этом ряду исключением, так как представлено в Милютинских минеях всего в одном тексте Троицкой редакции.

¹¹⁷ Житие Александра Невского представлено в февральском томе в двух редакциях — Ионы Думина (Син., № 802, л. 1055—1167) и Проложной (л. 1168—1174 об.). Текст Жития редакции Ионы Думина, как полагает А. В. Сиренов, мог быть переписан составителями Милютинских миней из Степенной книги (см.: Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 226, сн. 7).

¹¹⁸ Польская волость находилась в Северном Поонежье, в Турчасовском стане Каргопольского уезда, откуда родом был и сам преп. Диодор. Там же в XVII—начале XVIII в. находилось Польское усолье Соловецкого монастыря.

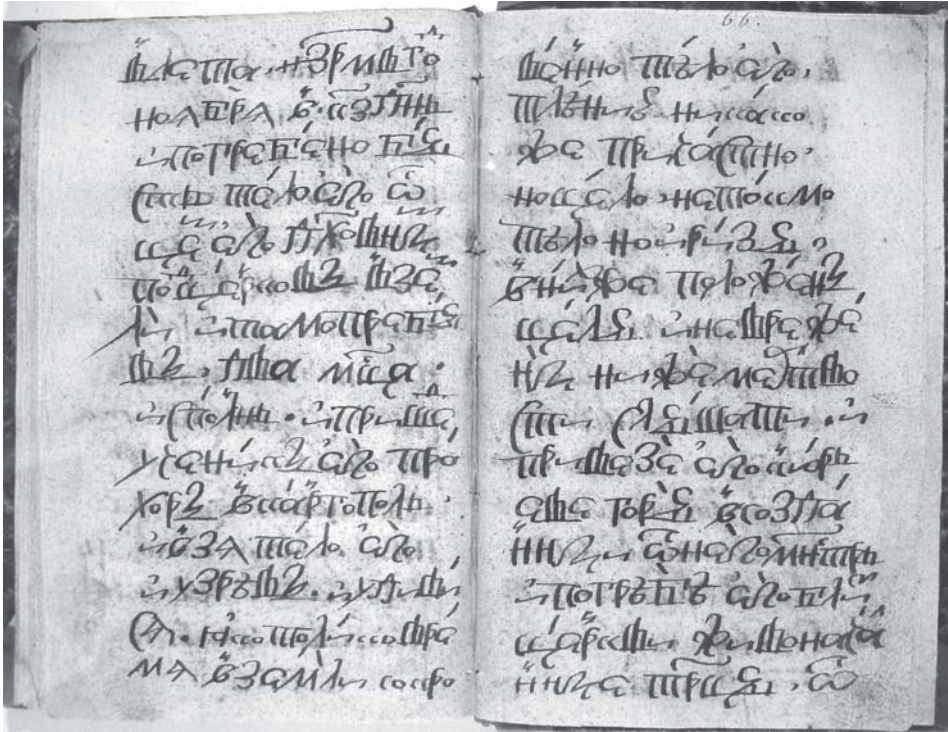

Рис. 14. Барсовский список Основной редакции (нач. XVIII в.).
ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1086

К обороту л. 35 подклеен обрывок прежнего переплетного листа, сохранивший фрагмент скорописного текста XVII в. с многослойной правкой; в нем упоминается Соловецкий монастырь и одна из его вотчин: «...Соловецкого монастыря монах Сергей ... году в 21 день [нрзб.] ложечной Соловецкого монастыря Менька Сергиев ... Помянуть Офонасия (?) ... архиепископа Игнатиа, Иоанна»; другим почерком: «...Соловецкого Погоста Чюже... .. человекъ наземъ»; другим почерком: «...Монахъ Скитъской...».

Содержание: л. 1–35: Житие Диодора Юрьегорского (Основной ред.). На л. 15 об. – 16 почерком XIX в., принадлежавшим владельцу книги Осипу Ивановичу Ушакову, сделаны уточнения топографического характера. На л. 15 об. к словам: «и обрѣте место, не дошед Кѣнозера рѣзки» (последнее слово зачеркнуто) на поле слева добавлено: «и Почеезера», а на нижнем поле приписано: «в пустом лѣсу у озеръ Вонанских». На л. 16 к словам о «поселянах», изгнавших преп. Диодора с Кенозера, добавлено над строкой: «веси Кончанской».

ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1086. Житие Диодора Юрьегорского (Основной ред.). XVIII в. (нач.). 8°. Неумелая скоропись нескольких почерков. 74 л. Переплет картонный, оклеен зеленой мраморной бумагой; корешок кожаный. Рукопись была подмочена. В конце XVIII в. она была реставрирована и заново переплетена. Для переплета (л. III, 74) использовано письмо не-

кого Якова Федулова к его родителям Федулу Семеновичу и Катерине Ивановне Кужаровым в Сумский острог от 15 апреля 1768 г.

При реставрации были добавлены 2 листа, выполненные скорописью конца XVIII в. (л. 72–73), которые, по-видимому, были переписаны с обветшавших листов. На них воспроизведено окончание чуда о пророчестве преп. Диодора жителю Андомы (основная часть которого сохранилась в этом списке в записи начала XVII в.) и начало еще одного чуда (1660 г.), неизвестного по другим спискам. За ними помещен тропарь из Канона страстям Христовым.

Филиграни: герб Амстердама с контрамаркой MD (в линейной рамке) — Дианова. Герб, № 186 (1704, 1705 гг.); припереплетные листы (л. I, 72–73): буквы ВФ/СТ в двойной волнистой рамке — Клепиков. I. № 151 (1765–1776 гг.).

Записи: на л. I: чернильный штамп «Е. Барсовъ», № 1086; на л. II (карандашом): «Сочинения протопопа Аввакума» (ошибочная надпись, сделанная в ГИМе в 20-е гг. XX в.). Записи почерком старца Киприана: на л. 32 об. (скорописью нач. XVIII в.): «Старца Киприана по его велению вытегорець крестьян...»; на л. 33 (тем же почерком): «востанав братия моя»; на л. 46 на поле справа: «Олонецко... уезд...». на л. 69 об. (почерком старца Киприана): «стар... старецъ Киприян пи...» (обрезано при переплете). На л. 32 об.—33 — более поздние записи очень неумелым почерком (подражание печатному): «Рече: братѣ Прохоре, моли Бога за мя грѣшнаго, терпи на мѣстѣ семь»; л. 32 об. (внизу): церковнославянский алфавит; л. 33 (внизу): «тысяща» восемьсотъ пятьдесятого года».

РГАДА, ф. 196 (собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1069. Сборник старообрядческий (с посланиями протопопа Аввакума). XVIII в. (20–30-е гг.). 4°. Поморский полуустав. 152 л. Переплет кожаный, в сумку. *Филиграни*: герб Амстердама с контрамаркой EVN — в альбомах не найден; аналогичный знак с той же контрамаркой встречается в двух выговских сборниках 20–30-х гг. XVIII в. (ГИМ, Музейское собр., № 1510 и ИРЛИ, собр. В. Н. Петца, № 223). л. 13–40: Житие Диодора Юрьегорского (Основной ред.).

Содержание: л. 1: статьи о крестном знамении (в том числе из книги Максима Грека); л. 13–40: Житие Диодора Юрьегорского (Основной ред.); л. 41: «Слово, како восходят ангели на небеса, возносящи дела»; л. 42 об.: «Яко странная приимати подобает и миловати кротко и тихостию. Слово 13»; л. 43: Видение св. Нифонта; л. 44: «О пустыни»; л. 46: Повесть об Удоне епископе (из «Великого Зерцала»); л. 57: Поучение Иоанна Златоуста «о злой лаи матерной» (из книги «Измарагд», глава 2); л. 61: Послание протопопа Аввакума («Беседа человека грешна, безобразна и бесславна...»); л. 63 об.: Послание протопопа Аввакума о патриархе Никоне; л. 67 об.: Слово о трисоставном кресте на престоле; л. 71 об.: Слово о камилавках и «рогатых» клобуках; л. 75: Послание протопопа Аввакума об иконах и иконописании; л. 77: Послание протопопа Аввакума Акинфию с сестрою и прочей братии; л. 83 об.: «Слово о проповедниках истинныя православныя веры Христовы Евдокима и Петра»; л. 90: «Повести, собраны от святоотеческих писаний»; л. 95 об.: «Послание етера от христиан, ведущаго Божественное Писание, по вопрошению к другу некоему о познании антихрис-

товой прелести»; л. 97 об.: «Другая статья о том же»; л. 107: рассуждения о смерти и бренности бытия; л. 108 об.: выписки из Пролога о крещении; л. 110: выписка из «Книги Небеса» (нач.: «В начале сотвори Бог небо и землю, и море, и прочее...»); л. 112: «О лунных часах»; л. 115 об.: «Учение, имже ведати человеку числа всех лет» (хронологическая статья); л. 117—151 об.: Слово Ипполита папы Римского в неделю мясопустную «о скончании мира, и о антихристе, и о Втором пришествии».

РНБ, НСРК, Q. 148. Сборник житий и поучений (конволют). XVIII в. (20—40-е гг.). 4°. Полууостав нескольких почерков. 243 л. Переплет: доски в коже с тиснением, застежки утрачены. Сборник составлен из 4 частей. *Филиграни:* 1-я часть (л. 2—103): «герб г. Амстердама» с литерами Pgovve под щитом — Дианова. Герб, № 326 (1721, 1723 гг.); 2-я часть (л. 109—154): а) знак «Комерць Колегии» — Участкина, № 622 (1737 г.); б) буквы МК (лигатура) — Участкина, № 352 (1744 г.); в) лигатура РФ — Клепиков, II, № 705 (1735 г.); 3-я часть (л. 155—200): а) вензель АГ и буквы РФ в картуше — Участкина, № 520 (1744 г.); б) буквы АГ в рамке — Клепиков, II, № 13 (1736 г.). 4-я часть (л. 201—243 об.): а) вензель АГ и буквы РФ в картуше — Участкина, № 520 (1744 г.). Судя по поморскому полууоставу, которым написаны 2-я и 3-я части сборника, он был составлен в Поморье в 40-е гг. XVIII в. Первая часть, содержащая жития Никодима Кожеозерского и Диодора Юрьегорского, была создана в начале 20-х гг. XVIII в.

Содержание: л. 2—72 об.: Житие Никодима Кожеозерского; л. 73—108: Житие Диодора Юрьегорского (Основной ред.); л. 109—132 об.: повести из Киево-Печерского патерика (жития Антония и Феодосия Печерских, Варлаама, Повесть о создании церкви Пресвятой Богородицы); л. 133—154: Житие Антония Римлянина; л. 155—170 об.: «Свидетельство от Святого Писания» об антихристе и о скончании мира и о Страшном Суде; л. 171—176 об.: Поучение Ефрема Сирина о покаянии; л. 177—186 об.: Поучение Ефрема Сирина о покаянии и о будущем суде; л. 187—193: Поучение Ефрема Сирина «о терпении, и о кончине, и о Втором Пришествии», «и о поучении божественных книг, и что есть безмолвию польза»; л. 194—197: Слово Ефрема Сирина о умилении души; л. 197—197 об.: «Слово о черноризце Мартирии, како Христа носил» (из Пролога); л. 198—200 об.: мелкие статьи на духовные темы (из Поучения Иоанна Златоуста о болезни, из Слова Варсонофия о смирении и др.); л. 201—243 об.: Житие Зосимы и Савватия Соловецких (без чудес).

БАН, 33.15.21. Сборник. XVIII в. (рубежа 40—50-х гг.). 4°. Книжная скоропись. 90 л. Переплет бумажный, корешок утрачен. *Филиграни:* буквы МК (лигатура) с белой датой «1748 ГОДУ» — Клепиков, II, № 444 (1749 г.). *Записи:* на л. 1: «Сия книга Архангелогородскаго гарнизонного пехотного полку салдата шестой роты Алексѣя Баядина», на л. 89 об.: «Читаль сие Жытие и подвизи преподобнаго отца Диодора новоявлѣннаго чудотворца Повенѣцкой округи Сумскаго острога крестьянинъ Федоръ Махилѣвъ въ 1789-го в сентябрѣ 27 днѣ».

На л. 84 в оформлении заглавия Сказания о страданиях Христа использовано изображение восьмиконечного креста с надписанием «Ісѣ

Хрсь» (под титлой). Сборник был привезен из Заонежья Н. Е. Ончуковым в 1904 г.¹¹⁹

Содержание: л. 2—30 об.: Житие Диодора Юрьеборского; список новообрядческий, встречаются написания: «Иисуса» (л. 28 об.), «молитву Иисусову» (л. 24 об.); л. 32—33: Слово святых отец о матерной брани; л. 33 об.—39 об.: Слово Ефрема Сирина о страсти Христове (слово 47-е); л. 40—46 об.: Слово Ефрема Сирина о Втором пришествии Христове (слово 103-е); л. 47—83 об.: Слово Ефрема Сирина об Иосифе Прекрасном (слово 104-е); л. 84—87: «От житий святых отец сказание, како претерпѣ Христос Господь нашего ради спасения» (из книги «Великое Зерцало»); л. 87 об.—88: тропари из Службы святому животворящему Кресту.

Описание: *Срезневский В. И.* Сведения о рукописях, печатных изданиях и других предметах, поступивших в рукописный отдел Имп. Академии наук в 1904 году. СПб., 1907. С. 169—170; Описание рукописного отдела БАН СССР: Сочинения писателей старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. Л., 1984. Т. 7, вып. 1. С. 119—120.

Выговская редакция

ИРЛИ, Верхнепозорское собр., № 2. Сборник смешанного содержания (конволют). XVII в. (80-е гг.) — XVIII в. (20-е гг.). 8°. Полуустав и скоропись нескольких почерков. 321 л. Переплет новый: доски в коже, с двумя застежками. Сборник был реставрирован известным усть-цилемским книжником Иваном Степановичем Мяндиным (1823—1894). Повторная реставрация сборника была выполнена в 1980-е гг. в Лаборатории консервации и реставрации документов Архива РАН. Сборник был получен экспедицией Пушкинского Дома в 1960 г. на Печоре в селе Медвежском. По словам дарительницы книги М. Г. Гордейчик, сборник был привезен туда в 1913 г. с Пижмы известным старообрядческим книжником Е. Т. Поздеевым (который возил с собой по Печоре две-три лодки, нагруженные книгами, с помощью которых вел со стариками «ученые беседы»)¹²⁰ Сборник состоит из четырех частей, две из них выговского происхождения: 2-я (л. 135—267 об.) и 3-я (л. 269—289 об.). *Филигрании:* 1-я часть (л. 1—134): а) голова шута Эс 7-ю зубцами воротника — типа: Дианова. Шут, № 377 (1684 г.); б) герб «Семь провинций» — типа: Дианова, Костюхина. № 874 (1687 г.); в) герб Амстердама — Дианова. Герб, № 154 (1685 г.); 2-я часть (л. 135—267): а) герб «Семь провинций» с контрамаркой DI — типа: Дианова, Костюхина, № 875 (1688—1692 гг.); б) герб Амстердама двух видов — подобен: Дианова. Герб, № 82 (1680—1683 гг.) и № 365 (1697—1707 гг.); 3-я часть (л. 269—289): герб Амстердама с контрамаркой IM — Дианова. Герб, № 324 (1719—1734 гг.). 4-я часть (л. 290—321): герб Амстердама с буквами AJ (под постаментом) — Дианова. Герб, № 359 (1695—1707 гг.).

Пометь: на л. 137 перед заглавием Жития Иосифа Волоцкого почерком выговского уставщика Петра Прокопьева добавлено: «Мѣсяца Сентября

¹¹⁹ См.: *Ончуков Н. Е.* Старина и старообрядцы: (Поездка в Поморье и Заонежье). С. 271—289.

¹²⁰ *Балашов Д. М., Бегунов Ю. К.* Поездка за рукописями в Печорский район Коми АССР в 1960 г. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 422—423.

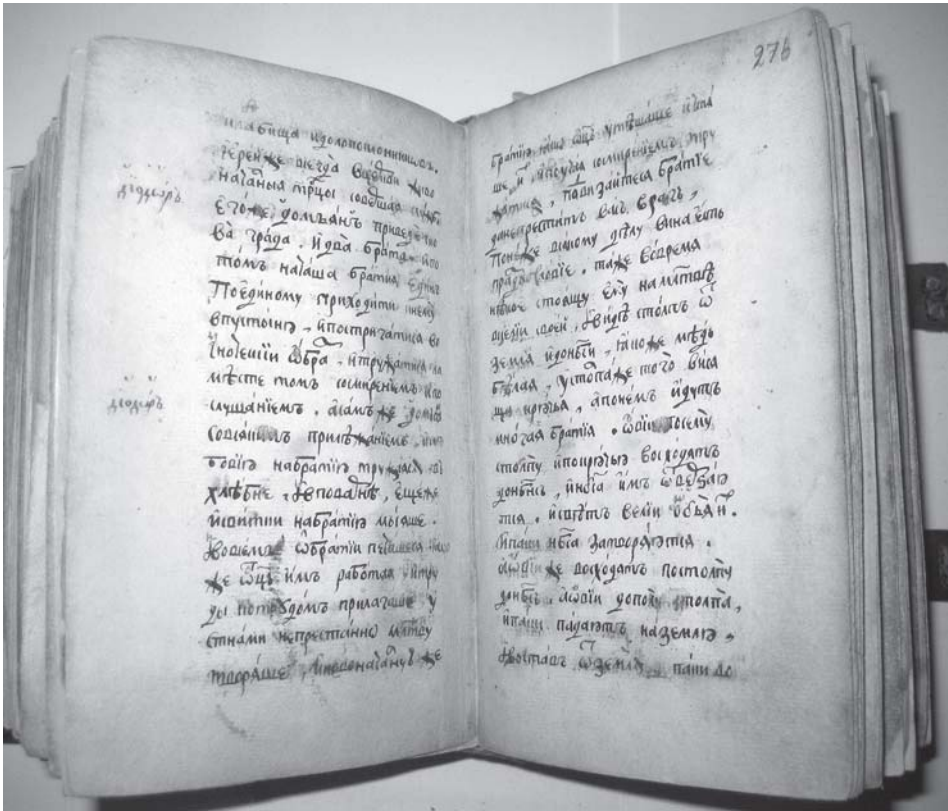

Рис. 15. Древнейший список Выговской редакции (с орфографической правкой ее текста). 20-е гг. XVIII в. (ИРЛИ, Верхнепечорское собр., № 2)

въ 9 день»; на л. 269—289 об. в тексте Жития Диодора Юрьегорского кино-варная правка орфографии, нашедшая отражение в последующей выговской традиции; на полях того же Жития повсеместно проставлено имя «Диодоръ» (в качестве указания писцу на замену имени «Дамиан» при переписывании текста).

Содержание: 1-я часть: л. 1 об.—20 об.: Сказание о создании церкви Софии Цареградской; л. 20 об.—30 об.: «О составлении Псалтырнем Божиим промыслом составлением царя Давыда»; л. 30 об.—56 об.: «Повесть предивна о создании небеси, земли и морю, и всего мира строение начало о Бозе»; л. 56 об.—115 об.: «Повесть о святом Авраамии» Ефрема Сирина; л. 116—130: Повесть о новгородском посаднике Щиле («Повесть о дающихъ сребро въ лихву»); л. 130 об.—133 об.: «Выписано из Книги о вѣрѣ, печатной, гл. 11. О душахъ святыхъ, листъ 85»; 2-я часть: л. 135—171 об.: Житие Иосифа Волоцкого, составленное Саввой Черным; л. 171 об.—185 об.: «Сказание и отчасти повѣдание о чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Иосифа чудотворца, бывшихъ преже преставления при животѣ его и по преставлении от жития сего. И о святѣмъ мѣстѣ семъ, како преже прихода его Богом избранно бысть»; л. 186—211: «Слово похвальное преподобно-

му и богоносному отцу нашему Иосифу чудотворцу и обличителю на новгородския еретики»; л. 212–267: Житие Александра Невского; *3-я часть*: л. 267 об.–288 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Выговской ред.), список дефектный, утрачена первая половина текста; взамен ее И. С. Мяндин сочинил новое начало Жития (л. 267 об.–268 об., добавлены в XIX в.); л. 289–289 об.: Тропарь и кондак Диодору Юрьегорскому, 8-го гласа; *4-я часть*: л. 290–300 об.: Житие Алексея человека Божия (без начала); л. 301–306: Мучение Кирика и Улиты (15 июля); л. 306 об.–321 об.: Память святых семи отроков Ефесских, 22 октября (без конца).

ГИМ, Музейское собр., № 1510. Сборник житий русских святых (Выго-Лексинское общежительство). XVIII в. (20–30-е гг.). 1°. Ранний поморский полуустав нескольких почерков. 362 л. Переплет: доски в коже с тиснением, две застежки; реставрирован в XIX в. На л. 3 заставка поморского стиля; киноарные инициалы поморского стиля. В XIX в. сборник принадлежал В. О. Ключевскому, который многократно ссылается на него в своем исследовании, посвященном древнерусским житиям.¹²¹ На полях сохранились многочисленные карандашные пометы, сделанные его рукой.

Филиграни:¹²²

1) «герб г. Амстердама» 11 разновидностей: а) л. 28–34: с контрамаркой МС – Дианова, № 406 (1721 г.); б) л. 35–42, 124–130: с контрамаркой IR и JR (два варианта) – Клепиков, № 146 (1719, 1720 гг.); в) л. 43–47: сходен: Дианова, № 427 (1733 г.), но имеет зеркально удвоенный постамент (ср.: Дианова, № 411) и контрамарку EVH (в альбомах не встречается); г) л. 48–51: с контрамаркой IB – Клепиков, I, № 113 (1720 г.); л. 52–55, 120–123, 284–285, 324–331 – с контрамаркой BEAUVAIS и лигатурой GVH под постаментом – Дианова, № 387 (1711–1719 гг.); д) л. 56–69, 303–313, 320–323, 364–368: с контрамаркой BEAUVAIS и лигатурой GVH со звездой под постаментом – Дианова, № 389 (1711, 1715, 1716, 1721 гг.); е) л. 169–175: с контрамаркой LLAROCHE – Дианова, № 378 (1707, 1715, 1716 гг.); ж) л. 186–197, 200–203: с контрамаркой IV – Дианова, № 325 (1719, 1723 гг.); з) л. 254–265: с контрамаркой MARCHAIX – Дианова, № 379 (1707 г.); и) л. 286–289, 293–299: с «гербом Генуи» (изображением сапога в углу листа) – Клепиков, I, № 287 (1722 г., табл. 7); к) л. 380–385: с контрамаркой BEAVUAIS – Дианова, № 415 (1722 г.);

2) герб «Pro Patria» четырех разновидностей: а) л. 1–2, 109–111: с контрамаркой JH&Zoon – Клепиков, Кукушкина, № 281 (1736, 1741,

¹²¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых... С. 148, 274, 321–322, 327, 331–332, 336–337, 343–344, 348–349. Атрибуция этого сборника как «поморской рукописи», принадлежавшей ранее В. О. Ключевскому, была предложена Ю. А. Грибовым (см. об этом: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 7).

¹²² Водяные знаки сборника Муз-1510 были установлены Е. В. Крушельницкой и В. В. Калугиным (Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 337–338; Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского... С. 99–100). Приводим описание филигранных помет по книге В. В. Калугина с некоторыми нашими уточнениями.

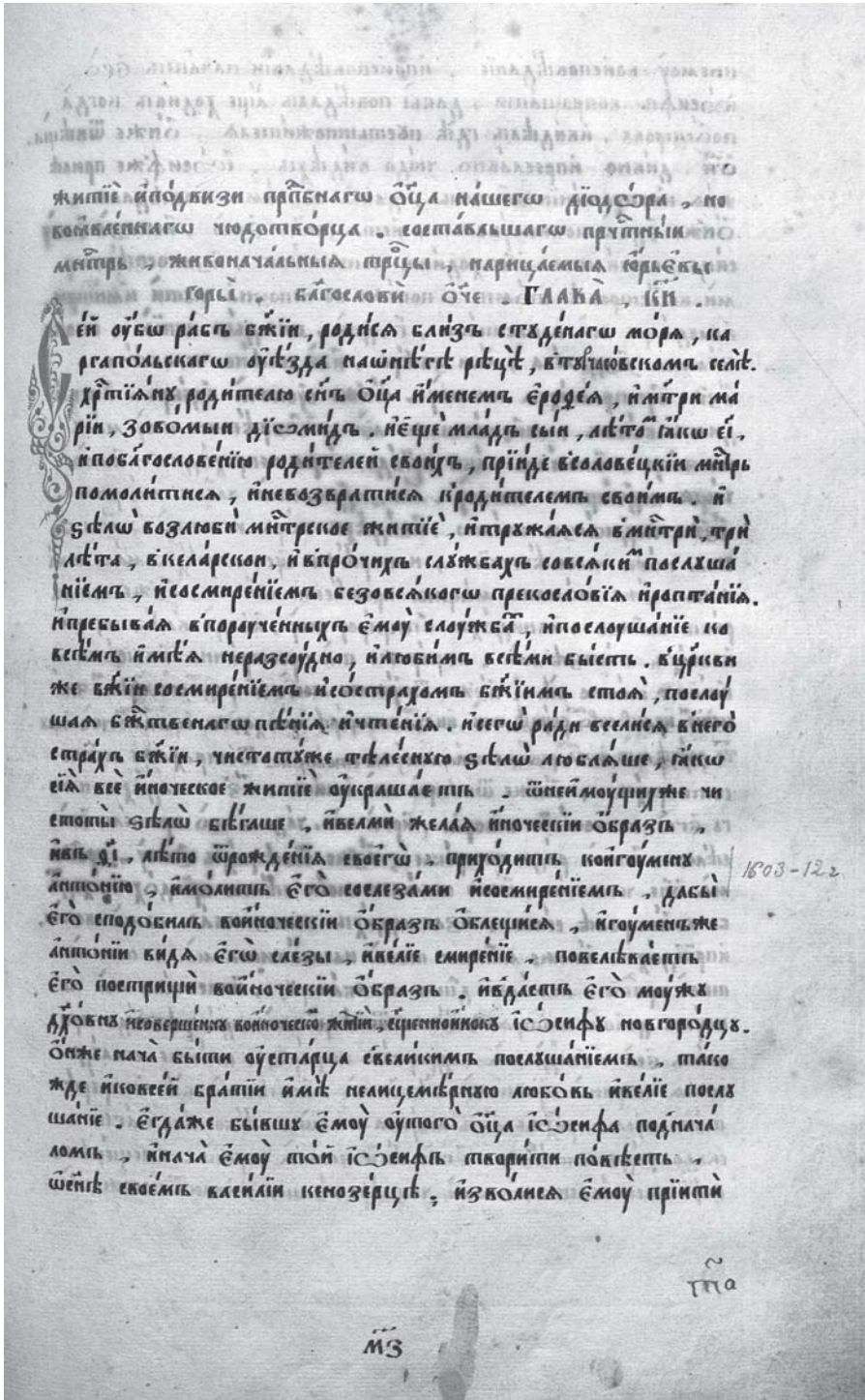

Рис. 16. Житие Диодора в составе Выговского житийного сборника 20-х—30-х гг. XVIII в. На полях пометы В. О. Ключевского. (ГИМ, Музейское собр., № 1510)

1762 г.), № 665 (1740 г.); б) л. 290—292: с контрамаркой GR под короной — Клепиков, Кукушкина, № 375 (1732 г.); в) л. 316—317: с контрамаркой IV — Клепиков, Кукушкина, № 303 (1713—1726 гг.); г) л. 355—362: с контрамаркой JHoniġ — Клепиков, Кукушкина, № 671 (1729, 1736 г.);

3) л. 266—271: «якорь» — Участкина, № 6, 7 (1723 г.)

*Содержание:*¹²³ л. 1—2: Оглавление; л. 3—23: «Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших» Семена Денисова, гл. 1; л. 24—26 об.: «Мѣсяца сентября в 9 день. Страдание святого мученика великаго князя Игоря Олговича Киевскаго», гл. 2; л. 27—42: «Мѣсяца сентября в 10 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего князя Иоасафа Вологодскаго чудотворца, иже в Каменном монастыре», гл. 3; л. 43—47 об.: Сказание о Спасо-Каменном монастыре, гл. 4; л. 48—51: «Сентября в 16 день. Сказание вкратцѣ о премудром Киприанѣ митрополитѣ...», гл. 5; л. 52—55: «Мѣсяца сентября в 22 день. Слово на память преподобнаго отца нашего Иосифа Иоаникиевскаго, новаго чудотворца», гл. 6; л. 56—69 об.: «Мѣсяца сентября в 24 день». Житие Никандра Псковскаго, гл. 7; л. 70—108 об.: «Мѣсяца октоврия в 8 день». Житие Трифона Вятскаго, гл. 8; л. 109—111: «Повѣсть о житии и хождении в Царьград преподобнаго Антония, сверстника чудотворцу Варлааму, потом бывшаго Дымскія пустыни первональника» (Житие Антония Дымскаго, вставное, помещено в сборнике без номера главы); л. 112—123: «Мѣсяца ноемврия в 14 день». Житие Филиппа Ирапскаго, гл. 9; л. 124—130: «Мѣсяца ноембрия в 27 день. О явлении святого благовѣрнаго великаго князя Всеволода, Новгородскаго и Псковскаго чудотворца, и о пренесении честных его мощей в великую церковь Святыя Троицы», гл. 10; л. 131—156: «Мѣсяца декамврия в 8 день». Житие Кирилла Челмогорскаго, гл. 11; л. 157—168: «Мѣсяца генваря во 2 день». Житие Улиянии Муромской, гл. 12; л. 169—175: «Мѣсяца генваря в 8 день». Житие Исидора Юрьевского, гл. 13; л. 176—185 об.: «Мѣсяца генваря в 23 день». Житие Геннадия Костромскаго, гл. 14; л. 186—203 об.: «Мѣсяца генваря в 13 день». Житие Иринарха Ростовскаго, гл. 15; л. 204—208 об.: «Мѣсяца генваря в 25 день. Преставление иже во святых отца нашего Моисея, архиепикопа Новгородскаго, чудотворца, творение Пахомия Сербина», гл. 16; л. 209—211 об.: «Мѣсяца марта в 4 день. Страдание блаженнаго князя Василя Ростовскаго», гл. 17; л. 212—215 об.: «В той же день. Житие Даниила Донскаго», гл. 18; л. 216—225: «Мѣсяца апрѣля во 18 день». Житие Нифонта Новгородскаго, гл. 19; л. 226—234 об.: «Мѣсяца маиа в 27». Житие Ферапонта Белозерскаго, гл. 20; л. 235—253 об.: «Мѣсяца генваря во 12 день». Житие Мартиниана Белозерскаго, гл. 21; л. 254—265: «Сказание о проявлении и обрѣтении и чудесѣх Васиана и Ионы Пертоминских», гл. 22; л. 266—271: «Чюдо преподобнаго отца нашего Селивестра, игумена Обнорскаго, чудотворца», гл. 23 (содержит 23 чуда и запись о преставлении); л. 272—274 об.: Житие Симона Юрьеveckого, гл. 24; л. 275—283 об.: Житие Даниила Переславскаго, гл. 25; л. 284—285: Житие Антония Вологодскаго, гл. 26; л. 286—299 об.: Житие Трифона Печенгскаго, гл. 27; л. 300—313: Житие Диодора Юрьегорскаго, гл. 28; л. 314—319:

¹²³ Роспись содержания Выговскаго житийнаго сборника выполнила Е. М. Юхименко. Искренне благодарю ее за помощь.

Житие Иродиона Илоезерского, гл. 29; л. 320—323 об.: Повесть о Муромском острове, гл. 30; л. 324—331 об.: Житие Галактиона Вологодского, гл. 31; л. 332—338: Житие Прокопия Вятского, гл. 32; л. 339—344: «Повѣсть, собраная вкратцѣ о обрѣтении мощей преподобнаго Евфимия Архангелогородскаго, новаго чудотворца, и о чудесѣх его», гл. 33; л. 345—354 об.: Сказание о Федоровской иконе Богоматери, гл. 34; л. 355—363 об.: «Мѣсяца августа в 8 день. Слово воспоминательное, вкупѣ и похвалительное о пренесении честных мощей Зосимы и Саватиа, всепреподобною отцу соловецкою, чудотворцу» (Нач.: «Радостна нам и всерадостна настоящаго всекраснаго торжества всепредивная свѣтлость...»), гл. 35; л. 364—385: «Мѣсяца септемврия в 26 день». Житие Ефрема Перекомского (номера главы нет).

ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 223. Сборник житий и служб (конволют). XVIII в. (конец 30-х гг.). 4°. Ранний поморский полуустав нескольких почерков и скоропись (л. 322—327 об.). 337 л. Переплет конца XVIII — начала XIX в.: доски в коже, одна застежка утрачена. Книга происходит из собрания Выго-Лексинской пустыни, где хранилась в Лексинской соборной часовне.¹²⁴ Была реставрирована на Выгу в конце XVIII—начале XIX в.

Пометы: 1) на обороте верхней крышки переплета помета, сделанная священником Михаилом Дубровским при описании рукописных книг Выговской библиотеки в 1857 г.: «Служба Иоанну и Логгину Яреньским. № 57» (номер зачеркнут и сверху надписан новый: «№ 47»); ниже — помета карандашом: «В. Перетц. Сборник поморский (Жития и службы). XVIII в. 1720—1730 гг. 1926.IV.3»; 2) на л. 1 поморским полууставом (первая треть XIX в., Лекса) киноварью написано оглавление рукописи; 4) на л. 315 внизу у обреза указана дата создания списка «Слова воспоминательного о святых чудотворцах...» Семена Денисова: «246 нояб[ря] 4 д[ень]» (т. е. 4 ноября 1737 г.). Сборник состоит из четырех частей.

Филиграни: 1-я часть (л. 3—277): 1) «Герб г. Амстердама» нескольких видов: а) сходен: Дианова. Герб, № 427 (1733 г.), но с зеркально удвоенным постаментом (ср.: Дианова. Герб, № 411) и контрамаркой EVH (в альбомах не встречается);¹²⁵ б) с контрамаркой IV (литеры перевернуты) и лигатурой AJ под постаментом — по рисунку сходен: Дианова. Герб, № 384 (1711 г.), но по контрамарке близок к знаку: Дианова. Герб, № 412 (1721 г.); 2) «Pro Patria» двух разновидностей: а) с контрамаркой JHonig — Клепиков, Кукушкина, № 671 (1729, 1736 гг.); б) с контрамаркой JH&Zoon — Клепиков, Кукушкина, № 281 (1736, 1741, 1762 гг.), № 665 (1740 г.); 3) «якорь» Участкина, № 6, 7 (1724 г.); 4) лигатура МК — Клепиков, I, № 336 (1736 г.); 4) лигатуры РФ/АГК — Участкина, № 526 (1733 г.); 2-я часть (л. 316—321): герб «Рожок» с контрамаркой MC — типа: Дианова, Костюхина, № 1163 (1642 г.); 3-я часть (л. 322—327): «Герб г. Амстердама» с буквами IV под щитом — сходен: Дианова. Герб, № 314 (1715 г.), где вторая буква утраче-

¹²⁴ См.: Юхименко Е. М. Описание рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежительства. С. 401—402.

¹²⁵ Бумага с филигранью «Герб г. Амстердама» и контрамаркой EVH была использована еще в двух выговских сборниках 20-х—30-х гг. XVIII в. (ГИМ, Музейское собр., № 1510, л. 43—47 и РГАДА, ф. 196, собр. Мазурина, оп. 1, № 1069).

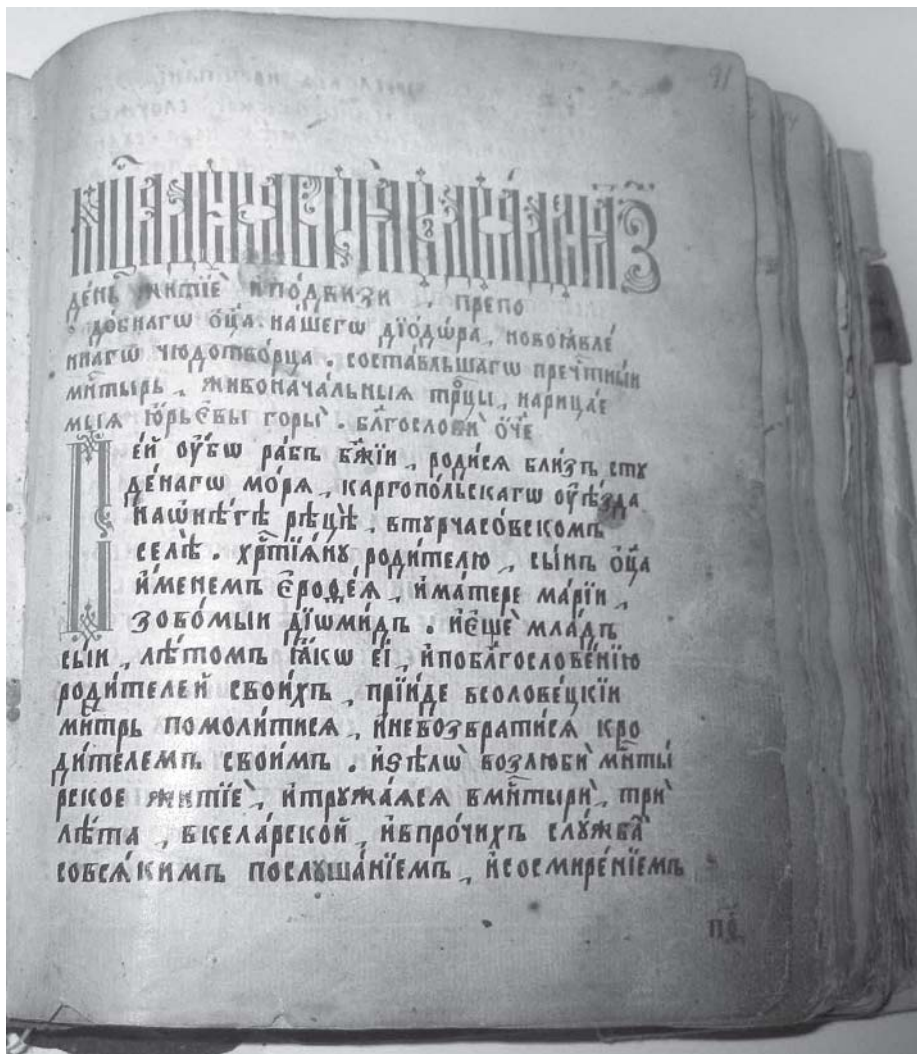

Рис. 17. Список из Лексинской пустыни (30-е XVIII в.).
ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, №223

на; 4-я часть (л. 328–336): «герб г. Амстердама» — подобен: Дианова. Герб, № 417 (1723 г.). Припереплетные листы: буквы АО — подобен: Клепиков, I, № 43 (1797, 1803 гг.).

Содержание: л. 1 — «Оглавление книги сея»; л. 3–15 об.: служба Иоанну и Лонгину Яренским; л. 16–36 об.: служба и канон всем российским чудотворцам; л. 39–76 об.: выборка из Трефолая (тексты стихир) за июль, август и сентябрь; л. 77–90: служба Филиппу, митрополиту Московскому; л. 91–117 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Выговской ред.), в заглавии указана ошибочная дата памяти святого — 27 декабря; л. 118–165 об.: Житие Иосифа Волоцкого, составленное Саввой Черным; л. 165 об.—185: «Сказание и отчасти повѣдание о чудесѣх преподобнаго отца нашего

Иосифа чудотворца, бывшихъ преже преставления при животѣ го и по преставлении от жития сего. И о святѣм мѣстѣ семъ, како преже прихода его Богом избранно бысть»; л. 185—221: «Слово похвальное преподобному и богоносному отцу нашему Иосифу чудотворцу и обличителю на новгородския еретики»; л. 222—228: «Мѣсяца декабря в 17 день. Иже во святых отца нашего Кирила архиепископа Александрийского слово на скончание святых трех отрок и Даниила пророка»; л. 228—241 об.: «Мѣсяца декабря в 17 день. Григория мниха и презвитера похвальное слово святым трем отроком и пророку Даниилу»; л. 242—252: служба и канон Артемию Веркольскому; л. 253—277: Житие Трифона Печенгского; л. 278—315: Семен Денисов. Слово воспоминательное о святых чудотворцах, в России воссиявших; л. 316—321 об.: «От собрания преподобного отца Иосифа Волоцкого и о иноческом чину, како бысть. Глава 15»; л. 322—323: «Мѣсяца октября въ 9 день. Мучение святого Дорофея» (Тирского); л. 324—327 об.: Повесть о Меркурии Смоленском (28 июля); л. 328—336: «Повѣсть о Муромском островѣ».

Описание: Юхименко Е. М. Описание рукописно-книжного собрания Выго-Лексинского общежительства // Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М., 2002. Т. 2. С. 401—402; Калугин В. В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. С. 100—103, 582.

БАН, 33.3.27 (Сев. 699). Сборник старообрядческий. XVIII в. (80-е гг.). 16°. Полуустав. 162 л. Переплет: доски в коже с тиснением, с двумя застежками. *Филиграни:* буквы ВФСТ в двойной волнистой рамке с белой датой «1779 Годъ» — Участкина. № 483 (1779 г.). *Содержание:* л. 1: «О славе небесней и радости праведных вечных» («из Великого Зерцала»); л. 10: «О яко zde лучше скорби терпети и принимати беды, неже тамо» («из Великого Зерцала»); л. 18: Прение дьякона Федора с митрополитом Иконийским Афанасием о сложении перстов и крестном знамении; л. 52 об.: Послание инока Авраамия к «благочестивой княгине»; л. 83 об.: Слово Ефрема Сирина о покаянии из Паренесиса (слово 51-е); л. 125 об.: Житие преп. Зосимы Соловецкого (Проложной ред.); л. 144: Житие Никодима Кожеозерского; л. 157 об.—158: Житие Диодора Юрьегорского (список дефектный: написан только его первый лист, остальные остались незаполненными).

Описание: Срезневский В. И. Описание рукописей и книг, собранных для Имп. Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913. С. 334—335.

РГБ, ф. 98 (собр. Е. Е. Егорова), № 1314. Сборник житий русских святых («Минея четья разных месяцев»). XVIII в. (кон.). 4°. Поморский полуустав. 466 л. Переплет: доски в коже с тиснением, две застежки. Обрез выкрашен в красный цвет. Заголовки и инициалы киноварные. *Филиграни:* герб Pro Patria с контрамаркой DR (на гербовом щите) — типа: Участкина, № 717 (1797 г.).

Содержание: л. III: Оглавление; л. 1—70: Житие Иосифа Волоцкого; л. 71—230: Устав Иосифа Волоцкого; л. 231 об.—232: толкование евангельской притчи о десяти девах (выписка из Толкового Евангелия); л. 233—262: Житие Диодора Юрьегорского (Выговской ред.); л. 263—338: Житие

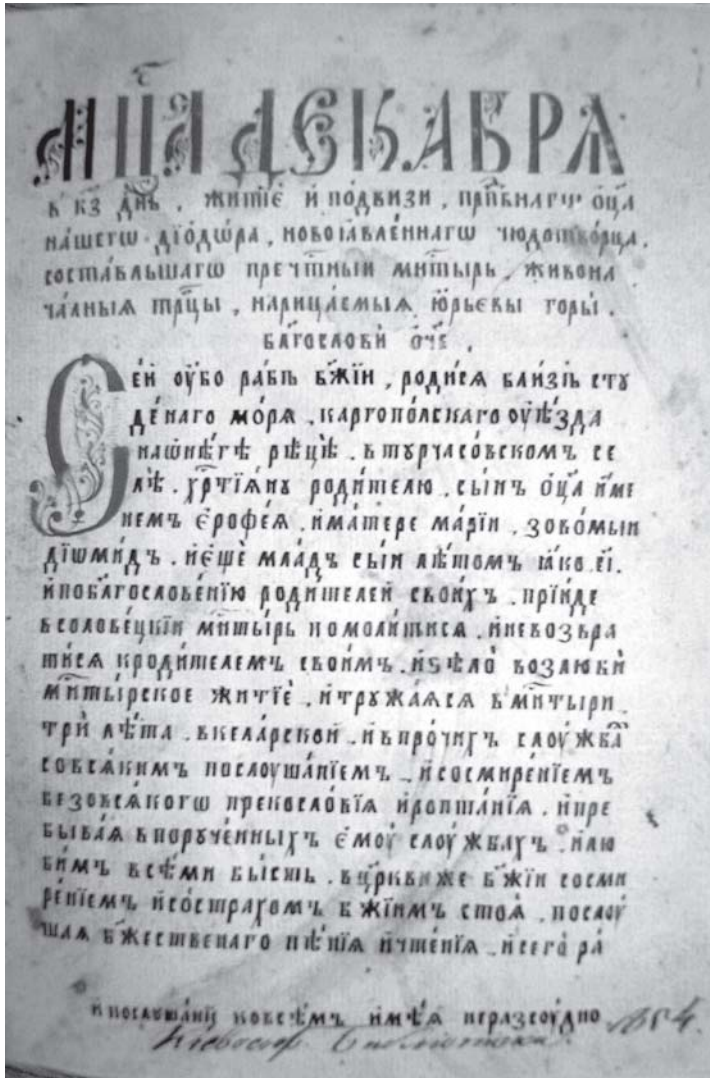

Рис. 18. Список Выговской редакции из собрания Киевского Софийского собора, № 505 (кон. XVIII в.). Принадлежал митр. Евгению Болховитинову

Даниила Столпника; л. 339—354: Служба Антонию Дымскому; л. 355—368 об.: Житие Антония Дымского; л. 369—408: Житие Мартирия Зеленецкого,¹²⁶ л. 409—465: Житие Кирилла Новоезерского.¹²⁷

Национальная библиотека Украины, Софийское собр. (ф. 312), № 505. Сборник житий поморских святых. XVIII в. (кон.). 4°. Поморский полу-

¹²⁶ См.: Крушельницкая Е. В. Автобиография и житие в древнерусской литературе. СПб., 1996. С. 349.

¹²⁷ Карбасова Т. Б. Кирилл Новоезерский: История почитания. М.; СПб., 2011. С. 528—529.

устав нескольких почерков. 178 л. Переплет: доски в коже. Киноварные заглавия и инициалы поморского стиля. *Пометы*: на переплетном листе: «Раскольническия повести». *Содержание*: л. 1–21: Житие Диодора Юрьегорского (Выговской ред.), в заглавии указана ошибочная дата памяти святого – 27 декабря, свидетельствующая о принадлежности списка к Лексинской традиции, восходящей к списку из Лексинской соборной часовни (ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 223); л. 23–104: Житие Кирилла Сунарецкого; л. 106–178: Житие соловецкого инокa Епифания (Выговской ред.).¹²⁸ Сборник поступил от митрополита Евгения Болховитинова.

Описание: Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1904. Т. 3. С. 220–221.

ИРЛИ, оп. 24, № 18. Сборник житий и служб. XIX в. (нач.). 4°. Поморский полуустав трех почерков. 212 л. Переплет разрушен: блок разбит, доски утрачены. Сборник состоит из двух частей: 1-я (л. 1–201) имеет одинаковое оформление заставок, концовок и инициалов в красках поморского орнамента, а также общую нумерацию тетрадей (с 1-й по 26-ю); во 2-й части (л. 202–212) нумерация тетрадей отсутствует. Заглавия киноварные, некоторые написаны поморской вязью. *Филиграни*: 1) л. 1–181: буквы АО с белой датой «1804» – Клепиков, I, № 43 (1797, 1803 гг.); 2) л. 182–201 об.: буквы КФ/НХ – Участкина, № 344 (1792–1800 гг.).

Пометы и записи: 1) л. 174–201 – на полях Жития Диодора Юрьегорского многочисленные поздние пометы и подчеркивания цветным карандашом, среди которых особенно важна первая, дополняющая рассказ Жития новыми сведениями о месте рождения святого: «въ Городецком приходѣ, Матвиевкѣ» (л. 174); 2) л. 200 об. – гражданской скорописью: «1887 г. 27 ноября 252 года от 1633 года»; 3) л. 201 об. – карандашом: «Читаль канцелярский служащий Андрѣевский (?)»; 4) на л. 119 книжный штамп: «А. М. Кононовъ» (принадлежавший иеромонаху Никодиму Кононову).

Содержание: л. 1: Служба Александру Ошевенскому (20 апреля); л. 17: Житие Александра Ошевенского; л. 126 об.: Слово о преп. Александре Ошевенском Даниила Матвеева; л. 139: Другое слово Даниила Матвеева о преподобном Александре Ошевенском «и чудесном его явлении и чудотворении»; л. 156: Молитва преп. Александру Ошевенскому; л. 159: Третье слово Даниила Матвеева на память преп. Александра Ошевенского; л. 172: Чудо о явлении Александра Ошевенского каргопольскому крестьянину Евдокиму Заспеникову в 1655 г.; л. 174–201 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Выговской ред.), без чудес; л. 202–212: Житие Марка Афинского, или Фраческого (см.: ВМЧ, 1 мая).

Сборник был подарен в 60-е гг. XX в. жителем г. Ленинграда С. С. Соколовым.

Примечание: Т. Ф. Волкова, вслед за Н. А. Голосковой, высказала соображение, что список ИРЛИ, оп. 24, № 18 послужил основой для двух переска-

¹²⁸ В этом выговском сборнике Житие Диодора соединено с циклом житий двух других поморских пустынножителей – Кирилла и Епифания, которому посвятила свое исследование Н. В. Понырко (см.: *Понырко Н. В.* Кирилло-Епифаниевский житийный цикл... С. 154–169).

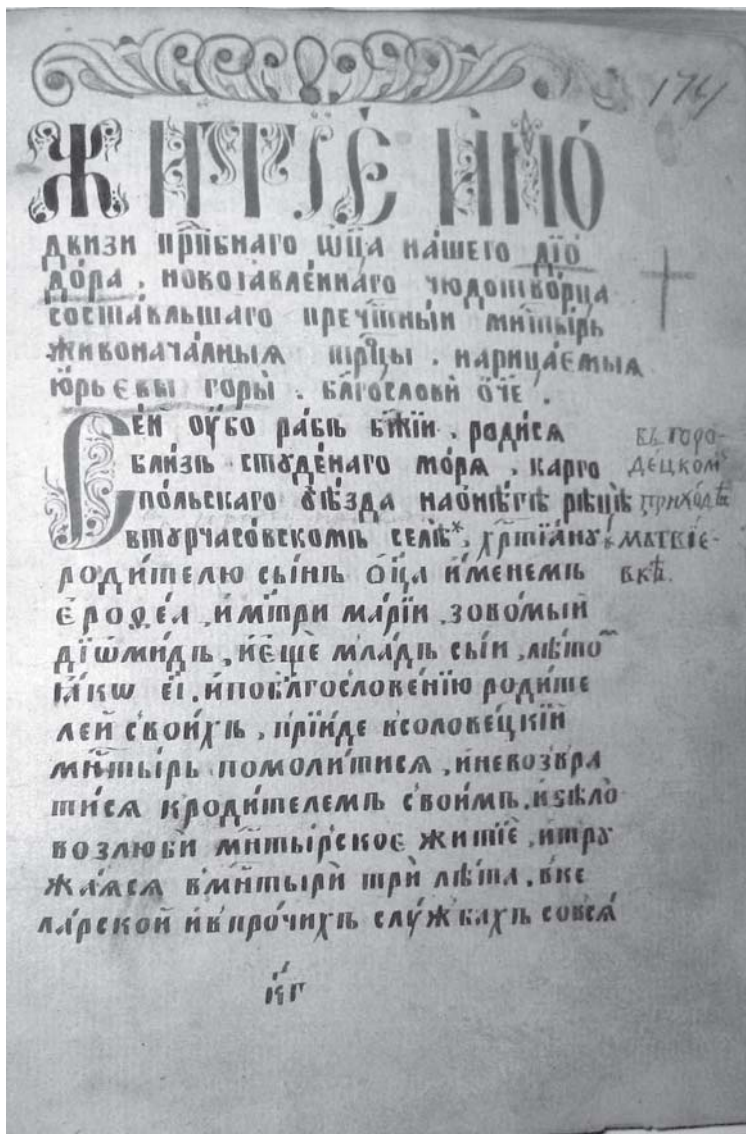

Рис. 19. Список Выговской редакции из сборника, посвященного Александру Ошевенскому (нач. XIX в.). ИРЛИ, оп. 24, № 18

зов Жития преп. Диодора: священника Юрьегорского прихода А. П. Васильева (Арханг. губ. ведомости. 1851. № 31. С. 240–244) и иеромонаха Никодима Кононова (Архангельский патерик. 1901. С. 79), которому принадлежал этот сборник.¹²⁹ Действительно, оба автора сообщают аналогичные сведения о месте рождения святого: «Онежскаго уѣзда, Турчасовскаго стану, въ Городецкой веси, т. е. въ нынѣшнемъ селении Матвѣевкѣ» (свящ.

¹²⁹ Волкова Т. Ф. Житие Диодора (Дамиана) Юрьегорского. С. 343.

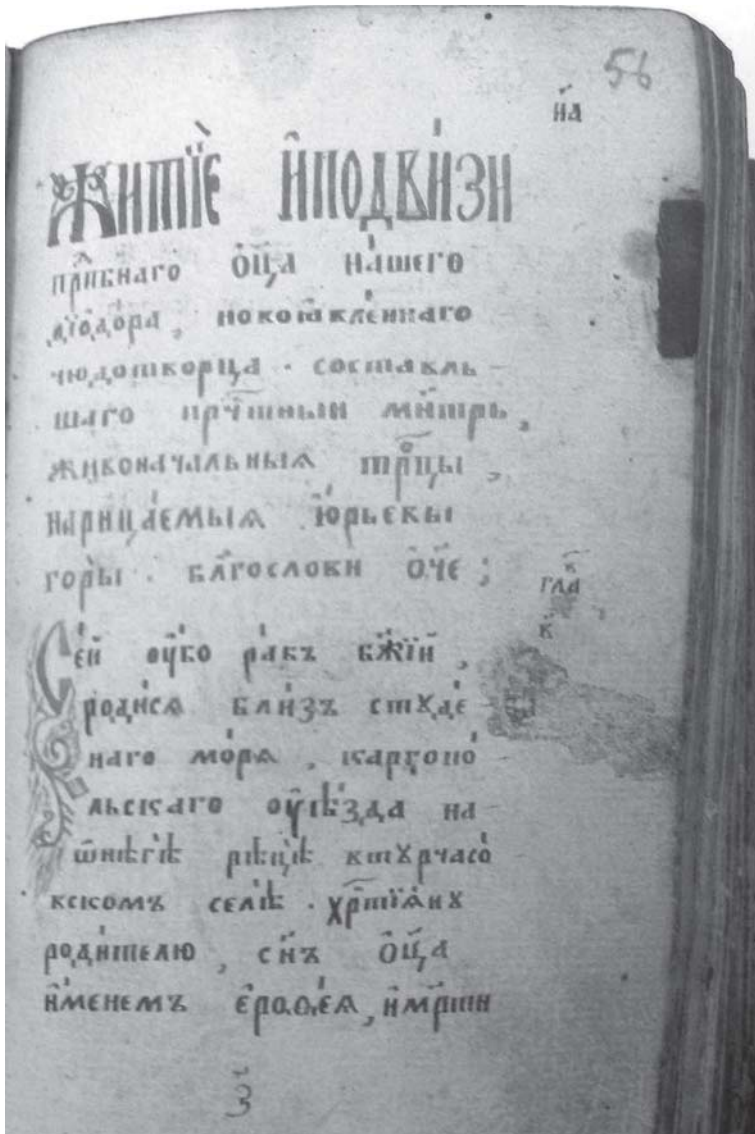

Рис. 20. Список Выговской редакции из житийного сборника нач. XIX в. ИРЛИ, Карельское собр., № 60

А. П. Васильев); «в д. Матвѣвской близ Турчасова, в Онежском уѣздѣ Архангельской губ.» (иером. Никодим). В то же время другие сведения, которые приводит священник А. П. Васильев, не позволяют считать, что в его распоряжении находился список ИРЛИ, оп. 24, № 18. В списке, которым пользовался священник А. П. Васильев, была указана другая дата кончины святого — 20 ноября 1634 г. (в рукописи ИРЛИ — 27 ноября 1633 г.).

ИРЛИ, Карельское собр., № 60. Сборник (конволют). XIX в. (нач.). 8°. Полуустав нескольких почерков. 502 л. Переплет: доски в коже с тиснени-

ем, застежки утрачены. Листы 1, 500–502 чистые. *Филиграни*: 1) л. 3–55, 338–437: герб Вятской губернии с литерами ВСМ/СФР и «белой» датой «1798» и «1799» — Клепиков, II, № 157 (1799 г.); 2) л. 96–337, 484–499: буквы ВФ/СТ с «белой» датой «1801» — Участкина, № 291 (1800 г.). Припереплетные листы: л. 1–2: с «белой» датой «18...» — Клепиков, I, № 154А (1800 г.); л. 500–502: герб Вятской губернии с литерами ВСМ/СФР и «белой» датой «1806» — Клепиков, II, № 156 (1805 г.).

Содержание: л. 3–5 об.: Оглавление; л. 6–55 об.: Житие Марии Египетской (1 апреля); л. 56–103 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Выговской ред.); л. 104–117 об.: Житие Алексея человека Божия (17 марта); л. 118–206 об.: Житие Иосифа Волоцкого, без чудес (9 сентября); л. 207–424 об.: Житие Сергия Радонежского (25 сентября), «списано бысть от премудрейшаго Епифания»; л. 426–483: Житие Андрея Юродивого (2 октября); л. 484–499 об.: «Книга Библия. Из Жития святого Товия праведнаго» (главы 2–14).

РГБ, ф. 209 (собр. П. А. Овгинникова), № 296. Сборник старообрядческий с житиями русских святых. 1837 г. 4°. Полуустан. 415 л. Переплет: доски в коже с тиснением, одна из застежек утрачена. Обрез выкрашен в зеленый цвет. В оформлении рукописи использованы заставки поморского орнамента. *Филиграни*: буквы «Ф: Л: 34.» — Клепиков, II, № 971 (1834 г.); 2) буквы УФНсП с белой датой «1833» — Клепиков, II, № 918 (1831–1833 гг.). *Записи*: на л. 411 об. писцовая запись 1837 г.: «Божиею милостью и молитвами Пресвятыя Богородицы дописана бысть сия святая книга Соборникъ в лѣто от Адама 7345, мѣсяца февраля въ 20 день, на память иже во святых отца нашего Лва епископа Катанскаго».

Содержание: л. 1–1 об.: Оглавление; л. 2–170 об.: Житие архимандрита Дионисия Зобниновского; л. 171–224 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Выговской ред.); л. 225–288 об.: Житие боярыни Морозовой; л. 289–390 об.: Стрелецкая история; л. 391–401 об.: «Книга на крестообразную ересь» протопопа Аввакума; л. 402–406 об.: «О том, яко церковь православная сама гонѣние претерпѣваетъ, а другихъ не изгоняетъ (От послания Константина князя Острожского. Книга Кирилла Иерусалимскаго, лист 498)»; л. 407–411: «Стихъ болѣзненнаго воспоминания о озлоблении кафоликов».

РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4306. Сборник житий севернорусских святых. XIX в. (сер.). 4°. Полуустан нескольких почерков (в том числе поморских). 166 л. Переплет новый. Бумага без водяных знаков и штемпелей. Начала глав украшены заставками.

Содержание: л. 1–37: Житие Симона Воломского; л. 39–72: Житие Диодора Юрьегорского (Выговской ред.); л. 73–84 об.: Житие Кирилла Важского; л. 85–98: Сказание о чудесах св. иерея Петра Черевковского; л. 99–136 об.: Житие Мартирия Зеленецкого; л. 137–151: Житие Антония Дымского; л. 152–166 об.: Сказание о чудесах образа Христова в молитвенном храме в Выговской пустыни, «нарицаемом на бору у Спаса».

Описание: Музейное собрание рукописей. Т. 2 (№ 3006–4500). М., 1997. С. 365–366.

Краткая редакция

РГБ, ф. 209 (собр. П. А. Овчинникова), № 721. Сборник старообрядческий. XVIII в. (70-е гг.). 4°. Поморский полуустав. 75 л. Переплет разбит, доски утрачены. *Филиграни*: буквы ВФ/СТ в двойной волнистой рамке — Клепиков, I, № 151 (1765—1776 гг.).

Содержание: л. 1—14: Слово Ефрема Сирина о Втором пришествии; л. 14—19 об.: «Того же Ефрема Сирина о Втором пришествии (слово 103)»; л. 19 об.—27: «Того же Ефрема Сирина о покаянии и о любви (слово 102)»; л. 28—38 об.: Слово Евсевия епископа Самосадского в великий вторник о сошествии Иоанна Предтечи во ад; л. 39—41: «Списание от Стоглава о хмельном питии»; л. 41—41 об.: «Слово Сирахово о милостыни»; л. 42—46 об.: «Из книги Старчество: Слово о исходе души»; л. 46 об.—47: «Слово о смерти»; л. 47—59: «Слово о извещении от Ангела Макарию Египетскому»; л. 59—61: «Притча св. Варлаама о печалех житейских и о суетном богатстве и о милостыни» (из Повести о Варлааме и Иоасафе); л. 61 об.—75 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Краткой ред.).

Сокращение Юрьегорского вида Основной редакции

ГИМ, ОПИ, ф. 450 (собр. Е. В. Барсова), № 704.¹³⁰ Сборник документов о монастырях и приходах Каргопольского уезда (конвюлот). XIX в. (сер.). 4°. Полуустав (л. 1—14) и гражданская скоропись (л. 16—47) нескольких почерков. 47 л. Переплет картонный, оклеен мраморной бумагой, корешок кожаный. Бумага без филигранных и штемпелей. Л. 14а—15 чистые.

Содержание: л. 1—2: «Описание города Каргополя и при нем двух монастырей. Переписано в 1842 году при Спасском монастырѣ»; л. 2 об.—4: «Историческая, топографическая и камеральная известия о городѣ Каргополѣ»; л. 4 об.—14: Историческое описание Спасо-Преображенского монастыря в Каргополе; л. 16—19 об.: Описание Кожеозерского монастыря; л. 19 об.—24 об.: Житие Диодора Юрьегорского (Сокращ. Юрьегор. вида). Текст Жития дополнен сведениями о «сакральной топографии» Поморья, связанной с почитанием святого в XIX в.: о месте его рождения («в веси, называемой Городецкой»), о месте поселения в Кенозерье («у езеръ Вонанскихъ»), об изгнании его оттуда жителями «веси Кончанской»; л. 26—33: Историческое описание Яблонской пустыни, составленное священником Н. Ерославлевым в 1852 г.; л. 34—37 об.: сведения о Кривопоясско-Янгорском приходе Пудожского уезда; л. 38—47: «Историческая сведения о Свято-Духовском приходе города Каргополя», 1831 г.

Редакция старообрядческого «Цветника»

Мурманский областной краеведческий музей, ОФ-13283. Сборник-конвюлот смешанного содержания («Цветник»). XIX (кон.)—XX в. (нач.). 4°. Полуустав. 214 л. Без переплета. Без начала и конца, некоторые листы утрачены. Иллюстрации: на л. 1 об.—3, 5, 30, 45, 186 — пером и чернилами; на л. 214 — из Киево-Печерского патерика, раскрашены акварельными красками.

¹³⁰ Описание выполнено А. В. Дементьевым, за что выражаю ему искреннюю благодарность.

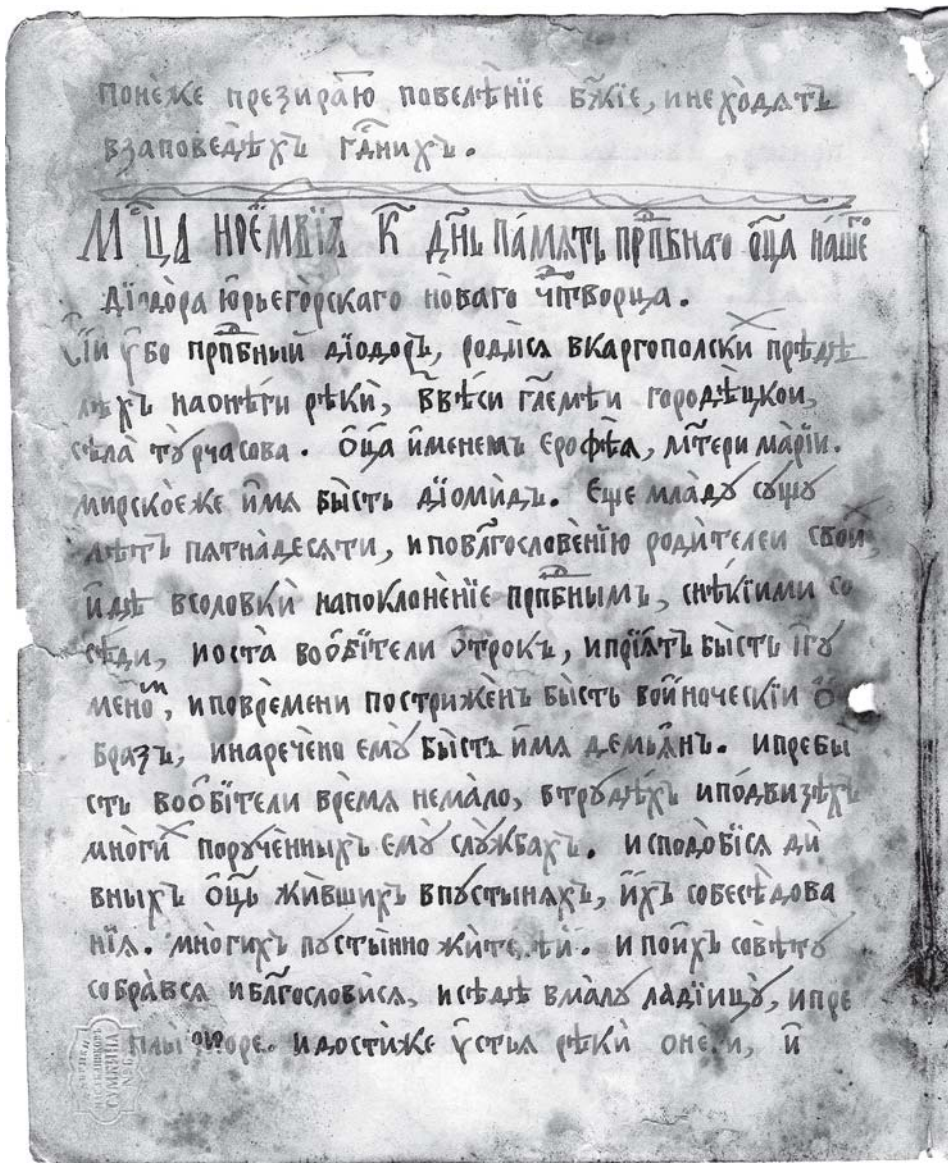

Рис. 21. Список редакции Цветника из сборника Кушерецкой пустыни (кон. XIX — нач. XX в.). Мурманский областной краеведческий музей, ОФ-13283

Сборник представляет собой конволют из двух частей (первая: л. 1–62, вторая: л. 63–213), написанных на бумаге с разными маркировочными знаками. В состав первой входит Житие Диодора Юрьегорского (л. 28 об. — 29 об.). Вторая часть является собственно «Цветником», о чем сообщается в записи-скрепе на ее начальных листах (л. 64–86): «Божиею помощію написалъ сїя книжицу, Цветник глаголемую, ину въ Поморіе Кушерецкой пустыни, [ни]кому по смерти моеи мя грешного ничемъ давай чести къ болящимъ, блудолюбивых се есть». Помимо современной нумерации листов,

вторая часть имеет в правом нижнем углу листов и более раннюю буквенную нумерацию (от 5 до 157).

Штемпели: 1-я часть: «Фабрика наследников Сумкина, № 6^{1/2} и 7» — Клепиков, I, № 202 (1869—1909 гг.); 2-я часть: «Фабрика наследников Сумкина, № 6» — Клепиков, I, № 202 (1869—1909 гг.); «Первушина сыновей в Вяткѣ 6 и 7» — Клепиков, III, № 107 (1896—1904).

Записи: на л. 125: «Федор Варзугин». Среди листов рукописи сохранилось письмо от 2 июля 1928 г., посланное А. А. Кузминой из села Кушерека к М. Ф. Кузмину в становище Захребетное.

Содержание: слова и поучения Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, аввы Дорофея; повести из патериков, в том числе из Киево-Печерского; Повесть о видении Антония Галичанина; Повесть о чуде, происшедшем с неким «иноком пьянственным» в Новоторжской Каменной пустыни; из старообрядческих сочинений — «Прение» инока Авраамия. На л. 28 об.—29 об.: Житие Диодора Юрьегорского (ред. старообр. Цветника), окончание утрачено. День памяти отнесен к 20 ноября (в соответствии с поздней традицией празднования святому в Юрьегорском приходе).

Орфографической особенностью Кушерецкого списка является многократное употребление буквы «ѣ», используемой без соблюдения правил.

Описание: Антошина С. А. О типологии и особенностях состава рукописей из собрания Мурманского областного краеведческого музея // Структура. Семантика. Коммуникация. Мурманск, 2009. С. 22—23; Пигин А. В. К вопросу о старообрядческом почитании святых Обонежья: (Корнилий Палеостровский и Диодор Юрьегорский) // Старообрядчество в России (XVII—XX века) / Отв. ред., сост. Е. М. Юхименко. М., 2013. Вып. 5. С. 257—259.

Краткий пересказ Жития Диодора

ГИМ, ОПИ, ф. 450 (ф. Барсова), д. 702. Собрание материалов для церковно-исторического и статистического описания монастырей и пустыней Олонецкой епархии, с реестром копий документов. XIX в. (сер.). В 1° и 4°. Полуустав и гражданская скоропись нескольких почерков. 218 л.

Бумага без филиграней и штемпелей. Л. 26, 166—169, 212—214, 218 чистые.

Содержание: л. 1а—14: Историческое описание Челмогорской пустыни; л. 15—26: «Олонецкий крестьянин Афанасий Сяндомский и его пустынь»; л. 27—30 об.: «Очерк жизни преп. Диодора Юрьегорского, составившаго монастырь на Юрьевой горѣ» (пересказ Жития преп. Диодора, выполненный учеником семинарии Павлом Мишуриным в 1859 г.); л. 31—35 об.: «Каргопольский уезд. Список с грамоты каргопольских дьяков Ивана IV в пустыню в Спасо-Преображенский монастырь»; л. 37—51 об.: «Описание Муромскаго полуострова Олонецкия епархии»; л. 52—74 об.: «Остреченский приход Петрозаводского уезда Олонецкой губернии: (Записки по фольклору)»; л. 75—76 об.: копия статьи Е. В. Барсова «Поездка в Климецкий монастырь»; л. 77—94 об.: «Ошта в статистическом отношении»; л. 95—100 об.: «История церкви Веницкого погости Олонецкой губернии»; л. 101—111 об.: «К истории монастырей Олонецкого края»; л. 112—113:

черновая рукопись: «Хлыновцы», «Хлѣбниковъ»; л. 114—117 об.: «Резтръ исторических и статистических сведений, представленных в консисторию по 24 число марта 1852 года»; л. 118—121 об.: рапорт в консисторию; л. 123—211 об.: «Материалы для исторического и статистического описания Олонецкой епархии монастырей и пустыней» (Муромского, Ошевенского, Климецкого, Александро-Свирского, Челмогорского, Юрьегорского (л. 157 об.—158); л. 214 об.: Запись диалектных слов говора Олонецкой губернии; л. 215—216: Описание церкви Серманского погоста; л. 217—217 об.: «Копия св. антиминса Рускодинской Николаевской церкви».

Источником «Очерка жизни преп. Диодора Юрьегорского» (л. 27—30 об.), составленного семинаристом Павлом Мишуриным в 1859 г., послужила Выговская редакция Жития преп. Диодора.¹³¹ Косвенно об этом же свидетельствует и сам составитель очерка: «Полууставная рукопись, изъ которой извлечень сей очеркъ, хранится у расколоучителя деревни Ялгоры Михаила Ефимова». При этом составитель очерка допустил целый ряд смысловых ошибок, связанных, по-видимому, с плохим пониманием церковнославянского языка (в Москве, куда Диодор пришел за помощью в строительстве пустыни, ему наносит «чудесные побой» «огромного роста старец Александр»; из Москвы Диодор отправляется вместо Новгорода в Киев, и т. д.).

Несохранившиеся рукописи

*Каргопольский сборник К. А. Докучаева-Баскова.*¹³² 1763 г. 8°. Полуустав нескольких почерков. Переплет кожаный. Текст Жития Диодора относится к Первоначальной редакции с чудом «О пророчествѣ преподобного отца нашего Диодора Юрьегорскаго» (Ранней редакции).

Юрьегорский сборник. 1805 г.¹³³ 8°. Объем чуть более 200 л.¹³⁴ По словам священника Виктора Варфоломеева, текст Юрьегорского списка был «по-

¹³¹ О том, что список Жития, которым пользовался семинарист Павел Мишурин, восходит к Лексинской ветви Выговской редакции, свидетельствует дата памяти святого, указанная в заглавии очерка, — 27 декабря. Эта же ошибочная дата стоит в заглавии известного списка из Лексинской соборной часовни (ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, № 223), являющегося архетипом этой ветви.

¹³² По этому списку К. А. Докучаев-Басков опубликовал текст Жития Диодора (см.: *Докучаев-Басков К. А. Подвижники и монастыри Крайнего Севера // Христианское чтение.* 1885. № 5—6. С. 771—812). В описании рукописи о ней сообщается следующее: «Как “житие”, так и статью “о пророчествѣ преп. Диодора Юрьегорскаго” мы взяли изъ рукописнаго сборника XVIII в. (каргопольск. мѣщанина Ш.) — величиною въ 1/8 л. въ кож. переплетѣ, писаннаго различными почерками; “житие” же писано плохимъ полууставомъ, вѣроятно первоучкой, въ концѣ его подписано тѣмъ же почеркомъ: “Лѣта 7271 (1763) году, апрѣля въ 17 день, на память преподобнаго отца нашего Зосимы Соловецкаго чудотворца, писалъ Василей Феодоровъ сынъ”» (л. 794—795, примеч. 1).

¹³³ О дате создания Юрьегорского сборника (в 1805 г.) и о его формате сообщает священник госпитальной церкви г. Архангельска о. Виктор Варфоломеев в отзыве в Архангельскую духовную консисторию от 3 января 1896 г.: «Напечатанное Докучаевымъ-Басковымъ житие препод. Диодора почти дословно согласно съ житиемъ его въ “книжицѣ, переписанной съ обѣтшавшей тѣнциемъ Юрьегорскаго прихода священноиерея Захария Семенова; переписалъ отставной унтеръ-офицеръ Иванъ Федоровъ сынъ Бочкаревъ 1805 года въ июль мѣсяцѣ» (Дело Архангельской духовной консистории о на-

чти дословно согласен» с текстом, опубликованным К. А. Докучаевым-Басковым,¹³⁵ и также включал только одно чудо — «О пророчествѣ преподобнаго отца нашего Диодора Юрьегорскаго» (Ранней редакции).¹³⁶

Список священника Юрьегорского прихода А. П. Васильева. Присланный им пересказ Жития Диодора был опубликован в «Арханг. губ. ведомостях» за 1851 г., № 31.¹³⁷ Отличительные признаки этого текста (день памяти — 20 ноября, указание на место рождения святого: «Онежскаго уѣзда Турчасовскаго стану въ Городецкой вѣси, т. е. в нынѣшнемъ селении Матвѣевкѣ» и на место его первоначального поселения на материке: «близъ Почезера у озеръ Вонанскихъ, а потомъ у Кенозера на Тырънаволокахъ») позволяют относить этот список к Юрьегорскому виду Основной редакции.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ДИОДОРА ЮРЬЕГОРСКОГО (Выговской редакции)

Текст Жития преп. Диодора подготовлен по древнейшему беловому списку Выговской редакции из сборника житий русских святых (ГИМ, Музейское собр., № 1510), который был создан в 20—30-е гг. XVIII в.

Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Диодора, новоявленнаго чудотворца, составляшаго пречестный монастырь Живоначальныя Троицы, нарицаемья Юрьевы горы. Благослови, отче. Глава 28 л. 300

Сей убо рабъ Божии родися близъ Студенаго моря Каргапольскаго уѣзда на Онѣгѣ рѣкѣ в Турчасовскомъ селѣ, христиану родителю сынъ, отца именемъ Ерофея и матери Марии, зовомыи Диомидъ. И еще младъ сы, лѣтомъ яко 15, и по благословению родителей своихъ прииде в Соловецкий монастырь помолитися, и не возвратися к родителямъ своимъ. И зѣло возлюбилъ монастырское житие, и тружася в монастыри три лѣта в келарской

печатании жития и службы св. Диодору и царской дарственной грамоты Юрьегорскому монастырю (1887—1896 гг.). — ГААО, ф. 29, оп. 2, т. 5, д. 674, л. 18—18 об.). За предоставление этих сведений благодарю А. В. Пигина.

¹³⁴ Список Жития Диодора из этого сборника использовал иеромонах Никодим Кононов при подготовке исследования «Верное и краткое исчисление <...> преподобных отец Соловецких...» (СПб., 1900. С. 83—84, 147). В нем он привел 2 чуда из этого списка: об исцелении им священника в Каргополе (Юрьегорский сб., л. 200) и о пророчестве жителю Андомы (л. 199—199 об.). Ссылки на Юрьегорский список встречаются и в жизнеописании Диодора, включенном Никодимом Коновым в «Архангельский патерик» (СПб., 1901. С. 79—96).

¹³⁵ См. сн. 132.

¹³⁶ Текст его опубликован в книге иеромонаха Никодима Коконова «Верное и краткое исчисление...» (с. 84).

¹³⁷ [Заринский] М. Грамота царя Михаила Феодоровича Юрьегорской Демьяновой пустыне // Арханг. губ. ведомости. 1851 г. № 31. Отд. 2. Часть неофиц. С. 240—244.

и в прочихъ службахъ со всяким послушаниемъ и со смирениемъ безо всякого прекословия и роптания, и пребывая в порученныхъ ему службахъ, и послушание ко всѣмъ имѣя неразсудне; и любимъ всѣми бысть. Въ церкви же Божии со смирениемъ и со страхомъ Божиимъ стоя, послушая божественнаго пѣнія и чтенія, и сего ради вселися в него страхъ Божии. Чистоту телѣсную зѣло любяше, яко сия все иноческое житие украшаетъ, от неимущихъ же чистоты зѣло бѣгаше, и велми желая иноческии образъ.

И въ 19 лѣто от рождения своего приходитъ ко игумену Антонию и молить его со слезами и со смирениемъ, дабы его сподобилъ во иноческии образъ облещися. Игумень же Антоний, видя его слезы и велие смирение, повѣлѣваетъ его пострици во иноческии образъ, и вдасть его мужу духовну и совершенну во иноческомъ житии, священноиноку Иосифу Новгородцу. Онъ же нача быти у старца с великимъ послушаниемъ, такожде и ко всеи братии, и имѣя нелицемѣрную любовь и велие послушание.

Егда же бывшу ему у того отца Иосифа под началомъ, и нача ему тои Иосифъ творити повѣсть о сынѣ своемъ Василии Кенозерцѣ. Изволися ему приити // к нему во исповѣданіи, и по исповѣданіи начать его Иосифъ вопрошати, дабы повѣдалъ, аще ходивъ когда по острову и видѣлъ гдѣ пустынножителя. Онъ же отвѣща: «Отче, дивно и преславно чюдо видѣхъ». Иосифъ же прилѣжая къ вопрошенію о семъ, дабы о томъ повѣдал. Онъ же едва повинувся истязанію его, и сказа ему сице:

«Случися ми, отче, ходити по пустыни, и закоснѣвшу же ми во островѣ томъ, понеже бо не позна пути к монастырю. И блудящу ми по пустыни 3 дни, ни ядый, ни пия. И показа ми ся издалеча аки звѣрь или стѣнь челоувѣча. Аз же устремихся к нему. Онъ же ускочи в дебрь и невидим бысть. Поискавшу же ми и обрѣтшу ту малу стезицу, и по сем паки прииде чаща непроходна, и тоя чащи подчищено снизу, аки подполсти челоувѣку мощно. Аз же подползъ тамо, и видѣхъ гору и стопы, аки босыя ноги челоувѣческіе, на горѣ же усмотрѣхъ малу скважню, еже токмо мощно пролѣсти челоувѣку. Аз же сотворивъ молитву и внидохъ в пещеру ту. И егда влезшу ми, и стахъ на нозѣ мои. Пещера же та пространна и высока, в ней же темно бѣ. Аз же от ужаса моего оградих себе крестнымъ знаменіемъ, и распротрохъ руцѣ мои, и начахъ по пещерѣ тои ходити, ища, аможе что ошутятъ руцѣ мои. И объяхъ рукама моима мужа стояща. От страха же молитву сотворихъ. Онъ же отвѣща ми: “Аминь”. Аз же падохъ на ногу его, поклонение творя.

И рече ми: “Чадо, что пришел еси сѣмо, и коея ради потребности?” Азъ же отвѣщахъ ему: “Прости мя, отче честный, яко не волею моею сѣмо приидохъ. Ходихъ бо во островѣ семъ и заблудихъ, не познавая пути своего, и приидохъ, аможе молитвы твоя наставиша мя. Но молю твое преподобіе: помилуй душу погибающую и настави мя на путь дойти монастыря”. Онъ же отвѣща ми: “Добрѣ, чадо, пришелъ еси”. И введе мя во другую пещеру, в ней же с полуденныя страны учинено бѣ окно, и свѣтло бѣ въ пещерѣ тои. Усмотрихъ же азъ мужа того: бѣ бо вѣсь нагъ, скудобрад, тѣло же его аки земля черно.

В пещерѣ же той поставлены в земли четырьѣ сошки, и на них положены // двѣ дщицы и два корытца: в единомъ убо трава мочена, во другомъ же — вода. Онъ же повелѣ ми траву ону ясти, вда же ми и воды оной ис корытца пити. И егда ядохъ ону траву и воду ту пихъ, и обвеселихся ядию

тою, и быхъ в сытости и мощень, и забыхъ прежебывший ми глад и жажду. По семь припадохъ к ногама его и начахъ молити преподобие его, дабы ми повѣдалъ имя свое и житие, и колико лѣтъ в пещерѣ той пребываетъ, и отъ кого пищу принимаетъ. Он же отвѣща ми:

“Азь, чадо, трудник Соловецкаго монастыря, имя же ми есть Андрей. Первые пришедъ в Соловецкий монастырь и тружаяся в Сосновой, соль варихъ. Во время то бысть игумень Варламъ, иже бысть в Ростовѣ митрополитомъ. Жившу же ми в Сосновой у солотоварни, и вспомянухъ многая моя пред Богомъ согрѣшения, и уязвихся сердцемъ, еже бы ми дойти пустыни сей. Устремих же ся в путь ко острову, и, Богу наставляющу мя, доидох пустыни сея, и ископах пещеру сию рукама моима, и водворихся въ ней, и начахъ жити. Гладом убо и жаждою томимъ быхъ, множество претерпѣхъ от бѣсовскаго лаяния золь и болѣзней; и от того же диаволя навождения с помыслы брахся, аки со звѣрми лютыми. И сия ми от злокозненных врагъ быша 3 лѣта.

Многажды же раскаивахся, яко всуе приидохъ в пустыню сию, и хотѣхъ паки поити в монастырь или в миръ. И егда исходящу ми из пещеры сея, Богъ же всякаго чловѣка хочет спасти и в разумъ истинный привести, прещение ми положи: грому бо и молнии страшнѣй сияющи и опаляющи мя, и дождю сильному паки мя гонящу в пещеру сию. Егда же вшедшу ми в пещеру сию, и паки тихии хладъ упокоевая мя. Егда же паки зимою случи ми ся от помыслъ моихъ во искушение приити, еже оставити ми пещеру и изыти ми паки в монастырь, зимѣ лютѣи и мразу злому сокрушающу кости моя и не дадуше ми от пещеры сея пяди единыя прейти, и паки желаю от такова прещения дойти спасеныя // ми пещеры.

л. 301 об.

По трех же лѣтехъ присѣти мя Богъ милостию своею, и восия весна красна, и разрушишася вся сѣти неприязненыя, касающыяся мнѣ. И прииде ко мнѣ мужъ свѣтообразенъ и рече ми: «Мужайся, отче, и от Бога даннаго ти пути ко спасению не презирай». И вда ми сию траву, глаголя: «Богъ ти повелѣ сею травою питатися, воду же повелѣ имати от езера сего». И питаюся сею травою уже пятьдесят и осьмь лѣтъ”.

Сия же слышахъ азь, прославихъ Бога, творящаго таковая чюдеса спасения ради чловѣча. По бесѣдѣ же той падохъ азь на ногу его, моля его молитися за мя. И по семь молихъ его, дабы мя наставилъ на путь еже дойти ми монастыря. Он же проводи мя ис пещеры тоя и указа ми путь, и благовослови мя, глаголя: “Иди, чадо, с миромъ, и никомуже повѣдай, еже слыша от мене, дондеже есмь в телѣси”. И бысть ми того пути яко поль поприща». И достиже вскорѣ до монастыря.

«Азь же, Иосифъ, слышавъ сия, умилихся душею и разгорѣхся сердцемъ, понеже зѣло велию ревность имѣя и тщание к пустынному житию. И нача молити того Василия, дабы мя довѣл и показалъ в пустыни пещеру ту», и сподобилъ бы его видѣти сицеваго сосуда блажителна и удивлѣнню достойна. «Он же обѣщася ми вкупѣ дойти мѣста того. Шедшим намъ, и ходящим по пустыни той седмицу, и отнюдь не обрѣтшим ни дебри, ни горы, ни пещеры тоя, не изволи бо Богъ показати угодника своего».

И сие первое повѣдание о пустынножителехъ вниде Диодору во уши, и воскипѣ сердце его, еже водворитися с пустынножителемъ в пустыни. Яко-

же елень, желаше достигнути чюднаго сего и вышеестественнаго жития. Послѣди же сподобися и с сим мужемъ дивнымъ собесѣдовати.

По сем же по благословению игумена посылается в хлѣбню и в поварню, и порученныя ему службы добрѣ преиде. Егда же живущу ему и тружачущуся в хлѣбнѣ, случися // ему с прочими тружачущимися братьями зрѣти на озеро. Зрящимъ же имъ, и глагола Диодоръ к братии: «Видите ли, братие, пустынножителя нага, ходяща по водѣ, яко посуху?» Онѣм же не видѣвшимъ никогоже; и чюдящимся им его видѣнию.

И потомъ посылается в квасопарню. Он же со смирениемъ приимъ порученную ему службу, и много время пребывшу, тружачаяся на братию безлѣности; и к церкви Божии на соборъ притекая со тщаниемъ, преже братии всей, послѣди же всѣхъ из церкви исходя. Стояше же в церкви со страхомъ Божиимъ и с великимъ умилениемъ моляшеся Богу; такожде и в нощи безпрестанно Бога моля со слезами и без сна пребывая.

По времени же прииде отецъ его Ерофеи в Соловецкий монастырь, старъ сый. Диодор же видѣ отца своего, велми возрадовася о немъ. И ту пострижеся отецъ его и преставися. Диодор же погребе его своима рукама.

По погребении же отца своего на болший подвигъ укрѣпився. Прииде же ему во умъ святыхъ и великихъ отецъ житие, како они пустынное и безмолвное, паче же многоскорбное, житие проходиша. Исходит из Соловецкаго монастыря на островъ, хотя видѣти ошелниковъ, ту живущихъ, и желая собесѣдования с ними, паче же сообщникъ ревнуя быти ошелническаго и пустыннаго жития ихъ.

Ишедшу же ему и ходящу по острову 40 дний и 40 нощий, ни ядый, ни пия. И таковымъ трудолюбиемъ и зѣлнымъ постомъ тѣло свое умертви, яко едва точию дышуща остави себе. Таже изнеможе, и ляже под нѣкоимъ дровомъ. В то же время прилучися братии изыти из монастыря во островъ нѣкогого ради овощия. И узрѣша его под дровомъ лежаща, и мняще яко мертва, видяще его точию в плотнѣй основѣ за неизреченное умножение поста его. И сии братия емше его, и возложиша его на носилы, и несоша его к монастырьскому подворью. И видѣша, яко уже души его хотящи разрѣшитися от телѣсныхъ союзъ, приведоша же к нему отца его духовнаго. Он же нача // его вопрошати: «Диодоре, что ти сие случися?» Благодатию же Божиею питавайся, истинный домъ Духу Святому, отвѣща ему и рече: «Прости мя, отче, яко грѣхъ моихъ ради зѣло болѣзную. Отнелѣ же изыдохъ во островъ сий, питание имѣя травомъ и росомъ, хлѣба же желание никакоже вниде во уста моя. Нынѣ же мя братия принудиша причаститися хлѣба и квасу, и по приятии брашна зѣло болѣзную».

И по сем вѣмалѣ укрѣпися, и паки пути любительнаго своего касается. И исходит во островъ той, и вселяется во отшелную кѣлию. И по сем обрѣте два отшелника, и с ними сподобися собесѣдования, и зѣло возлюби житие ихъ. И по семъ поставляетъ себѣ хижину, и ту пребывая, во дни тружачаяся, в нощи же в молитвахъ упражняся.

И паки прииде ему и се во умъ, дабы видѣти ошелниковъ, иже пребываютъ Бога ради на островѣ томъ, кащии и гдѣ крыются. И о томъ молить Содѣтеля всѣхъ Владыку, и Пречистую Его Богоматерь, и преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия призываетъ на помощь, дабы сподобилъ его Богъ желаемое видѣти. И по пустыни часто всегда ходяше, ища, хотя желаемое полу-

чити. Богъ же не презрѣ прошение раба своего и показа ему рабѣ своихъ, тружающихся Ему, понеже мнози отшелницы на Соловецкомъ и Анзерскомъ островахъ в то время пребываху. Первый в нихъ — старецъ Ефремъ Черный.^а Мирянинъ Никифоръ Новгородецъ, воистинну рабъ Божии, и прочии иноцы: Алексѣй Колужанинъ, Иоасафъ, Тихонъ Москвитинъ, Феодуль Рязанецъ, Перфирий, Трифонъ, Иоасафъ Молодой, Севастьянъ и инии пустынницы мнози. И видѣ вышестественное ихъ трудолюбное житие, и разгорѣся сердцемъ, бѣ бо зѣло возлюби житие ихъ. И нача приходити в монастырь, из монастыря же часто к нимъ нача потребная носити. А иныхъ отшелниковъ, которые от сего жития престаившася к Богу, своима рукама погребаше.

Времени же зимному приспѣвшу, случися // ему поити посѣщениа ради пустынникъ, и срѣте его отшелникъ нѣкий, Никифоръ мирянинъ. Узрѣв же его Диодоръ нага суца, и рече ему Никифоръ: «Посѣщай, посѣщай, Диодоре, да и самъ от Бога посѣщенъ будеши». Старецъ же хотяше бесѣдовать с нимъ, и гнася вослѣдъ его; он же от него невидимъ бысть.

л. 303

По сем же приходитъ к рабу Божию пустынножителю, иже вышестественным своимъ житиемъ, яко высокопаривый орель, лѣтая, и сподобляется с нимъ духовнаго собесѣдования. И вопрошаетъ его: «Отче, что ти есть имя, и гдѣ твое бѣ рождение, и колико лѣтъ пребываеши в пустыни сей?» И повѣда ему, глаголя: «Имя ми есть Тимофей, рождение мое бѣ во градѣ Алескинѣ.^б И егда же бысть, грѣхъ ради нашихъ, поупущению Божию, Московское государство в растроении, и егда же объявися Рострига и воздвиже во всей Руси мятежь, и азъ видѣхъ таковое неустроение и мятежь, оставль своихъ родителей и все свое, и пришедъ ко острову сему, и въ малой лодейцѣ преплыхъ, достигохъ пустыни сей, и сотворихъ себѣ хижину сию, и водворихся ту. Егда же начахъ жити здѣ, много бо от бѣсовскаго прещения претерпѣхъ золь и лютыхъ напастей, и от гладу и от жажди томимъ зѣло. И тако томимъ бысть от вражия лаяния и налога, и с помыслы злыми брахся, аки со звѣрми лютыми. И сего ми от навѣтъ вражиихъ бысть три лѣта. По триехъ же лѣтехъ прииде ко мнѣ старецъ свѣтообразенъ и рече ми: “Мужайся, рабе Христовъ, и пути, ко спасению ведущаго ти, не презирай”. И вда ми траву и показа ми воду, глаголя ми: “Богъ повелѣ сею травою питание ти имѣти”. И по сихъ присѣти мя милость Божия, и разрушишася вси неприязненнии сѣти, касающияся мнѣ, и питаюся сею травою, отнѣлеже вселихся в хижину сию».

Диодор же, слышавъ сие от того духовнаго мужа, и большею жалостию огради душу свою, еже бы ему конечнѣ водворитися с пустынножителю, и глагола ему: «О рабе Христовъ, // моли за мя Бога, да и мене сподобилъ бы Богъ закупименнаго вашего жительства». И укрѣпляя его, дабы болшимъ подвигомъ подвизался и души своей спасение получилъ.

л. 303 об.

И тако преподобный Диодоръ по обоимъ тѣмъ пустыннымъ мѣстомъ часто обходя, и ко отшелникомъ потребная принося, и на подвигъ терпѣния увѣщая ихъ, и моля, и утѣшая ихъ, и обѣщая обѣтъ иноческый хранити и пребывати в пустыни неотходно. Соловецкаго же монастыря братия роптаху на старца Диодора, глаголюще, яко: «Сей монастырь разоряетъ, а пустыни строить монастырьскими потребами; и пустыни наполняетъ братиею,

^а На полях помета: Зри: 1, 2, 3

^б Так в поздних редакциях (Основной и Выговской), в ранних — Алексинѣ.

а изъ монастыря уводитъ в пустыя мѣста — и в пустыняхъ пребываютъ, а не в монастырѣ трудятся. Но и прочихъ многих прелщаетъ; аще нынѣ послабимъ ему, многихъ соблазнить, и спону сотворить немалу монастырю сему».

По сем же случися изыти из монастыря на островъ Соловецкий в пустыню к преподобному Диодору монастыря того болничному келарю Кирику. Братия же болничная зѣло оскорбишася отшествия ради Кирикова, и приидоша ко игумену Иринарху, и со слезами моляху игумена, глаголюще, да повелитъ «искати старца Кирика, яко сошелъ есть в пустыню ко отшелнику Диодору и намъ велику печаль сотвори своимъ отшествиемъ, никтоже бо насъ тако упокои, якоже сей Кирикъ, а нынѣ воистину скорбни есмы».

И то слыша игумень Иринархъ и вся братия, велми разъяришася и послаша во островъ братию и стрѣльцевъ и трудниковъ, да сыщутъ старца Диодора и прочихъ пустынниковъ. Они же, шедше, обрѣтше ихъ, емше же, и приведоша в монастырь, аки зло нечто сотворшихъ, и кѣлии же ихъ разориша. А Диодора, аки старѣйшаго злодѣемъ, обязана приведоша. И повелѣша пустынникомъ тѣмъ жити в монастырѣ. Старца же Диодора твердо оковавшѣ желѣзами, и нужею вринуша его въ больницу, аки не возможи ему оттуда никакоже изыти — ни в церковь, ни ко братиямъ.

л. 304

И пребывъ в желѣзахъ польшеста // мѣсяца. И потомъ свободи его Богъ от узъ желѣзныхъ, и изыде тайно на той же островъ в пустыню, идѣже прежде бывъ. И видѣ тамо вся кѣлия и жилища пустынниковъ разорена, и восплакася зѣло, глаголаше: «Милостиве Господи, Владыко Человѣколюбче, аще Тебѣ угодно сие, буди воля Твоя».

Братия же монастыря того сотвориша о немъ искание велико и не обрѣтше, Господь бо крыяше раба своего. И поживе на островѣ томъ въ пустыни послѣ разорения 6 мѣсяць, моля Бога со слезами день и ночь, и Пречистую Богородицу, и преподобныхъ отецъ Зосиму и Саватия, да обрящеть себѣ мѣсто строино, зѣло бо любляше безмолвие.

Нѣкогда же повѣда о немъ братъ его по плоти родной, живущу бо ему в Соловецкомъ монастырѣ, Диодору же сущу в пустыни. Шедшу же ему въ пустыню посѣтити брата своего, и егда бо убо пришедъ к кѣлии его, и сотвори молитву, ему же не бѣ гласа отвѣщающа. Он же сотвори второе — и никакоже отвѣща, таже сотвори и третье — и не бѣ противу молитвы его отвѣщания ему. Он же огради себе крестнымъ знамениемъ и сотворивъ молитву — и отверзъ дверца кѣлии его, и видѣ его лежаща на земли, аки мертва, плоть же его велми отолстѣ. Он же нача его звати, глаголя: «Диодоре, что ти сие случися?» Диодор же едва провѣшша и рече к нему: «О брате мой, сего ли не вѣси, яко брани бѣсовствѣй нашедши на мя, полкъ силенъ мрачныхъ дѣмонъ нападе на мя, хотя погубити душу мою, и, емше мя, злѣ биша. Зриши ли, якова пухота тѣло мое объя. Аще не бы благодать Христа моего помилова мя, то бы злѣ окаяннии погубили. Но благодарю Бога моего, яко избави душу мою от сѣтей вражиихъ».

И по семъ восхотѣ преити на ино мѣсто. И, воставъ, помолися, рекъ: «Господи, настави мя на путь Твой, якоже самъ вѣси». И тако, Божиимъ изволениемъ, море благополучно преплы въ малой лодейцы; и ишедъ на

брегъ на усть рѣки Онѣги, и воздавъ славу Богу, яко // толику пучину мор- л. 304 об.
скую преплы без вреда.

И оттолѣ поиде по Онѣгѣ вверхъ, ища себѣ мѣста, гдѣ бы вселитися. И обрѣте мѣсто пусто, не дошедъ Кеноезера рѣчки, и ту вселися. И сотвори молитву, и постави крестъ, и кѣлию согради; и ту Богу моляся, и труды ко трудомъ прилагая, молитву же, яко кадило благовонно, имѣя.

Но и тамо врагъ воздвигъ ненаказанныхъ человекъ, иже тамо около того мѣста поселяне ловитву звѣремъ творяху; и обрѣтше его, и многи пакости сотвориша, бивше его и многи раны давше ему, и кѣлию его и карбась сожгоша.

И паки влачивше за ноги, и едва жива оставивше, и наругающесе ему, и глаголюще: «Что ты вселяешися здѣ? Монастырь ли хоцещи составити, и наша земли угодие и ловитву рыбную умыслилъ еси насильствомъ у насъ отъяти? Аще нынѣ не изыдеши отсюда, убиемъ тя». Старецъ же изыде оттуду с радостию, моля о нихъ Бога, глаголя: «Господи, не постави имъ грѣха сего, не вѣдятъ бо, что творять».

И оттолѣ пришедъ близъ рѣки Онѣги, и ста под берегомъ, по обычаю молитву творя. И лучися минути путемъ ко Онѣгѣ-рѣкѣ купцу нѣкому богату града Москвы именемъ Надѣя Светечниковъ. И узрѣвъ старца, поклонися и вопроши его, глаголя: «Отколѣ и какова мѣста, отче?» Он же отвѣща ему со смиреніемъ, глаголя: «Нищъ есмь и скитаюся». Купецъ же со смиреніемъ паки вопроши его: «Повѣждь ми истинну, отче, откуда еси и что пребывание твое здѣ?» Тогда изрече ему всю истинну, како изгнаша его ис пустыни, и кѣлию и карбась сожгоша, и много мучиша его. Купецъ же, слышавъ то, сжалився о семъ и распалився сердцемъ, во еже та обида отмстити им, глагола ему: «Азъ, отче, о семъ умолю царя, и отмщение сотворитъ обидѣвшимъ тебе». Старецъ же отрицашесе сего и со смиреніемъ моляше купца того: «Ни, господине, никакоже сотвори сего, ниже возвѣсти государю ту обиду». Купецъ же покаяряся его // молению и увѣщанию, и глагола: л. 305
«Буди, отче, воля твоя».

И оттолѣ купецъ той прииде в весь кѣнозерскую, и нача возвѣщати кѣнозерскому судии з грозою о тѣхъ поселянѣхъ, что тако они вражиимъ подстрѣканіемъ таковое зло старцу учинили, бивше его, и кѣлью его и карбась разоренію вдаша. И аще сия имъ обида во отмщение приидеть, что отвѣщати имуть тогда? Они же то услышавше, и страхъ нападе на нихъ. И обрѣтоша старца того, и припадоша к ногамъ его, молиша его, глаголюще, дабы возвратился на мѣсто оно и не навель бы на нихъ гнѣва Божия за таковое ихъ противление. И яшася ему и кѣлию устроити и прочии покой сотворити. Он же рече имъ: «О семъ якоже Богъ изволитъ, тако и будетъ».

И оттолѣ изыде на ино мѣсто, рекомое за Водлоезеро, и тамо обрѣте мѣсто пусто над нѣкимъ езеромъ — гора, зовома Юрьева, и окрестъ горы тоя^в и езера видѣ мѣсто красно и стройно к сожителству. И возрадовася о семъ, и сотвори молитву, и водрузи крестъ, и постави себѣ кѣлию; и ту пребывая единъ 7 лѣтъ, и труды ко трудомъ прилагая, и молитвы изо усть своихъ к Богу возсылая, яко кадило благовонно.

^в Испр., в ркл.: твоя.

И потом прииде к нему инокъ нѣкий Прохоръ именемъ. И той видѣ труды его, и подивися вышестественному житию его, и поревновавъ по движу его, и нача с нимъ жити вкупѣ.

И во время то многожды слышаху звонъ велии на мѣстѣ томъ. И не то чию едини они, но и мирстии людие многожды слышаху, и дивляхуса сему, яко и старцу глаголаху: «Слышим, отче, на горѣ сей многожды звонъ велий». Диодоръ же, слыша таковая, и прославляше Бога во умѣ своемъ.

И тако подвизающуся ему, явися мужъ свѣтолѣпень, и рече ему: «Богъ изволи на семъ мѣсте быти храму Живоначалныя Троицы, и другий — Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Введения, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия Соловецкихъ // чудотворцевъ, и соберутся братия и общее житие умножится».

Старецъ же не ради о видѣнии томъ, и се второе явися той же мужъ и рече ему, якоже и первѣе. Старецъ же Прохору изрече: «Брате Прохоре, се уже второе явися мнѣ мужъ свѣтолепень, и повелѣваетъ ми церковь Живоначалныя Троицы воздвигнути, и другую — Пречистыя Богородицы Введения. И рече ми, яко братия умножатся и будетъ общее житие. Азь же о семъ недоумѣваю себе, како могу монастырь составити, понеже не имѣю у себе ни единыя мѣдницы».

И тако помышляющу ему о семъ и недоумѣвающуся, како будетъ се, в наставшую же ночь паки явися ему третие той же мужъ и рече ему: «Что помышляеши в сердцы своемъ и недоумѣваеши: “Како могу церкви воздвигнути и монастырьское строение, и братия умножатся, понеже не имѣю ничтоже”. Но се разумѣй, яко судьбы Божии неиспытанны, вся возможна суть Богу. Прочее не помышляй ничтоже во умѣ своемъ, но иди вскорѣ к царствующему граду Москвѣ, и повѣждь вся сия видѣнная и реченная мною келарю Троецкаго монастыря старцу, и вся тебѣ полезная Богъ устроить. И потребная, яже суть монастырь строити, вся ти готова будут, и инии нѣщцы строити будут мѣсто сие; ты же не полагай сего в преслушание, да не наведеши на себе гнѣва Божия». И сия рекъ, невидимъ бысть.

Старецъ же, воставъ тоя ноши, и рече к Прохору: «Брате Прохоре, моли Бога за мя, грѣшнаго, и терпи на мѣсте семъ», — и сказа ему все видѣнная, такожде и желание свое, яко хоцетъ ити в путь свой.

И по семъ сотвори обычную молитву и, давъ о Христѣ цѣлование, и поиде путемъ своимъ. И во умѣ своемъ моляшеся, глаголя: «Господи, настави мя на путь Твой, и аще Тебѣ угодно будетъ дѣло сие, сотвори полезная».

И по семъ прииде в домъ Живоначалныя Троицы, // идѣ же ему повелѣно бысть в видѣнии. И моление же простеръ Живоначалнѣй Троицѣ и преподобнымъ отцемъ Сергию и Никону, милости же и помощи от нихъ прося. А кѣларю старцу Александру в то время случися быти на Москвѣ.

И оттолѣ Диодоръ прииде к Москвѣ, и пришедъ в соборную церковь Успения Пречистыя Богородицы, и припадаетъ ко образу чудотворныя Ея иконы, и к великимъ чудотворцемъ Петру и Алексѣю и Ионѣ, и к прочимъ московскимъ чудотворцемъ, милости и помощи прося. И от соборныя церкви Пречистыя Богородицы прииде въ Троецкой Богоявленской монастырь, иже есть Чудовъ. И встрѣте его в томъ монастырѣ чернецъ высок, кривъ, чермень, и нача его бити нещадно, глаголя сие: «Почто ты, бляди-

выи шпынь, прииде сѣмо, прелщая люди!» — и кlobукъ со главы его здернувъ, и бивши его, покинулъ замертво.

Старецъ же Диодоръ едва очутився, и прииде в кѣлию к келарю старцу Александру, и повѣда ему случившаяся на монастырѣ, таже и о видѣнии, явльшемся ему в пустыни. Келарь же старецъ Александръ повелѣ такова преждедеченнаго старца со испытаниемъ поискати по братии и к себѣ привести. И бывшу о немъ на монастырѣ изысканию в братии, и не обрѣтоша его ту. О семъ же братия сказавше, яко: «У насъ в монастырѣ такова старца нѣсть, и преже сего не бывало». Кlobукъ же его обрѣтоша вскинуть на дровяной костеръ. И вси, ту живущии, удивишася о семъ.

Таже келарь старецъ Александръ извѣсти про него боголюбивой государинѣ великой старицѣ инокѣ Марфѣ Ивановнѣ. Она же, слышавши, повелѣ ему, Диодору, прийти к себѣ.

Онъ же пришедъ скоро и со смиреніемъ поклонися ей. Она же воспроси его о всемъ житии его, и о мѣстѣ, гдѣ пребываетъ, и о видѣнии, явльшемся ему в пустыни. Онъ же повѣда ей вся. Она же с великимъ радѣніемъ повелѣ дати // ему, первѣе, сосуды церковные, и образы, и книги, и ризы, и колокола, и двѣсти рублевъ денегъ на строение церквамъ и монастырю. Еще же и впредь обѣща ему свое радѣние, и повелѣ ему к себѣ приходити и воспоминати всякия недостатки о монастырскомъ строении. Повелѣ же ему и строити монастырь с великимъ радѣніемъ, и великому государю царю Михайлу Феодоровичю всея Руси о немъ возвѣсти. Онъ же, государь, с грамотою его отпусти.

л. 306 об.

И вышереченный же старецъ келарь Александръ даде ему книги, и ризы, и колокола, и денегъ на потребу братии. Такожде и той прежереченный купецъ Надѣя Свѣтечниковъ даде ему два колокола и книги; и прочии христоролюбивии людие здаваша ему денегъ 300 рублевъ. И по семъ поиде старецъ Диодоръ в Великий Новъградъ.

Келарь же старецъ Александръ о благословенной грамотѣ и о антимиcѣ с подщаниемъ даде ему писание к митрополиту Киприяну и отпусти его с миромъ.

Диодоръ же прииде в Великий Новъградъ, и моление простеръ по церквамъ Божиимъ, и святымъ отцемъ, иже тамо, приложися. И к Киприяну митрополиту прииде со смиреніемъ, и поклонение творя, яко же достоинъ, и благословению сподобися от него. Онъ же повелѣ ему пребывати у себе в кѣлии своей, и вопросы его о всемъ пребывании его. Онъ же повѣда ему все потонку о себѣ. И зѣло возлюбилъ его митрополитъ, и повелѣ ему всегда у себе неотходно жити. И радостно даде ему благословенную грамоту, и на освящение церкви антимиcѣ, и денегъ на строение церкви, и прочии потребности на путное шествие, и отпусти его с миромъ.

И впредь ему о всемъ повелѣ приходити к себѣ и исповѣдати всякия нужды. И жалованную грамоту даде ему, да не вѣзжають к нему дѣти боярския новгородския митрополии десятины ради. И даде ему священника, егоже поимъ // Диодоръ с собою, и радостенъ поиде во свою ему желанную пустыню. На пути же размышляя в себѣ и зѣло дивяся Божией премногой милости, яко вскорѣ обрѣте весь чинъ и строй церковный и потребная братии.

л. 307

И пришедъ во свою ему пустыню, благодарствуя Бога, наипаче же возрадовася, яко сподоби его Богъ преити путь свой и узрѣти желанную свою

пустыню. Узрѣвъ брата Прохора, и давъ ему миръ о Христѣ, и рече ему: «Востинну, брате, во удивлении есмь азъ, яко толика блага дарова намъ в Троицы славимыи Богъ, весь строй церковныи».

И в кѣлию вшедь, сотвори по обычаю молитву, и Бога благодаряше. Таже паки ставъ на молитву, моля Человѣколюбца Бога, сице глаголя: «Господи, Владыко Царю, удиви милость свою и покажи мѣсто, идѣже благоволиши создатися храму во Твое святое имя».

И по молитвѣ мало воздремався, и видѣ, яко сниде с небеси крестъ превеликъ и ста на горѣ, идѣже нынѣ храмъ Живоначальныя Троицы. И множество врань около креста сѣдоша, и на горѣ каждо ихъ, и по древамъ, и гласъ глаголющъ: «На семь мѣстѣ да воздвигнется храмъ Пресвятыя Троицы, а колико видиши на семь мѣстѣ птицъ, толико снидется инокъ, и на семь мѣстѣ прославится имя Божие».

Старецъ же воставъ от видѣнннн и прослави Бога о дивномъ томъ чудеси; и повѣда ученику своему Прохору, и оба прославиша Бога о преславнѣмъ видѣннн томъ. И по семь начаша подряжати плотников и трудниковъ; и повелѣ имъ лѣсъ ронити на церковное строение. Самъ же труды ко трудомъ прилагая, во дни тружаяся, а в нощи Богу непрестанно моляшеся.

л. 307 об.

И изготова лѣсъ, и плотникомъ повелѣ храм основати во имя Пресвятыя Троицы. Они же положиша перьвыи вѣнецъ, и нача гора вся трястися, а под горою учаль шумъ и крикъ быти велий. Мастеромъ же не могущимъ стояти у основания церковнаго // страха ради трясения и шума под горою, и с трепетомъ прибѣгоша к кѣлии старца Диодора.

Онъ же в то время в кѣлии своей стоя на молитвѣ. И глаголаша ему: «Отче, страх ны обдержитъ велии, понеже яко трясется вся гора, и шумъ велии явися, идѣже храму быти; и сего ради не можемъ дѣлати, но сотвори любовь, отпусти насъ, не мощно бо на семь мѣстѣ созидати храма трясения ради горы и шуму оного». Онъ же, слышавъ сия от нихъ, и рече имъ: «Не бойтесь, братия, бѣсовскаго мечтания, Богъ с нами есть, и силою креста Его всегда храними есте».

И изыде ис кѣлии своя ко основанию храма, и ставъ на мѣстѣ, и сотвори молитву и «Достойно есть», и прочии отпустъ. И покропи святою водою все мѣсто основания церковнаго. И паки рече имъ: «Не бойтесь, Богъ, в Троицы славимыи, не оставитъ насъ; се бо есть бѣсовское мечтание». И сяде самъ на угле церковнѣмъ, мастеромъ же повелѣ по прочимъ угломъ рубити. И нача в то время быти под горою крикъ и шумъ великъ, и трясение велие. Мастеры же учили паки боятися. Онъ же укрѣпляше ихъ, глаголя: «Не бойтесь».

И егда обложили церкви три вѣнца, и той шумъ и крикъ изыде ис-под горы въ Юрьево озеро, и начаша вопити разными гласы: «Блядивый, блядивый, изгналъ еси насъ изъ жилища нашего!» И пошедь той шумъ чрез озеро в лѣсъ, и тамо нача лѣсъ ломити, и изыде из слуха, и безвѣсти бысть.

л. 308

И по семь, милостию Божию, мастера совершиша храм Живоначальныя Троицы тихо и мирно. И потомъ начаша вторыи храмъ созидати — Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Введения, и потомъ — придѣль Зосимы и Саватия Соловецкихъ чудотворцевъ. И тако, благоволенемъ пресвятыя Троицы и милостию Пречистыя Богородицы, и преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия Соловецкихъ // чудотворцевъ молитвами,

все три службы совершены быша вскорѣ тихо и стройно. Потомъ и кѣлии устроиша и монастырь оградиша. И о семь велми благодариша Бога.

А преже того быша на той горѣ, идѣже церковь Живоначальныя Троицы совершена, и кладбища идолопоклонниковъ. Иерей же всегда в церкви Живоначальныя Троицы совершая службы, егоже Диодоръ приведе с Новаграда, и два брата.

И потомъ начаша братия единъ по единому приходити к нему в пустыню и постригаться во иноческый образъ, и тружати на мѣсте томъ со смиреніемъ и послушаніемъ. А сам же Диодоръ со всякимъ прилѣжаніемъ и с любовію на братію тружаяся в хлѣбнѣ и в поварнѣ, еще же и свитки на братію мыяше, и во всемъ о братіи печашеся, якоже отецъ имъ работая. И труды ко трудомъ прилагаше, устнами непрестанно молитву творяше, и новоначальную же братію, яко отецъ утешаше, и чтяше их, и поучая со смиреніемъ тружати: «Подвизайтесь, братіе, да не прелстит васъ врагъ, понеже всякому дѣлу вина есть празднословіе».

Таже, во время нѣкое стоящу ему на молитвѣ в кѣлии своей, и видѣ столпъ от земля и до небеси, якоже медь бѣлая, у столпа же того висяща крючья, а по немъ идуть многая братія. Овии по сему столпу и по крючью восходятъ до небесъ, и небеса имъ отверзаются, и свѣтъ велии обя ихъ, и паки небеса затворяются. А овии восходятъ по столпу до небесъ, а овии — до полу столпа, и паки падаютъ на землю, и воставъ от земли, и паки восходятъ на столпъ, и по немъ идуть.

По семь и братіямъ собравшимся, и бысть оскудѣнію велику в монастырѣ хлѣбомъ и всякими потребамы, понеже бо получитьи потребъ нѣсть гдѣ, мѣсто бо то от мирскихъ сель в дальномъ разстояніи, и непроходимъ путь // лѣтнимъ временемъ, но аще похочеть кто пройти нужди ради, с трудомъ проходить. И гладу же бывшу в монастырѣ, и в братіи явльшуся роптанію велику сушу на старца Диодора, глаголюще, яко: «Без ума истощивъ все имѣніе, сотвори три храмы во едино время, и кѣлии построи, и монастырь огради, и нынѣ же нѣсть намъ чимъ питатися. Первѣ бы единъ храмъ поставити, и потомъ — други, а не во едино врѣмя. Нынѣ же гладу не можемъ терпѣти, утрѣ вси разыдемся, каждо гдѣ хощеть». Старецъ же, утѣшая ихъ, глаголя: «Потерпите, братіе, Богъ не оставитъ насъ, силенъ бо есть и можетъ препитати». Они же никакоже престающе роптати, глаголюще: «Не можемъ терпѣти, голодомъ тающе».

л. 308 об.

Старецъ вшедъ в кѣлию свою и ставъ на молитву, сице глаголя: «Господи, не остави насъ, уповающихъ на Тя! Ты бо вси немощь челоуѣческаго естества, и да не посрамлени будемъ врагомъ». И се явися ему старецъ свѣтолѣпный, и рече ему: «Не малодушствуй, и братію укрѣпляй, и вспомяни, колико Богъ в пустыни душъ препита, васъ ли не можетъ, малыхъ, на семь мѣстѣ препитати? Но токмо тружайтесь, и Бога благодарите, и ловите на езерахъ рыбу». И тако невидимъ бысть.

Таже и в другую ночь явися ему, такоже рече. Еще и в третью ночь явися ему той же свѣтолѣпный старецъ, увѣщавая его не малодушствовати.

Диодоръ же мняй привидѣнію сему быти. Явльшии же ся старецъ рече ему: «Что малодушствуеши и мниши мя бѣсовскимъ мечтаниемъ?» Диодоръ же никакоже мняше истиннѣ быти, но повелѣ ему сотворити молитву. Он же крестообразно простеръ рущѣ свои и сотвори молитву Иисову,

и вниде в сѣни. И глагола ему Диодоръ: «Глаголи *Достойно есть*». Явльшии же ся нача и *Достойно* // глаголати. И видѣвъ его Диодоръ, и убося, и паде под ногама его, не могии терпѣти свѣтлости лица его. Он же воздвиже его.

Воставъ же Диодоръ, и нача вопрошати его, глаголя: «Господи мой, ты кто еси, таково попечение имѣя о мѣстѣ семъ, и о братии, и о насъ грѣшныхъ? Зѣло бо свѣтъ сладокъ осия сердце мое в пришествии твоємъ».

Онъ же рече ему: «Азъ есмь постриженникъ Кирилова монастыря, а игумень Ошевенскаго монастыря, имя же мое Александръ. По семъ, Диодоре, не скорби, и братию укрѣпляй, и упование возложите на Бога, и работайте Ему со страхомъ, и препитаеъ вас Богъ. Помяни, якоже и преже рѣхъ ти, колико Богъ препита в пустыни израильтянъ, вас ли не можетъ, малыхъ сихъ, препитати, на мѣстѣ семъ работающих Ему день и ночь? И сие ти глаголю, яко в предбудущее время снидется множество братии на мѣсто сие и прославится имя Божие. И нынѣ повели братии на езерѣ рыбу ловити, и от того васъ Богъ препитаеъ». И сия рекъ, невидимъ бысть.

Старецъ же о семъ прослави Бога, и преподобнаго Александра, и моли братию, да идутъ на озеро рыбы ловити. Братиямъ же с нимъ изшедшимъ на ловитву, и уловиша множество рыбъ. И продаша ю, и взявше цѣны 60 рублевъ, и купиша себѣ хлѣба и прочия потребности.

И по времени же нѣкоемъ паки нача брашно оскудѣвати. Братия же паки начаша в скорби и в печали пребывати. Ученику же Диодорову Прохору стоящу на молитвѣ предо образомъ Пречистыя Богородицы и молящуся, и се слаша гласъ от образа Пречистыя Богородицы, глаголющъ: «Не скорбите, но имѣйте любовь межъ собою, и тружайтесь, Богъ убо васъ не оставитъ, но препитаеъ вас на мѣстѣ семъ. Прочее же идѣте на езѣро и ловите рыбу».

л. 309 об. Прохоръ же повѣда братии, еже слышавъ от образа Пречистыя Богородицы. Братия же, по глаголу // Прохорову, шедше на езѣро, и уловиша паки множество рыбъ, и паки удоволишася потребами.

По сихъ же оскудѣнию потребами паки нашедшу в пустыни той. Пришедше же братия, и начаша роптати, глаголюще: «Что сотворим, яко не имамъ, чимъ питатися, и гладомъ убо таеми?» Он же, кроткий душею и тверды вѣрою, утѣшая братию, глаголя: «Пождите, братие, и не скорбите, но возверзимъ на Господа печаль свою, и Той насъ препитаеъ, силенъ бо есть воистину препитати насъ, и не оставитъ насъ выше силы нашаея гладомъ таяти, но токмо вѣрою твердою и терпѣниемъ со смирениемъ оградимъ себе, и узримъ милость Божию».

Братия же мало утѣшишася пресладкими его глаголы и умолкоша прочее. И по семъ случися имъ изыти внѣ монастыря потребности ради нѣкия, и узрѣша лежашу лисицу черну. Братия же похитиша ю, и принесоша в монастырь к Диодору, глаголюще: «Виждь, отче, яко молитвами твоими Богъ снабдѣваетъ мѣсто сие, и не остави насъ, сырыхъ, тающихъ гладомъ; но сицеву намъ вещь дарова на потребности тѣлесныя». И даша ту лисицу нѣкому купцу, и взяша за ню осмь рублевъ, и на сие паки купиша себѣ брашна, и удоволиша монастырь свой.

И по семъ нача монастырь распространятися. Диодоръ же и братия начаша под пашню лѣсъ сѣщи и землю пахати, и симъ питание имѣти.

По сем же присланъ бысть нѣкии старецъ от святѣйшаго патриарха Филарета Московскаго и всея Руси, именемъ Феодосий, за опалу. И поживъ мало, и потомъ врагомъ наученъ бысть, нача мыслити злыи совѣтъ, да убьетъ старца Диодора, и изыскавъ время, и рекъ ему: «Идемъ, отче, в лѣсъ потребы ради братии». Старецъ же, простыи душею, и злобы его не разумѣ, // и шедъ с нимъ внѣ монастыря в лѣсъ, аки потребы ради. Той же Феодосии, взявъ его и порази о землю, и нача его бити без милости, и давити его за гортань к смертному преданию, и, давивши его, привлече под нѣкое древо, и ту его остави, понеже мня его уже умерша, сам же отиде от него.

л. 310

Старцу же едва очютившуся, и помалѣ во умъ пришедшу, и с велиимъ трудомъ пришедшу к кѣлии своей, бѣ бо благодать Божия поможе ему стерпѣти сия раны. И узрѣвъ его Феодосии, яко живъ есть, и ужасенъ бывъ, и прииде, и падъ на нозѣ его, со слезами прощения прося согрѣшению своему, и моляше его никомуже повѣдати о семъ. Он же, кроткий душею и истиннѣ смиренный смыслом, и рабъ Христовъ, ничтоже сопротивно или хульно рече ему, и нимало же разгнѣвася нанъ, но сице кротко отвѣща ему: «Богъ да проститъ тя, чадо, не твое бо се есть дѣло, но бѣсовское». Еще же и обѣщася никому же о томъ повѣдати, и возлюбилъ его паче прежняго.

И по семъ, малу времени минувшу, паки той же Феодосии начать лестию возмущати новоначальныхъ старцовъ, да изыдутъ ис пустыни. Единою же трудившимся братиямъ, лѣсы сѣкушимъ, случися Феодосию тамо быти, и по вражю наважению вырѣзавъ на бревнѣ лице старце, и подписавъ имя Диодорово, и поругався много, бивъ шельгами, и сотвори всѣмъ ту сущимъ смѣяться. По времени той Феодосии, якоже и выше рѣхомъ, не престая возмущая новоначальныхъ старцовъ, и прелсти ихъ бѣжати изъ монастыря. Старцы же, яко юннии разумомъ, покоришася тому Феодосиеву прельщению. Он же, совѣщався с ними, и шедъ в казну и пограбивше, елико довольно бѣ имъ изнести; и изыдоша с Феодосиемъ изъ монастыря 17 братовъ новопостриженныхъ. Диодору же много поругашася и много пакости сотвориша, Феодосиемъ научены. И тако изыдоша, пограбивше много имѣннѣ // монастырьскаго. Старецъ же, уповая на Бога, о семъ нимало оскорбѣ, яко ничто же зла пострада, но радостенъ бывъ о Феодосиевѣ отшествии, да не соблажняетъ прочию братию, и о семъ паче благодаряше Бога.

л. 310 об.

Такожде и от иныхъ ненаказанныхъ чловѣкъ многи пакости претерпѣ, и за ихъ Бога моля, глаголя: «Господи, не постави имъ грѣха сего, не вѣдятъ бо, что творять».

Самъ же Диодоръ, любя безмолвие, и тружати, и удаление от чловѣкъ имѣя, и к молитвѣ прилѣжа день и ночь, и тайныя совѣты злоумныхъ чловѣкъ с любовию обличая, и молениемъ в любовь приводя, и поучая ихъ внимати своему спасению. Многи же и ины пакости претерпѣ от бѣсовъ в пустыни.

Таже изволися ему ѣхати в Каргополь монастырьскихъ ради дѣлъ. Приказываетъ же пустыни сея жительство священноиноку Иоасафу да старцу Прохору, наказуя ихъ, чтобы святое сие мѣсто держали с великимъ радѣниемъ неослабно, не тако, якоже прочая братия, иже выше сего реченныя с Феодосиемъ. Старцу же Прохору и о смерти своей повѣда, глаголя: «Уже намъ с тобою не видетися, но аще Богъ изволитъ, видимся в будущемъ».

Пребывшу же ему мало время в Каргополи, и в недугъ телѣсныхъ впаде. И прииде к нему града того попъ, кланяяся ему, и повѣда яже о себѣ: «Прости мя, отче святыи, яко много времени в пьянствѣ пребывъ, и послѣди пьянства моего не утрезвѣхся и служихъ святую литургию. И егда же служащу ми, и в полъ службы моя приидоша ко мнѣ мрачнии бѣси и начаша мучити мя зѣло. И благодарю твое преподобие, яко тогда ты, отче святыи, избави мя от нихъ молитвою своею и посохомъ разгна ихъ, и азъ, милостию Божиею // и твоимъ заступлениемъ, дослужихъ святую литургию добрѣ и без пакости. Хвалю Бога моего, яко тобою избавленъ бысть от лютыхъ и мрачныхъ бѣсовъ и здравие получихъ». Преподобнии же рече ему: «Не азъ избавихъ тя, но Богъ, в Троицѣ славимый, Той тя помилова. Моли Бога прочее, и не упивайся, да не впадеши в тая же и злѣ пострадаеши». И поиде попъ в домъ свой, радуяся, и славя Бога и преподобнаго Диодора.

Преподобнии же мало днии поболѣвъ, и призва иерея, и исповѣдався ему, и причастився святыхъ Божиихъ Таинъ Пречистаго Тѣла и Крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и с миромъ ко Господу преставися в лѣта 7142-го, ноября в 27 день. И погребено бысть тѣло его отцемъ его духовнымъ под церковию в земли.

И тамо пребывъ два мѣсяца исполнь. И пришедъ ученикъ его Прохоръ в Каргополь, и взя тѣло его, и узрѣвъ его, и удивися, яко толико время в земли сокровено тѣло его, тлѣнию никакоже причастно, но цѣло; не токмо же тѣло, но и ризы, в нихже положенъ, цѣлы и неврежены, ниже мертвости слышати. И привезе его к Юрьевѣ горѣ в созданный от него монастырь, и погребе его близъ церкви живоначальныя Троицы от полуденныя страны.

Обрѣте же написано преподобнымъ онѣмъ отцемъ в духовной его грамотѣ сице с страшнымъ заклинаниемъ, яко не бы слышано было и по представлении его в Юрьевѣ горѣ, в созданнымъ от него монастырѣ, у братии питию хмельному быти, но с трезвостію в духовнѣмъ житии веселитися. «Аще же кто, безстрашиемъ одержимъ и презрѣвъ мое сие заповѣданное писание, и начнетъ вносить и держати в богосозданнѣмъ семъ пребывании многобезчестное // пьянство, и сему со мною судитися будетъ предъ страшнымъ и грознымъ и нелицемѣрнымъ Судиею, Господемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Емуже подобаетъ всяка слава, честь и держава со Отцемъ и со Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь».

Чюдо преподобнаго Диодора Юрьевы горы о церковномъ причетникѣ Андреи

Человѣкъ нѣкый, именемъ Андрей, живый во обители преподобнаго отца нашего Диодора многа лѣта. И бяше в небрежении провожая дни своя, ядый и пия без воздержания, бяше же в возрастѣ юннѣмъ. Самъ бѣ исповѣдая совѣсть свою отцу своему духовному, яко любляше грѣховное любодѣяние, и изыскуя е, и согрѣшая ручнымъ осязаниемъ и очнымъ зрѣниемъ.

Не хотя же смерти грѣшному милостивый Господь, но еже обратитися и живу быти ему, наказа его милостиво: нападе на очи его мракъ, яко мгла велия. И бысть в болѣзни той лѣто все от весны до осени. И бяше взыскуя, кто бы ему помоглъ. И не обрѣте помощника ни от кого же.

И прииде ко гробу преподобнаго отца нашего Диодора, и припаде со слезами, плачась, исцѣления прося и утирая очи свои покровомъ гробнымъ. И воставъ, возьмъ клобукъ преподобнаго, и частию нѣкотою утираше очи свои и главу свою. И от того часа, молитвами преподобнаго Диодора, исцѣление получи, и бяше зря, якоже и первѣе; и благодаря Бога, и всѣмъ проповѣдая преподобнаго чудодѣяние. Бысть же сие в лѣто 7164-е [1656].

Паки той же мужъ повѣдая, яко: «По малѣ времени // паки приити ми в забвение своего спасения, и бяше в помыслѣхъ грѣхлюбия. Нѣкогда спящу ми в нощи, явися преподобный Диодоръ, запрещая ми, глаголаше: “Не согрѣшай, не согрѣшай, да не постражеша болѣзнию, якоже и первѣе!” Азь же, воставъ, поразумѣвъ преподобнаго запрещение, и мало воздержався. И паки в забвение приидохъ, и помыслы уклонихся к любодѣянию, вмалѣ же и падохся. И по лютомъ томъ падении нападе на мя болѣзнь тѣлесная. Одержавши же мя болѣзнь той, и абие помянухъ запрещение святаго и свое согрѣшение. И начахъ молиться Господу Богу и Пречистѣй Его Матери, и преподобнаго Диодора на помощь призывая, дабы ми облегчилъ от болѣзни моя. И абие бысть ми легчае паки, и помалѣ оздравѣхъ. И пришедъ, настоятелю исповѣдахъ. Бяше бо настояи в то время во обители священнойинокъ Пахомии, он же повелѣ писанию предати».

Паки той же мужъ повѣда, яко: «Нѣкогда покусихся изыти из обители, и яви ми ся во снѣ паки, глаголя: “Терпи на мѣстѣ семъ, и добрѣ ти будетъ”. Аз же помянухъ первое запрещение святаго и убояхся изыти, и с радостию общахся терпѣти на мѣстѣ семъ, елико Богъ благоволитъ».

И ту бѣ и пострижесе.

О пророчествѣ преподобнаго Диодора, иже прорече нѣкому о дщери его

Еще сему преподобному Диодору живу сушу, бывшу ему в Великом Новѣградѣ потребѣ ради церковныхъ, печаше бо ся о церковномъ исполнении и о братскихъ потребахъ. И собираще, яко пчела трудолюбная, во свою безмолвную и любимую пустыню, яже о Бозѣ ему изволенную и Богомъ строенную.

Идущу же ему из Великого Новаграда, прилучися быти ему в веси // Андомской, яже близъ великаго озера Онѣга, обита у нѣкоего боголюбца именемъ Иванна. Бѣ же у него дщи единородна, и хотѣша вдати ея браку. И бысть при вечери бесѣдующимъ имъ, глагола ему странноприимецъ онъ: «Отче святой, хошу убо дщерь мою нынѣ браку вдати». Преподобный же мало помолчавъ, и поразумѣвъ в себѣ, глагола к мужу тому: «Рабе Божии, потерпи мало днии, якоже годѣ будетъ Богу, тако и сотвориши о ней». Сам же наутрѣ поиде в желаемую свою пустыню к богособраннѣи братии своей.

Послѣди же того не мину четыредесять дний, умре дѣвица, чловѣка того дщерь. Мужъ же той воспомяну речение святаго, и удивися, и восплакася, рече: «Воистинну рабъ Божий сей, якоже рече, тако и збысться».

Сие же речение от мужа того слышавъ, от неложныхъ его устъ повѣдающа со слезами, священноинокъ Антоний и старецъ Корнилии тоя же обители, по преставлении нѣколикихъ лѣтъ, и повѣдаша настоящему. Настоятель же повелѣ писанию предати, в славу Богу и в память преподобнаго Диодора.